

Хөрмәтле дуслар!

Менә озак көтелгән жәйнең беренче ае үтеп тә китте. Кызганычка, үзизоляция режимы планнарыбызның тормышка ашырылуына үзгәрешләр кертте. Күп еллар дәвамында беренче мәртәбә күркәм Сабан туйларын билгеләп үтә алмыйбыз, өлкә һәм шәһәрбезнең татар милли оешмаларының бихисап эшләре дә тукталып тора, укучыларыбыз жәйге ялга каралган планнарын да үзгәртәргә мәжбүр булдылар. Шуңа карамастан, тормыш бара. Димәк, журналыбызда бастырыр өчен кызыклы темалар да юк түгел.

Июнь санында без Бөек Жңңүнең 75 еллыгына багышланган язмаларны бастыруыбызны дәвам итәбез. Бу – сугышта батырлык, каһарманлык күрсәтеп, илебегзгә якты киләчәк

китергән якташларыбызга дан жырлау.

Агымдагы ел – Татарстан Жәмһүрияте өчен дә юбилейлы ел. Татарларга үз республикаларын булдыру нәрсә бирүе, нинди мөмкинлекләр тудыруы, ә кайсылары югалтылуы турында журналыбыз битләрендә танылган татар тарихчысы, Татарстан Республикасының Фәннәр академиясе академигы, суверенитет идеологларының берсе Индус Таһиров сөйли.

Элеккеге саннардагы кебек, без басмабызда күренекле милләттәшләребез турында яздык. Шатлыкка, Самар татарлары арасында андый кешеләр күп!

Безнең белән булыгыз! Ә, иң мөһиме, сәламәт булыгыз!

Дорогие друзья!

Вот и заканчивается первый месяц долгожданного лета. Увы, режим самоизоляции внес свои неприятные коррективы в планы многих из нас. Впервые за многие годы мы не увидим красочных и веселых празднований Сабантуя, внесены существенные сокращения в работу областных и городских татарских общественных объединений, большинству наших читателей пришлось поменять свои планы на отпуска и летние каникулы.

Тем не менее жизнь, хоть и не такая привычная, как раньше, все же продолжается. А значит, есть немало интересных тем для публикаций в нашем журнале. В июньском номере мы продолжили серию публикаций, посвященных 75-летию Великой Победы. Это дань памяти нашим

землякам, благодаря героизму, непоколебимой отваге и преданности которых у нашей страны появилось будущее.

Текущий год также является юбилейным для Республики Татарстан. О том, что дало татарам создание своей республики, какие возможности были приобретены и какие потери, на страницах нашего журнала рассуждает известный татарский историк, академик АН РТ, один из идеологов суверенитета Татарстана Индус Тагиров.

Как и во всех предыдущих номерах, мы стараемся рассказать на страницах журнала о наших выдающихся соплеменниках. И хорошо, что таких людей среди самарских татар предостаточно.

Будьте с нами! А главное, будьте здоровы!

Данияр СӘЙФИЕВ,
“Самар татарлары”
журналы мөхәррире

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шакуров Ильяс Гумерович – президент СОО «Туған тел»; председатель правления НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»

Шакуров Ильдар Гомерович – гл. врач ГБУЗ Самарский областной кожно-венерологический диспансер

Тагирова Наиля Фаридовна – зав. кафедрой Самарского государственного экономического университета

Сайфиев Данияр Ирекович – гл. редактор журнала «Самар татарлары» («Самарские татары»)

Нуретдинова Римма Равильевна – главный редактор сайта samtatnews.ru

Ахмеров Шамиль Абулнагимович – член Совета СОО «Туған тел»

Батрашин Гумар Мулланурович – председатель Попечительского совета фонда «Булгарское наследие»

Надиров Азат Камилевич – член Совета СОО «Туған тел»

Сафин Иршат Халилович – имам-хатыб Соборной мечети г. Самары

Хузин Ривгат Туктарович – Депутат Думы городского округа Самара

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Арсланова Алия Наильевна
Биктаев Наиль Данилович
Варфоломеева Эльмира Мугаммаровна
Галимов Шамиль Хайдарович
Махмутова Альбина Харисовна
Мифтахов Искандер Фуадович
Файзуллов Рустам Ильясевич
Шакиров Рашид Мигдетович
Шарипов Руслан Кабирович
Шириязданов Фарид Хамитович

Содержание:

Когда нужно, мы, татары, можем объединять свои силы и возможности ..6	
Индус Тагиров: «Идель-Уральский штат – это упущенная возможность не только для татар, но и для всей России»	10
Четыре татарстанца вошли в список самых богатых людей мира по версии Forbes	14
«Мәчет – ул җәмәгать урыны. Аны төзүгә үз өлешебезне кертик»	15
Шагнуть за рамки собственного века	18
Мусульмане всегда должны находить общий язык между собой	29
Мөфти Талип хәзрәт Яруллин: «Коронавирус вакытында, барыбызның иминлеге өчен барлык кагыйдәләрне үтәп, сабырлык күрсәтеп яшик»	32
Лилия Шәрәфетдинова - үз һөнәренә гашыйк табибә	34
Что нужно знать о коронавирусе	36
Самоизоляция: новые практики и модели потребления самарцев	38
«Кешеләргә файда китерүем мине бәхетле итә»	41
Взрастаи здесь герои	43
Служили два татарина	64
«Сугыш турындагы хатирәләрдән арына алмыйм...»	72
Тормышта ни чәчсәң – шуны урырсың	74
Үзеңнән соң эшен калсын, мең яшәрдәй имән кебек	76
Тылсымлы сәгать	79
Мы должны помнить тот героический путь, который они прошли	80
«Крымское иго». Как Гераи татар от Москвы спасали	81
«Самый первый татарин» и его люди	83
Дадан, Тартар и прочие мунгалы	85
Потомки главного волка	88
Цыгане Самарской области	91
Мәхәббәт ирекле була алмый	97
Сәгадәт – бәхет, сөю бит ул	100
Балаларга	102

Уважаемые друзья!

Приобрести журнал «Самар татарлары» можно по следующим адресам:

- Самара, ул. Революционная, д. 142 (магазин «Кулинария на Революционной»)
- Самара, пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),
- магазин «Булгар» на территории Соборной мечети Самары,
- книжный магазин села Камышла.

Стоимость текущего номера с доставкой – 220 рублей, стоимость номеров за 2019 год – 300 рублей, все предыдущие номера – по 700 рублей.

Доставка журналов по Самаре – тел.: 8-937-64-044-77.

Издатель «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области», адрес: 443087, Самарская область, г. Самара, пр. Кирова, 206, оф. 28

Главный редактор: САЙФИЕВ Данияр Ирекович
Корреспонденты: Миләүша ГАЗИМОВА, Алия АРСЛАНОВА, Фарид ШИРИЯЗДАНОВ, Шамиль ГАЛИМОВ, Рашид ШАКИРОВ, Нурсина ХАКИМОВА
Дизайн-макет, верстка: Александр ГОРБАЧЕВ, Юрий ШВЕЦ
Фото: Миләүша ГАЗИМОВА, Аняс МИНГАЛЕЕВ
Корректоры: Миләүша ГАЗИМОВА, Вадим ОЛЕНИН

Адрес редакции:

443087, Самарская область, г. Самара, пр. Кирова, 206, оф. 28

Телефон редакции: 8-917-104-44-45

Электронная почта: samartatarlary@bk.ru

www.samtatnews.ru

Отпечатано

в ООО «СЛОВО», 443070, Самарская область, г. Самара, ул. Песчаная, 1, офис 310, тел. (846) 267-36-82

54

ПИСАЛ И ДЕЙСТВОВАЛ ОТКРЫТО, ВСЕГДА СТРЕМЯСЯ К ПРАВДЕ

95

«ЦЕНЮ В ЛЮДЯХ ПРОСТОТУ И ЧЕСТНОСТЬ»

87

О СХОДСТВЕ КУЛЬТУР: ВЗГЛЯД НА ОТДАЛЕННЫЙ ЭТНОС

75

АЛТЫН КУЛЛЫ ГАТА

Журнал «Самар татарлары» («Самарские татары»), № 2 (27), апрель–июнь, 2020 г.

Учредитель: «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области. Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ТУ63 – 00628 от 15.10.2013 г.

Дата выхода 30 июня 2020 г.

Тираж 1500 экз. Цена свободная

ДМИТРИЙ АЗАРОВ ПОЗДРАВИЛ ЖИТЕЛЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ С УРАЗА-БАЙРАМОМ

Дмитрий Азаров поздравил жителей области с праздником Ураза-байрам и поблагодарил региональное Духовное управление мусульман за активное участие в общественной жизни.

Губернатор добавил, что в дальнейшем в Самарской области будут реализовываться совместные проекты, направленные на восстановление памятников истории, сбережение духовного наследия, воспитание патриотизма у юного поколения и уважение к традициям.

Дмитрий Азаров добавил, что сейчас Россия из-за пандемии переживает нелегкое время. Губернатор подчеркнул, что только общими усилиями, укрепляя межнациональный диалог, можно справиться с трудностями, добиться поставленных целей и закрепить лидирующие позиции Самарской области.

— Пусть Ураза-байрам принесет радость и спокойствие, придаст энергии и вдохновения для труда на благо родного края и общего дома — России, — сказал Дмитрий Азаров.

В СВЕТ ВЫШЛА КНИГА О ТАТАРАХ ФИНЛЯНДИИ

«Татары Финляндии: история, интеграция, сохранение идентичности» — книга с таким названием вышла в свет в Казани.

Ее автор — имам исламской общины Финляндии, доктор философских наук Рамиль хазрат Беляев.

tatmsk.tatarstan.ru

В ней говорится о теориях возникновения татар, взглядах татар Финляндии на национальность и религию, связях с финским государством и отношениях с финским народом. «Книга была написана в формате наблюдений и анализа. Кто такие татары Финляндии и откуда происходят их исторические корни?», — говорит Рамиль хазрат. Она состоит из семи частей, где первая посвящена общей истории татар. Остальные главы — истории татар Финляндии, которая начинается с татарских сел Нижегородской области и заканчивается сегодняш-

ним днем.

В книгу вошли архивные документы, которые прежде еще нигде не публиковались, фотографии. Часть книги посвящена анализу того, как татарами Финляндии в условиях меньшинства удалось сохранить свой родной язык и религию.

В настоящее время татар в Финляндии всего около 700 человек. Но, несмотря на небольшую численность, из всех зарубежных татарских диаспор она по-прежнему остается наиболее активной, самодостаточной и сплоченной.

Я, БЕЗУСЛОВНО, ПОДДЕРЖУ ВАШЕ ВЫДВИЖЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ РУКОВОДИТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ НА СЛЕДУЮЩИЙ СРОК.

Владимир Путин

Рустам Минниханов пригласил Президента Российской Федерации Владимира Путина посетить Татарстан 30 августа, в День Республики.

— Пресс-служба Президента РТ

Об этом он сообщил в рамках встречи с Президентом Российской Федерации в формате видеоконференцсвязи.

«В текущем году вашим указом запланированы торжественные мероприятия, посвященные 100-летию образования нашей республики. Основное празднование состоится в День Республики — 30 августа», — сказал Рустам Минниханов.

«За последние 20 лет Вы столько сделали для нашей республики, просто не счесть, и мы Вам благодарны», — сказал Рустам Минниханов, обращаясь к Президенту России.

Рустам Минниханов напомнил, что республика динамично развивается и по основным показателям входит в число регионов-лидеров.

«Мы стремимся последовательно отстаивать национальные интересы нашей страны в рамках зарубежного сотрудничества, в том числе в соответствии с Вашими поручениями — по линии Группы стратегического видения «Россия — исламский мир». Есть хороший задел по реализации сформулированных Вами приоритетных инициатив и проектов», — сказал Рустам Минниханов.

«Владимир Владимирович, хочу доложить, что в сентябре истекает срок моих полномочий, — напомнил Рустам Минниханов. — Я искренне благодарен Вам за Вашу поддержку и за доверие. Я — всегда член Вашей команды. В случае Вашего одобрения я готов работать дальше. Все зависит от установок с Вашей стороны. И большое спасибо за возможность работать под Вашим руководством!»

Президент России поблагодарил Рустама Минниханова за предыдущие периоды работы в качестве президента Татарстана и пожелал ему успехов на следующий период полномочий в случае избрания руководителем республики.

«Я, безусловно, поддерживаю Ваше выдвижение в качестве руководителя республики на следующий срок и хочу, во-первых, поблагодарить Вас за предыдущие периоды работы и пожелать Вам успехов в дальнейшем», — сказал Владимир Путин.

БОЛЕЕ 40% ЖИТЕЛЕЙ ТАТАРСТАНА РАЗОЧАРОВАЛИСЬ В УДАЛЕННОЙ РАБОТЕ

Агентство «ПромРейтинг» проанализировало, как татарстанцы адаптировались к самоизоляции и введенным ограничениям из-за коронавируса. **«Татар-информ»**

Более 40% татарстанцев, которым из-за пандемии коронавируса пришлось работать из дома, разочаровались в «удаленке». Такие данные приводит агентство «ПромРейтинг», проанализировавшее, как адаптировались жители РТ к введенным ограничениям.

«Чуть менее половины опрошенных татарстанцев, попробовавших работу из дома в условиях пандемии коронавируса, разочаровались в «удаленке» (42,2% от числа имеющих опыт работы из дома)», – говорится в анализе.

К примеру, специалисты агентства узнавали, если ли риск у татарстанцев поправиться за время самоизоляции (47,7% ответили «нет»), будут ли они совершать больше покупок через Интернет в будущем, чем до введенных ограничений (6,6% будут покупать больше товаров и услуг онлайн) и другое.

Так, у 46,3% опрошенных в период самоизоляции дома преобладал порядок, а у 17,7% жителей члены семьи сблизились друг с другом, более 18% согласились бы стать добровольцами для испытания на себе вакцины от коронавируса.

Кроме этого, более 70% жителей РТ считают, что самоизоляция краткосрочно либо долгосрочно, но все же позитивно отразится на состоянии природы республики.

МОСКОВСКИЙ САБАНТУЙ-2020 ПРОЙДЕТ ОНЛАЙН

НКА татар Москвы в этом году из-за пандемии коронавируса решила не рисковать здоровьем татар, не проводить многотысячное торжество, а провести Московский Сабантуй-2020 онлайн. Трансляция состоится на сайте НКА татар Москвы.

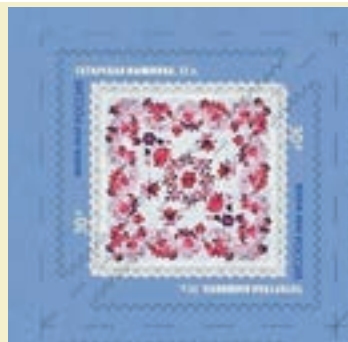
moskvatatar.ru

Организаторы пообещали, что они постараются сохранить и воспроизвести традиционную программу любимого татарского народного праздника, демонстрирующего тысячелетние традиции и культуру татарского народа, насколько это будет возможно.

Зрители увидят татарскую национальную борьбу на поясах корэш, татарские народные игры, концертную программу с участием известных исполнителей, мастер-классы от татарских кулинаров, и многое другое. Также будет организовано вир-

туальное пространство для знакомств и молодежных проектов, состоятся прямые эфиры из разных регионов страны и мира.

ВЫПУЩЕНА МАРКА С ТАТАРСКОЙ ВЫШИВКОЙ

moskvatatar.ru

Федеральное агентство связи (Россвязь) и «Марка» выпустили в обращение марку с татарской вышивкой тамбурным швом XX века. На ней изображен фрагмент салфетки для посуды из деревни Куллекими Атнинского района. Марка достоинством 30 рублей вышла в серии «Декоративно-прикладное искусство».

ПРОФИЛЬНАЯ СМЕНА ДЛЯ ТАТАРСКИХ ДЕТЕЙ В ЭТОМ ГОДУ ПРОЙДЕТ ОНЛАЙН

Профильная смена лагеря «Милләтебез хэзинэләре» (Сокровища нации) молодежного центра «Идель», которая ежегодно собирала в Татарстане татарских детей из других регионов страны, в этом году пройдет в режиме онлайн.

tatarlar.info

В рамках семидневной онлайн-смены для детей предусмотрены занятия по татарскому языку на платформе «Ана теле», мастер-классы по истории татарского народа, вокалу, блогингу, кулинарии, актерскому мастерству и прикладному искусству. Участие в лагере могут принять дети из регионов Российской Федерации в возрасте от 10 лет, отмечают организаторы.

Молодежный центр «Идель» ведет непрерывную работу с татарской молодежью, проживающей за пределами Татарстана, начиная с 1999 года. Он имеет 20-летний опыт организации и

проведения мероприятий для татарской молодежи в разных форматах: школы лидерства, культурно-развлекательные мероприятия, конкурсы и фестивали. На сегодняшний день в течение года центр реализует несколько проектов: Дни татарской молодежи, детская профильная смена «Милләтебез хэзинэләре», конкурс молодых писателей «Иделем акчарлагы» – «Волжская чайка», школа лидера татарской молодежи, татарская детская школа лидера, республиканский конкурс «Дулкыннар», всероссийский конкурс рисунков «Тарих эзләреннән» – «По следам истории», международный фестиваль тюркской молодежи, школа блогинга «Zaman». «Идель» осуществляет свою работу при государственной поддержке министерства по делам молодежи Республики Татарстан.

ШАЙМИЕВ ЗАЯВИЛ, ЧТО В ТАТАРСТАНЕ ПОРА ВЗЯТЬСЯ ЗА ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

В Татарстане пора взяться за духовное возрождение. Об этом на заседании оргкомитета по подготовке и проведению празднования 100-летия образования республики заявил Государственный Советник Татарстана Минтимер Шаймиев.

realnoevremya.ru

«Мы созрели для этого сейчас, — сказал Шаймиев. — Люди, когда сыты, обуты, одеты, задумываются над духовными ценностями, сохранением языков».

По его словам, республика предстала к своему столетию такой, какой ее характеризуют.

«За все годы смогли добиться дружбы народов — огромная заслуга людей. Эту дружбу надо ценить. Для людей Татарстан — малая родина», — отметил Госсоветник.

Он напомнил, что в 2010 году был создан фонд «Возрождение». Благодаря работе фонда в Татарстане в список всемирного наследия ЮНЕСКО включили три объекта: Кремль, Болгар и Свияжск.

Ранее вице-премьер РФ Марат Хуснуллин сообщил, что Татарстан входит в число лидеров по всем национальным и социальным проектам.

ТАТАРСКИЕ ФИГУРИСТКИ ЗАГИТОВА, ВАЛИЕВА И МУХАМЕТЗЯНОВА ВОШЛИ В ЮНИОРСКУЮ СБОРНУЮ РФ

В состав юниорской сборной России по фигурному катанию на сезон 2020/21 включены три татарские фигуристки.

tatarlar.info

Список основного состава открывает Алина Загитова — чемпионка Олимпиады-2018 года в Пхенчхане. Алина Загитова является первой татарской и российской спортсменкой, взявшей абсолютно все титулы в фигурном катании: и на юниорском, и на взрослом уровнях.

Далее следуют фигуристки из Республики Татарстан — Камила Валиева и Диана Мухаметзянова. Камила Валиева является действующей чемпионкой мира среди юниоров в женском одиночном катании. Диана Мухаметзянова завоевала серебро финала юниорской серии Гран-при в парном катании.

НОВЫЙ РОМАН ШАМИЛЯ ИДИАТУЛЛИНА В ЧИСЛЕ ФИНАЛИСТОВ «БОЛЬШОЙ КНИГИ»

Новый роман татарского писателя Шамиля Идиатуллина вошел в шорт-лист Национальной литературной премии «Большая книга».

tatarlar.info

Шамиль Идиатуллин родился 3 декабря 1971 года, окончил факультет журналистики Казанского университета, его детство и юность прошли в Набережных Челнах, в настоящее время живет в Москве и работает журналистом.

Первый его роман «Татарский удар» вышел в 2005 году. В 2017-м Идиатуллин становится лауреатом «Большой книги» за роман «Город Брежнев», который один из литературных критиков назвал «энциклопедией позднесоветской жизни». «В романе многое взято из моей жизни, из опыта моих друзей, родственников», — признается автор.

Новая книга Шамиля Идиатуллина «Бывшая Ленина» полна выдуманных топонимов, но реальность, описанная в ней, до боли узнаваема. В центре повествования некий город Чупов, который являет

собой собирательный образ современной российской глубинки. 4 февраля 2020 Роман Шамиля Идиатуллина «Бывшая Ленина» вошел в Длинные списки литературных премий «Национальный бестселлер» и «АБС-премия».

Всего в список финалистов литературной премии «Большая книга» этого года вошли 13 произведений. Среди них «Генерал и его семья» Тимура Кибирова, трилогия «Наполеонов обоз» Дины Рубиной и другие. Имена лауреатов будут объявлены в конце года. В прошлом году одним из победителей «Большой книги» стал роман Гузель Яхиной «Дети мои».

КОГДА НУЖНО, МЫ, ТАТАРЫ, МОЖЕМ ОБЪЕДИНЯТЬ СВОИ СИЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

ЕСТЬ ЛЮДИ, ДЕЛА И ПОМЫСЛЫ КОТОРЫХ ХАРАКТЕРИЗУЮТ ИХ ЛУЧШЕ ЛЮБЫХ СЛОВ. ИМЕННО К ТАКОВЫМ ОТНОСИТСЯ И ГЕРОЙ НАШЕЙ ПУБЛИКАЦИИ – ЗАСЛУЖЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬ РФ, ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «ПРОГРЕСС-В» ВАЗЫХ ГАТОВИЧ МУХАМЕТШИН.

За более чем полувековую профессиональную деятельность Мухаметшина его компаниями построены и отремонтированы тысячи зданий, введены в эксплуатацию жилые дома и объекты социальной инфраструктуры, общая площадь которых исчисляется миллионами квадратных метров. Строитель, благотворитель, меценат, яркий общественный деятель, никогда не забывающий о своих национальных корнях. Именно он стоял у истоков создания областных татарских и мусульманских газет, татарского ансамбля «Ялкынлы яшьлек», школы «Яктылык». Многие годы Вазых Гатович возглавлял областное татарское общество «Туган тел» и это его компания построила в Самаре крупнейшую в Европе Соборную мечеть.

В августе Вазых Гатович отмечает свое 75-летие. Накануне юбилея мы попросили его об интервью для нашего журнала.

Беседовал Данияр САЙФИЕВ

РОВЕСНИК ПОБЕДЫ

– Вазых Гатович, вы – ровесник Великой Победы, 75-летие которой мы отмечаем в этом году. Вспомните, пожалуйста, свое послевоенное детство. Каким оно было и насколько определило последующую жизнь?

– Как и многих советских людей, война не обошла нашу большую семью. В феврале 1945 года, когда совсем чуть-чуть оставалось до Победы, в Германии погиб брат моей мамы, ему было всего 20 лет, был в звании младшего лейтенанта. Моя бабушка до последнего не верила в его гибель, надеялась, что похоронку прислали ошибочно: тогда такие случаи не были редкостью. Ждала его до 1950-х годов – так и не дождалась. Это, наверное, самое яркое воспоминание моего послевоенного детства, которое запомнилось навсегда.

Послевоенный Куйбышев – это

особая атмосфера: несмотря на окончание войны, в городе по-прежнему было очень много приезжих, ведь столько заводов были эвакуированы сюда, и все они продолжали работать и развиваться. Для рабочих строились новые дома на Безымянке. Жили мы тогда с братом, мамой, бабушкой и дедушкой в частном доме без удобств на улице Осипенко недалеко от Волги. На Самарской площади, где сейчас сквер, была барахолка, мама меня туда посылала за керосином – ходил туда пешком с бидончиком. С самых ранних лет мама поручала мне множество дел: топить печку, убирать снег, ухаживать за садом, ходить за покупками и так далее. Детство было веселое – на нашей улице жили ребята разных национальностей, все дни проводили на улице, с мая и до сентября пропадали на Волге. Одежда была самая простая – черные сатиновые трусы до колен, и больше ничего. Играли целыми днями – домой

если и забегали, то только перекусить и поспать. Рыбалка, купание...

Отец не воевал, занимался поставками для фронта. Он умер в 1947 году. В воспитании огромную роль сыграл мой дедушка. Дома говорили на татарском – однажды от мамы получил даже подзатыльник за то, что, забывшись, спросил ее о чем-то на русском. Она целыми днями была в заботах, чтобы нас с братом прокормить, безграмотная крестьянка, приехала из татарской деревни в 1944 году, когда вышла замуж за моего отца. Читать лекции и нотации ей было некогда, да и подзатыльник – мера, как выяснилось, достаточной для нее. Она была очень ответственной и эффективной.

– Вы выбрали профессию строителя, пошли в техникум после окончания седьмого класса. Почему не стали оканчивать школу и уже потом поступать в вуз? И почему именно строительство?

– Надо было зарабатывать деньги и помогать семье. В техникуме давали стипендию – целых 25 рублей. Для 14-летнего мальчишки это было хорошее подспорье. Почему была выбрана именно эта профессия? Можно сказать, что это произошло случайно и неслучайно одновременно. После окончания семилетки мама мне говорит: «Сынок, напротив филармонии

есть какой-то техникум, от нас на трамвае минут 15 езды, и прямо рядом с остановкой. Может, туда сдать документы?». Она и сама не знала, что за техникум. Я поехал, сдал документы и поступил.

Вроде бы элемент случайности... Но все соседи-мальчишки работали на заводах, кто на «Кинапе», кто на ЗиМе, кто на 4-м ГПЗ. Я иногда бывал у них в цехах, и мне ужасно там не нравилось – шум, грохот, копоть, запах... И я решил – если буду работать, то не в таких условиях. И когда на втором курсе техникума меня послали на практику, на стройку, мне понравилось. Я помогал сначала штукатурам, раствор подносил, еще что-то. А после второго курса пришла команда из Москвы, и всех нас перевели на вечернее обучение, так что два с лишним года я отработал в строительном тресте № 11. Сначала плотником, потом монтажником панельных домов. Окончил техникум в 1963 году.

– Как складывалась ваша судьба после окончания техникума? Где и кем вы начинали работать?

– Я только окончил техникум, и меня тут же поставили мастером. Поступил в строительный институт на вечернее отделение. На панельных домах работа была трехсменная. Мне пришлось уволиться и перейти в другой трест, так как нужно было учиться. Трест назывался «Куйбышевремстрой», потом переименовали в «Куйбышевгражданстрой». Строили жилье, занимались ремонтом и реконструкцией домов, школ, больниц.

ПЕРВЫЙ КООПЕРАТОР

– Вы были в Куйбышеве одним из первых, кто создал производственный кооператив и начал строить коммерческое жилье. Откуда у вас, человека сугубо советского воспитания, взялась предпринимательская жилка? Трудно было начинать?

– В советское время многие куйбышевские татары занимались каким-то ремеслом. Кто-то тапочки шил и продавал на базаре, кто скорняжничал. Их гоняли, сажали за спекуляцию, но искоренить не удавалось. Таких людей было много и среди моих родственников. Я рос в этой атмосфере. На пересечении улиц Революционной и Мориса Тореза был аэродром

ДОСААФ, потом его перевели на Кряж, и там образовался огромный рынок. Понятно, что сервиса там никакого не было. И мы, трое мальчишек, неподалеку, в частном секторе, в колонке набирали в ведра воду и продавали ее там кружками по пять копеек. Летом в жару к нам очереди выстраивались. Ни о какой гигиене и санитарных условиях, конечно же, речи не шло, но к вечеру этих пятаков мы набирали целые мешочки. Мне тогда было 7 лет. А лет в 9 один из родственников научил меня делать свистки из жести. Их я продавал уже по 15 копеек, и мы были «богатенькие мальчишки». Для сравнения, стакан газировки тогда без сиропа стоил копейку, с сиропом – 3 копейки, кваса – 6 копеек, проезд в трамвае – 3 копейки, автобусе или троллейбусе – 5 копеек, мороженое – 10–12 копеек. Я обязательно маме и бабушке с дедушкой покупал какие-то вкусности. Также потом было и со стипендии. Так что, предпринимательство во мне – это с детства.

Кооператив я создал в 1988 году, когда работал начальником крупного ремонтно-строительного управления, где у меня было 700 человек подчиненных. Имелись и полагающиеся этому уровню атрибуты – машина «Волга», два секретаря, офис на улице Ново-Садовой. Было много знакомых, связей, заказчиков. Занимал первые места в производственных соревнованиях: часто в кабинете стояло по три знамени – первое место по тресту, первое по области, первое по министерству. Всегда старался быть первым, это здоровое

честолюбие. В 40 лет я получил свой первый орден – «Знак Почета». Это была награда за строительство сложных социальных объектов. В строительном тресте в общей сложности я проработал 23 года. Много было объектов, начиная со 116-го километра и заканчивая поселками Береза и Зубчиновка.

Интересовался политикой. В узком кругу много чего обсуждали: и Брежнев, и последующих генсеков, которые уходили один за одним. Конечно, эта система была ненормальной, и мы это понимали. Была уравниловка – в бригаде один работает, второй бездельничает, но оба получают одинаково. С приходом Горбачева многое стало меняться в лучшую сторону. Появился закон о кооперативах, да еще со льготными условиями, минимальными налогами. Многие боялись, но я понял, что назад пути не будет. У меня были дружеские отношения с начальником управления снабжения и сбыта Куйбышевского облисполкома Виктором Семеновичем Серпером – это он и предложил создать кооператив. Я решил уйти из треста – были, конечно, препятствия, ко мне мой управляющий даже присылал ревизоров, но в итоге я всё же ушел.

Поначалу офис кооператива располагался на моей кухне. То рабочие приходят, то бригадиры, то прорабы. Дома ворчали, родственники говорили, что кооператоров всех скоро пересажуют, и что не нужно было отказываться от имеющихся привилегий. Потом мы купили под офис деревянный одноэтажный домик на улице Галактионовской, с печным отоплением. Переделали его, провели нормальные коммуникации,

сделали ремонт. После этого ко мне начали подтягиваться мои бывшие работники, поверили в меня. В итоге из треста ко мне пришло полторы тысячи человек.

Первые объекты были в основном ремонтно-строительные. С заказами проблем не было – репутация дело бесценное. Мы никогда никого не подводили и все объекты сдавали в оговоренные сроки и с хорошим качеством – школы, больницы. Большой ремонт в школе № 57 за Самаркой, ремонт в корпусе больницы имени Семашко, жилые дома – много объектов было. Года через полтора, когда у меня уже стало 2,5 тысячи работающих, и в группу «Прогресс» входило 47 предприятий, я стал строить жилье на продажу. Первый дом – пятиэтажка около здания самарского правительства, два наших дома стоят на улице Ленинградской, шестиподъездный девятиэтажный дом на улице Братьев Коростелевых и другие. Особая гордость – это Самарская соборная мечеть, которая тогда была крупнейшей в Европе. В ее строительстве помог губернатор Константин Алексеевич Титов, который нас всегда поддерживал и ставил всем в пример.

«ГЛАВНЫЙ ТАТАРИН»

– Многие годы вас называют «главным татаринном Самары». Действительно, ваш вклад в развитие общественной жизни нашего города и региона огромен. Это и строительство Соборной мечети, татарской школы, поддержка национальных общественных объединений и многое другое. Откуда в вас это? И зачем вам, человеку во всех

смыслах состоявшемуся, все это нужно?

– Наш великий поэт Габдулла Тукай как-то сказал в своих стихах: «Думай не о себе, думай о стране. Будешь думать о стране – проживешь долгую жизнь». У нас есть в городе Струковский сад, который был построен Струковым не для себя, а для народа, – туда ходили все. И этот сад увековечил его имя. Взять, к примеру, того же татарского купца Акчурина – сколько добрых дел он после себя оставил. Мне тоже, наверное, хочется оставить что-то на этой земле. Да и воспитание мое было татарским. Всё закладывалось в семье. В традициях нашего народа, нашей религии – помогать людям, давать садака. Моя бабушка была неграмотной, они переехали сюда с дедушкой в 1946 году из Татарстана. К ней заходит сосед, мужчина, и спрашивает: дай на хлеб. У бабушки были небольшие деньги, несколько рублей. Она и отдала. Я говорю: «Эби, он же выпивать сейчас пойдет!». На что она отвечает: он попросил на хлеб, и я не могла отказать. А как он там ими распорядится – ему отвечать перед Аллахом. Так что, когда у меня была возможность помогать – я помогал, и продолжаю помогать в меру своих возможностей.

– В последние годы вы занимаетесь вопросом создания музея нашего земляка, поэта Гакиля Сагирова. Музей будет?

– Эта была идея редактора газеты «Бердэмлек» Рафката Аглиуллина, он 8 лет бился над этим проектом. Куда только не обращался, но всё было безуспешно. Пришел ко мне. Я Гакиля Сагирова видел один раз, это было в парке Гагарина, на Сабантуте. Тогда он

произвел на меня сильное впечатление: человек, несмотря на болезнь, сумел сохранить свой дух, любовь к жизни, писал стихи, рисовал, обучал детей фотографии. Я несколько раз бывал в его деревне Старое Фейзуллово. Конечно, память о нем должна быть увековечена. Мы обратились в областное правительство, к главе Кошкинского района. С участием главы провели на месте совещание, и дело закрутилось. Создали благотворительный фонд, начали сбор средств, сделали проектно-сметную документацию, собрали немного денег, выиграли грант «Лукойла». Я договорился с министром культуры нашей области, что ведомство выделит средства на содержание хранителя музея и на оплату коммунальных услуг. Была договоренность, что за счет районного бюджета туда проведут дорогу, с Самарской сетевой компанией договорились, чтобы бесплатно туда провели электроэнергию, решили колодец сделать. Сейчас там стоит полуразвалившийся дом, в котором частично сохранились мебель и личные вещи Гакиля. Старый дом мы планируем полностью разобрать, сделать бетонный фундамент и поставить на него новый срубовой дом такого же вида и размера. Некоторые из жителей села говорили – какой смысл делать в деревне этот музей, кто его будет содержать, и так далее. Но музей Гакиля Сагирова будет. Я считаю, что такой же музей нужно создать в районе Волгара, где строится национальная деревня. Это был бы хороший вариант. Когда нужно, мы, татары, мо-

жем объединять свои силы и возможности. Думаю, и в этот раз мы справимся.

«АЛЛАХ НЕ ДАЕТ НЕПОСИЛЬНОЙ НОШИ»

– Кроме помощи своим соплеменникам, вы активно участвуете в благотворительных проектах, входите в Общественный совет по культуре при губернаторе Самарской области, помогаете детско-юношескому движению «Юнармия». Можно рассказать об этом более подробно?

– Вице-губернатор Александр Борисович Фетисов попросил меня возглавить Попечительский совет «Юнармии». Я пригласил туда директоров заводов «Авиакор» и «Авиаагрегат», директора Самарской сетевой компании, известных наших спортсменов. Благодаря губернатору в окружном Доме офицеров выделили помещение под штаб «Юнармии» и средства для его ремонта. Провели несколько парадов на площади Куйбышева и одно спортивное мероприятие. Вхожу также в градостроительный совет. В Общественном совете при губернаторе по культуре – с 2018 года. Первое его заседание прошло в Сызрани во время празднования 100-летия драмтеатра. Задачи – поддержка культуры, ремонт и строительство культурных объектов. Совет очень профессиональный – в него входят из-

вестные деятели культуры, руководители творческих объединений, предприниматели...

– Вся эта многогранная общественная деятельность требует немало сил и времени, которых у руководителя такого уровня, как вы, не так уж и много. Как вы все успеваете? Поделитесь с нашими читателями секретами успеха.

– Надо уметь планировать свой рабочий день, всё делать быстро и эффективно. Я встаю в 4 утра, делаю зарядку – у меня и здесь в кабинете гантели лежат. Каждое утро по два часа гуляю по набережной. У меня все расписано до каждой мелочи, до каждой минуты на каждый день. И самое главное правило – не унывать, всегда быть бодрым, с оптимизмом смотреть на всё, не пугаться ничего и двигаться только вперед. Моя мама говорила: «Сынок, никогда не унывай – Аллах не дает человеку непосильную ношу». Мой шуточный лозунг – «Чем хуже, тем лучше». Когда всё тихо и спокойно, человек расслабляется. А как появляются проблемы – ты мобилизуешься, глаза блестят, и идешь вперед... Нужно всегда идти вперед.

– Вазых Гатович, от имени читателей нашего журнала и всей медиагруппы «Самар татарлары» я поздравляю вас с предстоящим юбилеем. Хочу пожелать вам здоровья на долгие годы и не терять присущего вам оптимизма. Уверен, что мы еще не раз встретимся с вами на страницах нашего издания. Спасибо, что согласились ответить на наши вопросы.

ИНДУС ТАГИРОВ:

«Идель-Уральский штат – это упущенная возможность не только для татар, но и для всей России»

Известный татарский историк, академик АН РТ, один из идеологов суверенитета Татарстана Индус Тагиров о праздновании 100-летия ТАССР.

– В этом году Татарстан отмечает 100-летие со дня образования Татарской автономной советской социалистической республики (ТАССР). Скажите, насколько создание республики именно в тех границах, в которых она существует сегодня, было главной целью татар? Создание ТАССР 100 лет назад было логичным завершением притязаний татарского народа на свою государственность или это все-таки некое отступление?

– Конечно, создание республики в том варианте, в котором она возникла, это не лучший вариант. У нас были лучшие варианты. Например, штат Идель-Урал или даже Татаро-Башкирская республика. Тем не менее, как бы там ни было, образование Татарской Республики даже в таком виде – это большой шанс для восстановления некогда утерянной государственности татарского народа.

– Что татарам дало создание своей республики?

– Если бы такая республика не была создана, то возможностей для суверенизации Татарстана тоже не было бы. Поэтому в 1920 году какая-никакая республика появилась, и в 90-е годы прошлого столетия появилась возможность для ее суверенизации, для того, чтобы у этой республики, у этой государственности появились подлинные возможности для развития самого татарского народа.

– Почему не воплотилась в жизнь идея штата Идель-Урал или Татаро-Башкирской Республики?

– Те, кто не хотел восстановления государственности татарского народа на основе самоопределения, оценивали Идель-Уральский штат как желание татар выйти из состава России. На самом деле такого, конечно, не было. Потому что документах того времени четко зафиксировано, что эта республика или штат, а он так и назвался «республика или штат», должен был, оставив часть полномочий у себя, наиболее важные полномочия, такие как финансы, оборона, банковская система, железные дороги, оставить в распоряжении центрального правительства России. Т. е. если бы на этой основе штат был признан, то Россия, может быть, вообще стала бы развиваться на договорной основе. И если бы новая Россия уже тогда возникла бы на договорной основе, на подлинно договорной основе, то СССР в том виде, в котором он бы был, может быть, и не распался бы. Поэтому я считаю, что Идель-Уральский штат – это упущенная возможность не только для татар, но и для всей России.

Гульназ БАДРЕТДИН

Что касается Татаро-Башкирской республики, то ее создание – это желание таких видных татарских деятелей, как Галимжан Ибрагимов, Мулламур Вахитов, Шамиль Усманов, которые верили в возможность создания такой автономии на основе декрета, или положения Советского правительства. Но сам этот факт был неправомерен, потому что таким образом нарушалось право народов на самоопределение, поскольку эта республика должна была возникнуть декретным путем. А что такое декретный путь для Республики? Кто издал декрет, тот его в любое время может и отменить. Я лично считаю, что положение о Татаро-Башкирской Республике было просто уловкой для того, чтобы свалить идею Идель-Уральского штата. Те, кто был против государственности татар, этого и добились. И в этом, я считаю, большая ошибка и упущение названных мною деятелей, которые поверили большевикам, поверили Сталину в том, что такая республика появится. Но она не появилась, этого не хотело большевистское руководство, оно запретило вести пропаганду Татаро-Башкирской Республики. Таким образом, эта идея отпала, и остался тот самый вариант – нынешний Татарстан.

– Тогда же большая часть нашей территории отошла Татарстану. Почему в то время не удалось найти общего языка с башкирами? Они же первыми отошли от идеи создания штата Идель-Урал?

– Это очень сложный вопрос. Здесь много объективных и немало субъективных причин. Трудящиеся – рядовые татары и башкиры были

за то, чтобы такая объединенная государственность татар и башкир появилась. Но такие руководители, как Заки Валиди, имея и собственные амбиции, хотели, чтобы была отдельная, не объединенная Башкирская Республика. В этом отношении башкиры преуспели, они оказались более подготовленными для провозглашения своей государственности. Они уже в декабре 1917 года в Оренбурге провозгласили Башкирскую Республику. Это

была Малая Башкирия, в которую не входила Уфа. И эта Башкирская Республика была признана Советами только в 1919 году, когда шла Гражданская война. Тогда башкиры имели свое войско, и поскольку до этого Советское руководство не признало Башкирскую Республику, это войско оказалось на стороне Колчака. Поэтому в условиях, когда Колчак успешнейшим образом продвигался в сторону Москвы, возникла необходимость перевода этого башкирского войска на сторону Красной армии. И здесь большую роль сыграл Мирсаид Султан-Галиев, который играл посредническую роль. И соглашение между правительством Башкортостана и Советского правительства было достигнуто на основе того, что башкирские войска переходят на сторону Красной армии, в ответ на это Башкирская Республика признается как таковая. Поэтому 1919 год считается годом создания Башкирской Республики, и они эту дату в прошлом году отпраздновали.

– Подумается, татары проиграли потому, что были более осторожными? Башкиры оказались более пассионарными?

– Да, татары допустили такую большую ошибку. И, между прочим, некоторые наши деятели из числа национальной интеллигенции проклинали Мулланура Вахитова и других революционных деятелей за то, что они попались на уловку о Татаро-Башкирской Республике.

– Но некоторые историки, которые изучали биографию и труды Заки Валиди, говорят, что в конце своей жизни он все-таки раскаялся о том, что стал винником того, что идея штата Идель-Урал не воплотилась в жизнь?

– Эта республика могла образоваться, но не образовалась, вот в чем дело. Я еще раз подчеркиваю, здесь сплелось интересное соотношение объективного, субъективного и, прежде всего, роли личности. Потому что в моменты крутых исторических поворотов роль личности резко возрастает. И в том, что такая республика не состоялась, большая доля ответственности именно Заки Валидова – предводителя башкирских националистов.

– Почему после революции татарам не удалось создать союзную республику, а ТАССР осталась автономной республикой?

– Этот вопрос поднимался неоднократно. Тот же Мирсаид Сул-

тан-Галиев пытался добиться того, чтобы непосредственно Татарская Республика подписала договор о создании Советского Союза. Он поднимал этот вопрос и в 1922, и в 1923 году. Эта его настойчивость была связана не только с Татарстаном, но и с некоторыми другими автономиями – автономными тогда были и Казахстан, и кавказские республики, и ряд других национальных республик, т. е. находились в составе Российской Федерации.

Султан-Галиев хотел объединить их вместе для того, чтобы они выступили в качестве равноправных партнеров и подписали новый Союзный договор. Султан-Галиев стоял во главе этого движения и за это очень сильно пострадал. В 1923 году его отстранили от всех должностей, а он был в составе Народного комиссариата по делам национальностей и ответственным за решение земельного вопроса вообще. И его не только отстранили, но и исключили из партии, а впоследствии он был репрессирован (мусульманский политический деятель, член РСДРП(б) Мирсаид Султан-Галиев был расстрелян 28 января 1940 года за «национал-уклонизм». – Прим. ред.).

Впоследствии, когда принималась Конституция РСФСР и СССР в 1936 и 1937 годах, вопрос о вхождении Татарстана и Башкортостана непосредственно в состав Советского Союза вновь поднимался.

Но Сталин в своем докладе об образовании СССР в ответ на это заявил, что «Татарии и Башкирии не видать союзности как своих ушей». Сталин не любил татар. Впоследствии в 1977 году, когда принималась уже брежневская Конституция, такой вопрос тоже ставился, но результата также не было. Как следствие, возникла ситуация конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда татары сами подняли вопрос о подписании нового Союзного договора уже вне делегации российской делегации. Эта позиция Татарстана была названа «особой позицией Татарстана».

– В чем заключалась эта особая позиция?

– Предполагалось, что Татарстан сам непосредственно подписывает Союзный договор, а с Россией устанавливает договорные отношения, т. е. Татарстан не выходит из состава России, а устанавливает с ней договорные отношения. И этот вопрос был поставлен и по-настоящему освещен Декларацией о суверенитете Татарстана, которая была принята 30 августа 1990 года. Впоследствии эта Декларация была подкреплена референдумом, где большинство избирателей – 61,4 процента сказали «да» этой позиции. И, наконец, после долгих раздумий, почти через год, российское руководство решило договориться с Татарстаном о возможном статусе республики и о том, как Татарстан будет подписывать Союзный договор. Было составлено две делегации, со стороны России руководителем делегации был Геннадий Эдуардович Бурбулис – госсекретарь Российской Федерации, т. е. второй человек в администрации Бориса Ельцина. Делегация была очень ответственной – туда входили такие известные тогда деятели, ближайшие советники Ельцина, как Сергей Шахрай и Сергей Станкевич. Делегация Татарстана тоже была возглавлена вице-президентом нашей республики, к сожалению, ныне покойным – Василием Лихачевым. И его заместителем президент нашей республики Минтимер Шаймиев назначил меня, поэтому мне на переговорах в Москве

12 и 15 августа 1991 года пришлось вести диалог о том, почему и каким образом мы ставим вопрос. Тогда мы полностью смогли доказать Российской Федерации правомерность нашей позиции. Потому что речь шла о восстановлении некогда утраченной государственности та-

тарского народа и татарский народ никогда не терял надежды на восстановление своей государственности. Этот первое. И второе – идя на такой шаг, Татарстан никоим образом не нарушал законодательство Российской Федерации и опирался, прежде всего, на Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1918 года, где сказано, что Россия является союзом равноправных народов, объединенных на добровольной основе. Там же указано, что республики сами решают вопрос о том, быть в составе России или нет.

Когда нам был задан вопрос, какие полномочия вы оставляете себе, а какие передаете нам, и после того, как мною были перечислены эти полномочия, Шахрай задал вопрос: «Вы что, из состава России выходите?». Ответ был таков: «Мы никогда добровольно в состав России не входили, поэтому ставить вопрос о выходе тоже нецелесообразно». И они с этой нашей позицией согласились, Шахрай тогда сказал: «Да, это правомерная позиция».

Наши переговоры длились на протяжении трех дней, по итогам

которых мы приняли протокол, согласно которому Татарстан сам непосредственно подписывает Союзный договор вне делегации Российской Федерации. И там было указано, что это делается на основе договора, т. е. договорной принцип здесь был указан прямо и непосредственно.

А через год ГКЧП помешал нашей позиции, он каким-то образом прервал наши переговоры, хотя по вопросам экономики переговоры еще продолжались. Во время этой непонятной ситуации была составлена новая делегация, которую возглавил премьер-министр Татарстана Мухаммат Сабилов. Я тоже входил в эту делегацию, и мне тоже приходилось участвовать в переговорах. И когда стало ясно, что Татарстан не поддерживает ГКЧП, а наоборот, выступает против, и что Татарстан обеспечил у себя стабильность и добрососедство народов и миротворческую жизнедеятельность народов и религий, наша позиция была признана на продолжавшихся переговорах в 1992 году. Тогда Бурбулис заявил, что позиция Татарстана правомерна. Более того, он сказал, что за год переговоров с Татарстаном они сами сильно изменились и теперь считают, что Россия должна быть асимметричной федерацией с элементами конфедерации. Это была наша победа.

– Помимо 100-летия ТАССР, в 2020 году исполняется также и 30-летие со дня принятия Декларации о суверенитете Республики Татарстан. Однако эта дата осталась в тени. О ней никто громко не заявляет, праздничных мероприятий также не запланировано. С чем это связано, на ваш взгляд?

– Это связано с тем, что мы имели первый Договор 1994 года, второй Договор 2007 года и, наконец, в 2017 году эти Договоры вообще были аннулированы в одностороннем порядке, на что Россия не имела никакого права. Она не имела права в одностороннем порядке отказываться от этих принципов, но тем не менее она это сделала.

А Татарстан, несмотря ни на что, остается флагманом развития России и гарантом фактического сохранения федеративного статуса Российской Федерации. Татарстан является пионером федеративного движения и сегодня создает примеры и образцы социально-экономического развития и сохранения миролюбия и взаимопонимания между народами и религиями. Татарстан создает пример для всего этого не только для России, но и для всего мира, где не так просто решаются вопросы взаимоотношений религий и народов.

– Т. е. поскольку этот Договор уже не имеет юридической силы, поэтому и отмечать нечего?

– Мы фактически находимся на договорной основе, хотя на самом деле такого формального документа у нас нет. Почему я об этом говорю, потому что и Договор 2007 года никаких преимуществ для Татарстана не предоставлял. Подчеркивался лишь особый статус Татарстана в Российской Федерации. Этот статус на самом деле сохранился и сегодня – на Татарстан смотрят, с Татарстана берут пример и идут за ним. Татары во всех

подписать его на более длительный срок?

– Нет, такой возможности не было. Последний договор был рассчитан на 10 лет, но вопрос о его продлении должен был решаться на основе договоренности, на основе согласия обеих сторон. Этого не было сделано.

– После получения суверенитета Татарстан многое приобрел, но в последние годы многое также и потерял.

– Мы многое потеряли, но сохранили самое главное – в нашей Конституции, несмотря на все наши отступления, указано, что Татарстан является суверенным государством! Суверенность – это значит, со всеми правами и возможностями. Т. е. мы можем говорить о том, что кость независимого развития Татарстана сохранилась. А были бы кости, мясо, как говорится, нарастет. И вот мы сейчас занимаемся тем, что наращиваем это «мясо». Мы создаем пример во всех отношениях. Сегодня Республика Татарстан добывает 36,5 миллиона тонн нефти, и 23 миллиона тонны перерабатывается, а в скором времени и полностью вся нефть, будет перерабатываться у нас. Мы будем торговать не сырьем, а готовыми нефтепродуктами. Мы уже сегодня не сырьем торгуем. То есть, мы создаем пример для России, которая до сих пор находится на нефтегазовой игле. А Татарстан с этой иглы сошел и показывает пример для России, как нужно это делать.

– Вы говорите об экономической стороне, а в культурно-духовном отношении мы все же многое потеряли – закрылся Татарский педагогический университет, татарский язык теперь не обязателен к изучению в школах, само число татарских школ сократилось, тот же самый Договор о разграничении полномочий не смогли продлить, и т. д. и т. п.

– Да, наступление на наш язык и в целом на национальные языки однозначно идет. И на уровне самых верхов. Но татары всегда готовы ответить на это по-своему – они

еще больше усилили свой интерес к татарскому языку. И непосредственно на местах, не только в Татарстане, придумывают и создают разные способы для того, чтобы сохранить и развивать татарский язык. Это и различные олимпиады, и конкурсы, и курсы – во многих

российских регионах проходят курсы татарского языка. Например, в Ульяновске есть отдельные курсы для взрослых и отдельные для детей. В 22 мечетях Татарстана работают бесплатные курсы татарского языка, посещают которые не только татары, но и русские. К осени их количество должно увеличиться до 100.

Т. е. татары находят возможности для того, чтобы развивать свой язык даже в таких трудных условиях, причем заставляя российское руководство потихоньку отступать от ранее занимаемых позиций. И что самое главное – за татарами идут уже и другие народы, которые тоже выступают за то, чтобы развивать свои языки и против существующей политики притеснения национальных языков.

– Хорошо, последний вопрос: в каком направлении дальше двигаться Татарстану?

– Мы всегда двигались в сторону того, чтобы у нас было по-настоящему полнокровное суверенное государство, которое должно развиваться на основе взаимодоговоренности с Российской Федерацией, с российским руководством. И эта позиция Татарстана скрепляет Россию. Если позиция Татарстана будет распространена на всю Россию, то Россия сохранит свою целостность. Поэтому татарский фактор был и остается фактором обеспечения единства Российской Федерации.

отношениях являются народом, который скрепляет единство Российской Федерации.

– Когда подписывали Договор о суверенитете Республики Татарстан, не было возможности

ЧЕТЫРЕ ТАТАРСТАНЦА ВОШЛИ В СПИСОК САМЫХ БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ МИРА ПО ВЕРСИИ Forbes

Айрат и Радик Шаймиевы

Альберт Шигабутдинов

Рустем Сультеев

Журнал Forbes составил рейтинг богатейших людей мира по итогам 2019 года. В список вошли четыре участника из Республики Татарстан.

«Бизнес Online»

На 1851-м месте по итогам прошлого года расположились **Айрат и Радик Шаймиевы** с состоянием в \$1,1 миллиарда. Айрат Шаймиев занимает должность генерального директора АО «Татавтодор» с 2008 года. Радик Шаймиев является генеральным директором ООО «Нира-экспорт» и членом совета директоров АО «ТАИФ». В 2017–2018 годах он был президентом ФК «Рубин».

1990-е место занял первый заместитель генерального директора ОАО «ТАИФ» по производственно-коммерческой деятельности **Рустем Сультеев**, заработавший \$1 миллиард. Эту должность он занимает с 1995 года. Также Сультеев является членом совета директоров ОАО «Казаньоргсинтез» и ОАО «Нижнекамскнефтехим». Его сын Тимур занимает пост заместителя коммерческого директора ОАО «Казаньоргсинтеза».

В списке на 1990-й строчке также оказался советник генерального директора по развитию АО «ТАИФ» **Альберт Шигабутдинов**. Его состояние по итогам прошлого года оценивается в \$1 миллиард. С 1995 по 2019 год был генеральным директором ОАО «ТАИФ», позже передал правление сыну **Руслану**, являющемуся председателем совета директоров ПАО «Казаньоргсинтез» с 2013 года. Также с марта 2009 по сентябрь 2014 года занимал пост депутата Государственного Совета РТ четвертого созыва.

Ранее Forbes сообщил о пяти новых миллиардерах из России в рейтинге самых богатых людей мира.

Усман Илингин (уңда) һәм Наил хәзрәт Биктаев

«МӘЧЕТ – УЛ ЖӘМӘГАТЬ УРЫНЫ. АНЫ ТӨЗҮГӘ ҮЗ ӨЛЕШЕБЕЗНЕ КЕРТИК»

Самарда Алексей Толстой урамында (элек Казанский урамы булган) урнашкан бай тарихлы гыйбадәтханәбез бар. Аның исеме дә “Тарихи мәчет” дип яңгырый. 1891 елда танылган меценат һәм татар сәнагәтчесе Тимербулат Акчурин ярдәмендә салынган бу Аллаһы йорты шәһәребез татарлары, мөселманнары арасында шөһрәт казанган.

Миләүшә ГАЗИМОВА

1902 елда бирегә имам булып килгән Мөхәммәтфатыйх Мортазин эшли башлагач, гыйбадәтханә 30нчы елларга кадәр Самар губернасында татар һәм мөселман тормышының үзгә булып тора. Монда балалар өчен мәктәп, имамлар әзерләү өчен мәдрәсә ачыла. Мөхәммәтфатыйх Мортазин “Икътисад” дип аталган татар журналы чыгара. Шулай ук ул, мөхәлләнең башка актив кешеләре белән бергә, Самарның сәяси тормышында да катнаша, хәйриячелек белән дә шөгыльләнә.

Тарихи мәчетнең намаз уку залын шундый итеп ясарга тәкъдимнәр бар

Мәчетне үзгәртеп кору, манара кую эшләрен дә башлыйлар алар. Кызганычка, революция бу эшләрнең гамәлгә ашырылуына чик куя. 1932 елда Совет хакимияте гыйбадәтханәне ябарга, дигән карар кыла. Мөхәммәтфатыйх Мортазинны сөргенгә жиберәләр, ә соңрак атып үтерәләр.

Мәчетне төрле ихтыяжлар өчен кулланалар, соңгы елларда анда балалар бакчасы була. Ә президентның дини корылмаларны кайтару турындагы күрсәтмәсе чыккач, Самар өлкәсе мөселман өммәтенә милке булып саналган биналарны кайтару эшен башлап жиберә. Шулай итеп, 2003 елда Тарихи мәчетнең кайтарылуы турында карар чыга, ә 2005 елда биредә бишенче санлы мөхәллә барлыкка килә.

2007 елда Самар өлкәсе хөкүмәте һәм Самар шәһәре администрациясе теләктәшлеге белән

Аллаһы йортында масштаблы торгызу эшләре башлана, һәм алар бүгенгә көнгәчә давам итәләр, чөнки реконструкция яңа мәчет салудан да авыррак. Ярдәм итүчеләр бар, ләкин эш зур булганлыктан, акча да, матди ярдәм дә күп кирәк.

Без, Тарихи мәчет советлары рәисе Усман Илингин һәм гыйбадәтханәнең имамы Наил хәзрәт Биктаев белән әңгәмә корып, алардан төзелеш барышы, башкарылган һәм көтелгән эшләр, барлыкка килгән авырлыктар турында сорадык.

12 ел буена совет рәисе вазифаларын башкаручы Усман әфәнде Илингин аралашырга бик теләп риза булды һәм түбәндәгеләрне сөйләде.

“Менә унөч ел Тарихи мәчетебезне торгызу эшләре бара. Шушы дөвөрдә күп нәрсә башкарылды, Аллаһыга шөкер. Тик алда әле тагын зур эшләр көтә. Ө моның өчен, әлбәттә, акча, матди ярдәм кирәк.

Әйе, рәхмәт яугыры, шушы елларда идарә иткән һәр губернатор һәм шәһәр башлыгы үз өлешен кертмичә калмады. Ярдәм иттеләр һәм итәләр. Монда инде элеккеге мөфтиез Вагыйз хәзрәт Яруллинның һәм бүгенге мөфтиез Талип хәзрәт Яруллинның югары абруйлары зур роль уйный, әлбәттә. Халыктан да, эшкуарлардан да булышлык күрәбез. Әмма, әйткәнәмчә, калган зур эшләрне башкарыр өчен әле тагын күп акча таләп ителә. Бигрәк тә тормыш үзгәрә, бөтен нәрсәгә баялар арта бит.

Проектыбыз да тора-бара искерә, үзгәрешләр кертү сорала. Моңың өчен яңадан экспертизалар узарга кирәк. Болары – шулай ук чыгымнар таләп итүче аерым зур эшләр. Төзелеш барышында да еш кына көтелмәгән хәлләр килеп чыга. Шуларга карап, сметага үзгәрешләр кертергә туры килә.

Төзелештән тыш, әле бит эшләр торучы мәчет бинасын карап тотарга да, коммуналь хезмәтләр өчен, эшчеләребезгә эш хакын, салымнар түләргә дә кирәк. Бюджеттан бит безгә гыйбадәтханәне реконструкцияләү өчен генә акча бирәләр. Санап үтелгән калган чыгымнарны жыелган садакадан һәм эшкуарларыбыз биргән акчадан каплайбыз.

Хөкүмәтебез биргән акчалар дүләр экспертизасы тарафыннан расланалар. Махсус тикшерүчеләр килеп, матди

ярдәмнең дәрәс кулланылуын тикшереп торалар. Шулай ук башкарылган төзелеш эшләрнең фотографияга, видеога төшереп, Тарихи мәчетнең сайтына (www.tarihi-mechet.ru) урнаштыра барабыз. Шулай итеп, кешеләр барысын да күрүгә, белүгә тора алалар.

Авырлыклар күп, тик әкрәгенә эшсез бара. Жәмәгәтебезгә дә, хөкүмәтебезгә дә, иганәчеләребезгә дә мең рәхмәт.

Менә бөтен бинада яңа ишекләр куйдырдык. 1891 елдан гыйбадәтханәнең манарасы һәм ярымае юк иде. Ниһаять, хәзер алары да булды. Манараны куйдырып өчен мөфтиез Талип хәзрәт Яруллин аша шәһәребез һәм өлкәбез мәчетләренә, ярдәм сорап, мөрәҗғәгать иттек. Аллаһының рәхмәте аусын, гыйбадәтханәләр үз жәмәгәтләре белән акча җыеп бирделәр.

Ярымай кую буенча монтаж эшләрне, генераль подрядчыбыз – “Самара-спортстрой” жәмгыяте (житәкчесе – Таһир Әюпов) катнашында, “ВолгоПрод-Монтаж” оешмасы (житәкчесе – Тәлгать Хужин) белгечләре башкардылар. Шулай ук гөмбәз (купол), манара ясаучы фирмага бурычыбыз калган иде. Жәмәгәт белән бергә аны да каплардык.

Сүз уңаеннан, шушы эшләрне башкаручы барлык кешеләргә рәхмәтләремне белдерәсем килә. Төрле оешмалар үз эшчеләрен дә җибәрә торалар, аларга хезмәт хакын үзләре түлиләр. Генераль подрядчыбызга да зур рәхмәт. Алар безнең белән ничә еллар эшлиләр. Таһир Әюпов үз акчасыннан да өлеш чыгара, ташламалар да ясы.

Шулай, күп нәрсәләр башкарылды, гомуми төзелеш эшләр тәмамланды. Янкорма – гөмбәз бинасы төзелде, шул рәвешле икенче каттагы гыйбадәт кылу залы ике мәртәбә зураячак. Цоколь

катын (цокольный этаж) булдырдык. Анда өс киёмнәрен элү өчен зур бүлмә (раздевалка), тәһарәтханә, душ керү бүлмәсе урнашчак.

Жылылык, сууткәргеч, электрүткәргеч системаларын алмаштырдык. Янгың сигнализациясен ясаттык, видеокүзәтү дә алып барылачак. Яхшы җилләнү (вентиляционные) системасын куйдырдык. Хәзер, үзбәкнең жылы бирү системасы булдырылгач, бик уңай туры киләчәк. Барысы да заманча, барлык таләпләргә туры китереп эшләнә.

Беренче катта кара эшләрне бетергән идек инде диярлек. Тик, җилләнү системасын куйгач, түшәмнәренә яңадан ясарга, сыларга, буярга туры килде. Шулай ук, акча булгач, әле бөтен бинада пластик урынына агач тәрәзәләр куйдырасы да бар, чөнки мәчетез региональ әһәмияттәгә мәдәни мирас объекты булып танылганга, без аның тарихи колоритын да сакларга тиешбез.

Бүгенге көндә Фатыйх исемле төрек – мәрмәрче (мраморщик) үз акчасына баскычлар ясы. Аның белән интерьерда мәрмәр куллану буенча да киңәшләнәбез, бәяләрен билгелибез.

Хәзер эчке һәм тышкы бизәү эшләре көтелә. Бу – кыйммәтле хезмәт. Икенче каттагы гыйбадәт кылу залын, гөмбәзнең эчке ягын бизәргә, идәннәрен ясатырга, люстра, келәмнәр, жиһаз алырга да кирәк.

Гөмбәзнең эчке ягын да, намаз уку залын да, михрабны да матур, сыйфатлы, уңайлы итеп ясатасы килә. Әлбәттә, арзанрак материал кулланып эшләргә була. Тик без бит моны бер көнгә ясамыйбыз. Бигрәк тә шәһәр үзәгендәгә бай тарихлы мәчет югары дәрәжәдә булырга тиеш.

Үзбәкстаннан махсус килгән архитекторлар, мәчет төзелеше, реставрация буенча аткарган осталар гыйбадәт кылу залын бизәүдә үз тәкъдимнәрен керттеләр. Алар – Бохарада, Сәмәркандта, Ташкентта, Казанда, Малайзиядә, Африкада күп мәчетләрен бизәүчеләр. Әгәр дә мөмкинлекләр барлыкка килеп, бу осталарны безгә эшкә чакырып булса, намаз кылу залы искитәрлек матур һәм югары сыйфатлы булыр иде!

Шулай ук бинаның тышкы ягын бизәү көтелә. Элек без аны, элек булганча, кызыл төстә калдырырга дигән идек. Тик, замана шартларын да

күздә тотып, проектны үзгәрттек, ул барлык тиешле экспертизаларны үтте инде. Шулай итеп, кызыл урынына ул ак-соры (бело-серый) төстә булачак. Керамик бизәкләр дә кертеләчәк.

Уй-ниятләребез күп. Мәсәлән, музей, китапханә булдыру. Штатта китапханәчез дә бар – Рөстәм Фәйзуллов. Без 6 ел буена революциягә кадәр дөнья күргән басмаларны, кулъязмаларны байтак жыйдык. Алар арасында - иске татар (старотатарский), фарсы (персидский), гарәп, төрек телләрендәге китаплар. Кулдан язган Коръән, тәфсир, фикых китаплары да бар.

Әлбәттә, борынгы басмалар тетелеп беткәннәр. Шуңа күрә Татарстаннан реставратор чакырдык. Әхмәдулла хәзрәт безне үз һөнәренә нигезләренә өйрәттә. Хәзер үзегез дә бу эш белән шөгыльләнәбез, Самар реставраторларына да мөрәжәгать итәбез. Моның өчен бер кечкенә бүлмәне остаханә буларак кулланабыз. Бу – бик тә кыйммәтле китаплар. Без аларны яшьләр, балалар өчен саклап калырга тиеш.

Киләчәктә, мәчет территориясен киңәйтә, кызлар өчен мәдрәсә, балалар бакчасы, спорт комплексы булдырырга хыялланабыз.

Ниятләребез изге. Планнарыбыз зурдан. Тик үзегез генә бу эшләрне башкарып чыга алмаячакбыз, әлбәттә. Әйе, хөкүмәттән ярдәм күрәбез. Тик эшкарларыбыз да, халык та читтә калмасын иде. Ул бит бер кешенең мәчете түгел, ул – җәмәгать мәчете.

Депутат буларак, мин гыйбадәтханә янында яшәүче кешеләр белән дә аралашам. Манараны куйгач, алар бик шатландылар. Әлбәттә, озак төзелеш туйдыра бит ул. Мәчет тирәсен дә тизрәк төзекләндерәсе иде.

Әгәр дә планлаштырылган эшләрне тулысынча башкарып чыга алсак, Тарихи мәчетез шәһәр күргәнә әвереләчәк. Чыннан да, гыйбадәтханәнең тарихы бай. Бабайларыбыздан калган бу мирасны саклап калырга, аны үстерергә, бизәргә иде. Без дә балаларыбызга, оныкларыбызга аны мирас итеп калдырыйк. Халык шуны яхшы аңласын иде. Бу безнең өчен кирәк, киләчәк буын өчен кирәк.

Кеше, хәленнән килгәнчә, үз өлешен кертсен иде. Дөньяга мәңгелеккә килмәдек. Әхйрәт турында да

уйланып, әжер-сәваплар жыйыйк. Аллаһы йортын төзү – изге эш. Сәваплары үзегезгә, якыннарыгызга кайтачак. Битараф булмыйк. Тарихи мәчетне бергә торгызып”, – дип сөйләде Усман Илингин.

Наил хәзрәт Биктаев та үз уй-фикерләре белән уртаклашты:

“Әгәр мәчетезне проектта каралганча ясап бетерсәк, һичшиксез, ул, бөтен шәһәребезне бизәп торучы искичек матур бина булып, Самарның тарихи өлешенә бик тә туры киләчәк.

Әйе, гыйбадәтханәне торгызуга ярдәм итүчеләр бар. Барысына да Аллаһының рәхмәте яусын иде. Тик алар – бөтен милли чараларга даими булышып торучы бер үк эшкарларыбыз. Ә калганнар, кызганычка, бу изге эшкә битараф калалар.

Әйтик, кайберәүләр вафат булган якыннарының каберләренә затлы таш куеп, аларның истәлеген мәңгеләштерәм, дип уйлыйлар. Юк, әрвахларга дога кирәк, аларның истәлеген игелекле гамәл кылып мәңгеләштерергә кирәк. Шулар очракта үзегезгә дә сәвап бара, вафат булган якыннарыгызның рухына да әжәрләр ирешә. Мәсәлән, үз вакытында берәүләр мәчеткә люстралар сатып алдылар. Аларны кабызган саен ул кешеләрне искә алып, теләкләр телибез, үзләренә, туганнарына дога кылабыз. Менә шушы Аллаһы йортын төзегән Тимербулат Акчуринның исемен, ничәмә еллар үтсә дә, искә алабыз.

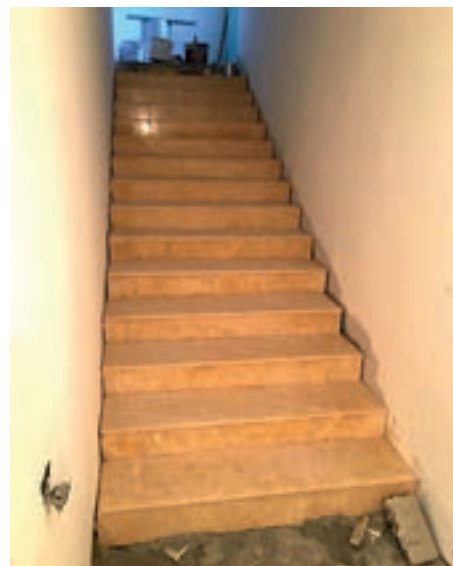
Күп бирергә дигән сүз түгел. Һәр кеше хәленнән килгәнчә ярдәм итә. Күләмә аз булса да, мәңгәнәсе, сәвабы зур бит аның.

Башка шәһәрләрдә шундый тәҗрибә кулланыла – кешеләр мәчет өчен, мәсәлән, бер ишек яисә тәрәзә, башка берәр нәрсә сатып алып өчен акча бирәләр. Бездә дә шулар рәвешле ишекләр сатып алучылар булды. Әхйрәттә үзләренә җәннәт ишекләре ачык булсын.

Башлаган бу изге эшне тизрәк тәмамларга иде. Халыктан, эшкарларыбыздан ярдәм итүләрен үтенәбез. Пәйгамбәребез бер хәдисендә: “Кем Аллаһы Тәгалә ризалыгы өчен мәчет салдырып, шуңа Раббыбыз җәннәттә йорт салдырып”, – дигән бит”.

Татарстаннан килгән реставратор - Әхмәдулла хәзрәт

ШАГНУТЬ ЗА РАМКИ СОБСТВЕННОГО ВЕКА

Немалое количество уроженцев земли Самарской и подростков, проводивших на ней юношеские годы, стало со временем известными людьми. Одни из них проявили чудеса храбрости и стойкости на поле брани, другие добились высот мастерства и признания на мирном поприще. В предыдущих номерах журнала мы поведали о некоторых из них – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, Героях Социалистического Труда. А теперь хотим рассказать о представителях творческих профессий, к которым относятся писатели и поэты. Их труды – в виде книг – как корабли мысли странствуют по волнам веков, стартовав от собственного столетия. И подобных «корабелов» также «ковал» Самарский край.

Рашид ШАКИРОВ

А как ковал? Для ответа на этот вопрос колесо истории придется раскрутить в обратную сторону – до начала богатого на переломные события XX века. Почти сто лет тому назад, а точнее в 1921 году, в Самаре открылся татаро-башкирский педагогический техникум, обосновавшийся в здании по ул. Уральской, 144 (ныне – ул. Братьев Коростелевых), которое на протяжении шести последних лет самодержавия принадлежало Самарскому губернскому попечительству детских приютов. Дебютный год техникум действовал в статусе педагогических курсов, и именно тогда их слушателями стали герои этой статьи: 15-летний татарский паренек Касим Фатхутдинов и 16-летняя башкирка Хадия Ильясова. Еще в комсомольском возрасте первый из них увидит напечатанным сборник своих стихов под названием «Тальянка», а вторая опубликует повесть «Айбика», которая принесет ей известность. Это будут не стартовые, а заметные шаги на литературном поприще Демьяна Фатхи и Хадии Давлетшиной.

Их детство и отрочество прошли по схожему сценарию: появление на свет в семьях бедняков, среди родственников которых были муллы; ранняя кончина отцов, испытание голодом, холодом и тяжелым трудом, получение начального образования. На малой родине Касыма – деревне Татарский Калмаюр Коровинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне – Чердаклинского района Ульяновской области) – в 1910 году

было три татарских школы. Мальчик пас чужой скот, батрачил у местных баев и учился в школе. Он любил читать книги и играть на скрипке, пробовал писать стихи и петь не на публике. А еще Касим был неплохим чтецом стихотворений. Зная это, его отец, Фатхутдин абый, перед кончиной захотел еще раз насладиться умением сына декламировать, но того, к сожалению, не оказалось дома. Позже парень по этому поводу очень переживал.

Всерьез поэзией он занялся в Самарском татаро-башкирском педтехникуме, а первые его стихотворения и переводы увидели свет в стенной газете «Учащийся» этого заведения. Причем сокурсники, размещая в ней творения Фатхутдинова, решили как-то подписывать их не длинной фамилией автора, а коротко – Д. Фатхи. Когда же в

К.Ф. Фатхутдинов (Демьян Фатхи)

Х.Л. Давлетшина, 1951 год

Здесь в 20-е годы находился Самарский татаро-башкирский педагогический техникум

стенгазете появлялись переведенные им на татарский язык стихи Д. Бедного, члены редколлегии делали приписку: перевод Демьяна Фатхи. Наш герой этому не воспротивился, сказав лишь: «Озоруете!», и в 1925 году история с псевдонимом получила развитие: на одном из открытых комсомольских собраний учащихся было решено дать инициалу «Д» официальную расшифровку – Демьян.

Это имя выбрали под впечатлением бурной творческой деятельности Ефима Придворова, который еще студентом был охвачен революционными настроениями от событий 1905-1907 годов и, встав на сторону большевиков, часто печатался в их газете «Правда» под псевдонимом «Демьян Бедный». В 1917 году он активно выступал на страницах их изданий с памфлетами, эпиграммами и пародиями, а в период гражданской войны постоянно находился на фронте, создавая злободневные стихи и песни, частушки и поэтические листовки, которые сбрасывались с аэропланов во вражеские окопы. Известны случаи, когда отдельные белогвардейцы после чтения демьяновских стихов переходили на сторону Красной армии. Когда же Касим учился в Самаре, Бедный разъезжал по заводам и стройкам, постоянно выступая перед рабочими со стихотворениями, агитирующими в пользу новой жизни, за борьбу с пережитками прошлого. А пресса и молва разносили вести о его встречах и стихах.

Это производило сильное впечатление на начинающих литераторов, и когда Демьян Фатхи приезжал на каникулы в родную деревню, он собирал молодежь и читал свои стихи, рассказывал о поэтах, в том числе о старшем Демьяне, об интересных книгах, участвовал в проведении вечеров художественной самодеятельности.

После окончания техникума в 1926 году Касим уехал в Казань и поступил учиться на рабфак, планируя, видимо последующее получение образования в институте. А вот Хадия Ильсова обучение в упомянутом техникуме не завершила. До выезда в губернскую столицу уроженка деревни Хасаново (Хасяново) Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне – поселок Хасяново Большечерниговского района Самарской

области) сначала усердно занималась в сельском медресе, а в 1918 году пошла в пятый (последний) класс советской школы первой ступени, открытой в их деревне после революции, и в числе первых башкирок стала комсомолкой. Затем по совету педагогов-коммунистов прослушала краткосрочные курсы по подготовке учительских кадров и с осени 1920 года начала трудиться учительницей в соседней деревне Денгизбаево.

Это позволяло ей как старшей дочери, ставшей главой семьи, хоть как-то содержать оглохшую после тифа маму и трех малолетних братьев-сестер. Помимо работы в школе приходилось еще управляться с домашним хозяйством. Но такую и без того тяжелую жизнь два обстоятельства делали просто-напросто невозможной. Пуга-

Татарские деятели культуры перед поездкой по республикам СССР, 1929 год.
Д. Фатхи – крайний справа в нижнем ряду

Стихотворение «Байкал кул» Д. Фатхи

чевский уезд, ранее называвшийся Николаевским, в 1921–22 годах считался эпицентром голода и ареной самых жестоких боев самарских и саратовских частей особого назначения (ЧОН) с бандами. Из этого уезда, выжженного степным солнцем и лежавшего вдали от крупных центров и железнодорожных узлов, поступило большинство фотографий людоедов.

Вот что говорил председатель комитета взаимопомощи Имилеевской волости Самарской губернии Якуп Галиев на заседании волисполкома 14 января 1922 г.: «...голодовка настолько развилась, что люди ходят с опухшими физиономиями с помутневшими глазами, не знаю со звериными, не знаю лишенными рассудка, и плачут, и ози-

раются, и все просят одно поест, так как съели кошек и собак, и уже действительно едят мертвые тела, так как на днях только привезли в волостной совет останки тела человека, и факт выяснен: съеден такими же людьми, но какие принять меры, придумать нет возможности, выход один – нужно накормить, но кормить нечем...».

Что касается бандитов, то им удалось взять даже уездный город Пугачев (до 11 ноября 1918 года он носил название Николаевск) и разграбить его. А масштабы терроризации сельского населения и преследования представителей советской власти, в том числе учителей, были запредельные. Однажды нагрянувшая в Денгизбаево банда разыскивала именно Хадия, поскольку

ка Губая Давлетшина, который может помочь ей, владеющей только родной речью, не потеряться в русскоязычной среде. Учащаяся техникума Ямилля Исламгазина вспоминала первую встречу с Ильясовой, пришедшей в общежитие техникума в поисках Г. Давлетшина: «Передо мной стояла изумительной красоты подросток-девушка с живыми лучистыми глазами».

Ей удалось найти искомого земляка из деревни Ташбулат-Кустьяново родной Имилиевской волости (ныне – д. Таш-Кустьяново Большеглушицкого района Самарской области), стихи которого она читала в местной газете и знала о его боевых действиях во главе одного из отрядов ЧОН. В Самаре он появился почти в одно время с Хадией,

Д. Фатхи

Татарские деятели культуры навещают Г. Ибрагимова, Ялта, сентябрь 1929 года. Д. Фатхи – крайний слева в нижнем ряду

и до нее дошла весть о том, что молодая учительница не просто много знает, но с большим желанием просвещает всех сельчан и даже нашла понимание у местного муллы, который разрешил ей в одной из комнат своего дома проводить вечера с исполнением стихов, песен и постановкой мини-спектаклей. Комсомолке удалось спастись от неминуемой гибели, спрятавшись в подвале дома, хозяин которого не особо радел за советскую власть.

После этого местные руководители, стремясь уберечь талантливую девушку от опасности, направили ее в татаро-башкирский педагогический техникум и велели найти в Самаре земля-

прибыв из Пугачева, где работал заведующим татаро-башкирской секцией уездного отдела народного образования, одновременно являясь членом укома РКП(б). Этим же Губай (Губайдулла) Киреевич (Давлеткиреевич) занялся в губернском отделе народного образования, став инструктором по татаро-башкирским школам, и губкоме РКП(б), где возглавил татаро-башкирскую секцию (по совместительству).

Он помог девушке приступить к учебе в техникуме и продолжил поддерживать с ней дружеские отношения, которые в начале 1922 года переросли в супружеские. Хадия жила в атмосфере семейного счастья и с упоени-

ем училась, стараясь при этом как можно быстрее овладеть русским языком. Вскоре к ней переехали мать и братья Хадият с Сибагатом. Но через несколько месяцев мужа перевели на работу в Москву – заведующим отделом печати татарско-башкирского бюро при ЦК РКП(б), а осенью следующего года, по просьбе Башкирского обкома партии, – в Уфу, где он в течение 20-х годов работал заведующим Академцентром при Башнаркомпросе, заместителем наркома просвещения республики, заведующим отделом печати Башкирского обкома РКП(б), главным редактором Башиздата и продолжал при этом публиковать свои рассказы и повести.

Супруга отправилась следом за ним, и с Самарой пришлось расстаться. В 1923 году у Давлетшиных появился сын Булат, но родился он слабым и умер в малолетстве. 19-летняя Хадия поступила в Уфе на рабфак, однако через год прекратила учебу из-за туберкулеза. В 1926-27 гг. она была педагогом-воспитателем в детском доме №1 им. Ш.А. Худайбердина, из которого тоже пришлось уйти в связи с обострением болезни легких. После этих неудачных попыток регулярно учиться и трудиться Давлетшина решила работать над собой самостоятельно. С одобрения мужа она начала писать стихи и рассказы. В 1926 году в газете «Башкортостан йәштәре» («Молодежь Башкортостана») публикуется первый ее рассказ «Һылыукай-пионерка»

(«Пионерка Хылукай»).

Творческой работе не мешало даже то, что уфимская квартира Давлетшиных была всегда полна народа. Самарская башкирка Ф.Х. Мустафина, 16 лет возглавлявшая министерство просвещения Башкирской АССР, вспоминала, что порой дом этих супругов напоминал общежитие или интернат – в нем одновременно обитало несколько человек, в основном подростков, которые нуждались в жилье и человеческой теплоте. Среди них была и взятая из детдома девочка Асия, двоюродная сестра Губая по отцу, которая жила у Давлетшиных пять лет.

В 1931 году увидела свет упомянутая выше повесть Хадии «Айбикә» («Айбика»), и тогда же ее приняли в ряды Башкирской ассоциации пролетарских писателей. А другой наш герой – Д. Фатхи – вступил в Татарскую ассоциацию пролетарских писателей (ТАПП) чуть раньше, а именно в конце 20-х годов. Тогда в ТАССР действовали Организация татарских советских писателей и ТАПП, между которыми были творческие и идейные разногласия.

ТАПП, копируя подходы «старших» товарищей из РАПП, делила писателей на: пролетарских, крестьянских и попутчиков. Неудобным мастерам пера доставались ярлыки («внутренний эмигрант», «певец кулацких на-

строений») и литературные суды. У рапповцев, например, к попутчикам были отнесены М.Горький, А.Н. Толстой, Л.М. Леонов, М.М. Пришвин, К.А. Федин. Что касается Касима Фатхутдинова, то он твердо проходил как пролетарский писатель, стихи которого отражали неуклонность и масштабность позитивных перемен в СССР.

Под выбранным в Самаре псевдонимом «Демьян Фатхи» он печатает свои стихи в казанских журналах «Безнең юл» («Наш путь»), «Яналиф» («Новый алфавит») и газете «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), входит в актив некоторых СМИ, участвует в литературных вечерах, которые устраивались на рабфаке. Кроме названного ранее первого сборника стихов у него в столице республики выходит рассказ «Бояр урманьнда» («В лесах боярина»), а в Москве – сборник стихотворений «Металл тавышлары» («Звон металла»). Популярный тогда лозунг – решительно повести борьбу за «демьянизацию» (т. е. политизацию) советской литературы – лично Касимом был давно реализован, ведь он в творчестве подражал Демьяну Бедному.

Можно предположить, что, когда в стране началась кампания чисток творческих организаций от буржуазных элементов, Д. Фатхи по этому поводу особо не переживал – все-таки пролетарский поэт. Осенью 1930 года внутри ТАПП первые такие чистки состоялись. Из 52 писателей, чьи идеологические точки зрения и творчество были проверены, десятерых исключили из ассоциации и некоторых других – строго предупредили. В число исключенных попал Демьян Фатхи, поскольку обнаружилось, что в его роду был мулла, а молодой литератор данный факт скрыл. Правда, решение «чистящая» комиссия сформулировала иначе: за отказ выполнять общественные поручения и перегибы. Согласитесь, что

На I съезде писателей СССР, 1934 год.
Х. Давлетшина – вторая слева в верхнем ряду

первая часть фразы «не тянет» на изгнание из ТАПП, но слово «перегибы» во все времена грозило большими неприятностями.

И хотя эту ассоциацию в апреле 1932 года распустят, карусель осуждений в писательских организациях будет набирать обороты на фоне склок и пересудов. Под видом анализа творчества попросту сводились личные счеты, вследствие чего литературно-общественная атмосфера в Казани стала нездоровой. Некоторым писателям и литературным критикам придется пройти через «чистилище» лагерей, а то и вовсе лишиться жизни. Как пишет Л. Хамидуллин в книге «Зарницы на горизонте», не дожидаясь дальнейших преследований, «непоседа поэт Демьян Фатхи» вынужден был искать счастья в далекой Сибири. Там он провел порядка восьми лет, трудясь на разных предприятиях рабочим, не забывающим и про литературное творчество.

А вот по судьбе Давлетшиных каток репрессий пройдет очень жестко. Хотя первая половина 30-х складывалась для них весьма успешно. Губаю эфенди наконец-таки разрешили обучение в Москве, и с сентября 1930 года он – слушатель литературного отделения Института Красной профессуры (ИКП), точнее – ИКП литературы. Хадия же стала в столице студенткой недавно открывшегося Редакционно-издательского института, одной из задач которого была подготовка литературных редакторов. Она начала работу

Х.Л. Давлетшина в самарский период,
1921 год

над романом-эпопеей о переломных событиях в жизни своего народа в первой четверти XX века на примере башкир Самарской губернии. Роман позже получит название «Ырғыз» («Иргиз»). В ее дневнике появляется фраза, датированная 1932 годом: «Бедняк-башкир и в классовых боях не жалел жизни, проливал кровь. Не показать этого молодежи будет большим преступлением». Тогда же издается повесть нашей героини «Башактар тулкыны» («Волны колосьев»). Но доучиться в московских вузах ни ей, ни мужу не пришлось, поскольку весной 1933 года Башкирский обком ВКП(б) назначил Г.К. Давлетшина начальником политотдела Зилаирского зерносовхоза имени 10-летия БАССР.

Супруги прибыли в хозяйство, первые труженики которого в 1929 году поднимали целину в Баймакском районе. Среди них было много самарских башкир, переехавших в конце 20-х годов на историческую родину благодаря усилиям Губая эфенди, бывшего в том десятилетии уполномоченным по переселению башкир Пугачевского уезда Самарской губернии в БАССР, и ряда его коллег.

Новый начальник политотдела сумел наладить партийную деятельность, направленную на обеспечение выполнения плановых показателей и улучшение всех сторон жизни рабочих совхоза и их детей. В частности, ныне действующая школа с. Ургаза муниципального района Баймакский датой

своего основания считает октябрь 1933 года, когда политотдел зерносовхоза переместил учебное заведение на Центральную усадьбу хозяйства (до этого школа располагалась в хуторе Ново-Яковлевском). Дело в том, что перед приездом Давлетшиных состоялось решение о закрытии этого хутора, жители которого отказались работать в колхозе и совхозе, предпочтя быть единоличниками. Поскольку их выезд затягивался, Губай эфенди взял и перевел школу в совхоз, чтобы дети рабочих не попали под влияние «чуждых элементов».

Он и в дальнейшем много внимания уделял школе. Следующим летом был организован пионерский лагерь на реке Урал, начал издаваться литературный журнал «Юность», а позже открылся клуб с четырьмя кружками. Пионеров привлекали к охране хлебных полей, так они не «идут на сделку о продаже зерна и на продажу хлеба на водку». Известная своей искренней расположенностью к общению с детьми Хадия ханум тоже часто общалась с учениками и участвовала в разных школьных мероприятиях. Бывшая местная пионервожатая и учительница З.Г. Мунасипова вспоминала: «Супруги Давлетшиных были очень интеллигентными и общительными людьми. Неоднократно посещали школу и интересовались пионерскими делами».

У Хадии Лутфулловны была в хозяйстве и постоянная работа – лите-

Х.Л. Давлетшина

ратурный сотрудник политотдельской газеты «Иген фабрикаһы» («Зерновая фабрика»), в которой она публиковала материалы о местных тружениках. Так, в очерке «Непобедимые батыры» речь шла о трактористах Зилаирского совхоза, которые, несмотря на зимнюю стихию, смогли спасти перевозимое зерно. Ее плодотворная творческая деятельность приводит к появлению повести «Ялкынлы йылдар» («Пламенные годы»), стихов и рассказов. В зерносовхозе писательница продолжила сбор материала для романа «Иргиз», беседуя с земляками, переехавшими сюда из Пугачевского уезда.

В 1934 году она вместе с мужем участвовала в работе I съезда писателей СССР, где наконец смогла познакомиться со своим «литературным отцом» – Максимом Горьким. С его произведениями Хадия соприкоснулась в самарском педтехникуме. «На русском языке, – вспоминала она, – я прочитала сначала роман Горького «Мать»... Но я и сейчас восхищаюсь впечатлением, оставленным тогда «Матерью», ее созвучностью моим чувствам, ярким воздействием на меня образов романа». Такое восприятие произведения и благословение супруга подтолкнули Давлетшину к написанию первого рассказа.

Весной 1935 года она следом за Губаем Киреевичем переехала в Уфу, поскольку того назначили директором

Студенты Башкирского педагогического института, 1936 год. Х. Давлетшина – сидит третья слева

С сыном, 1924 год

Башкирского государственного педагогического института имени К.А. Тимирязева (БГПИ). Но уже с конца осени он трудится в должности наркома просвещения республики. Этот год памятен супругам еще тем, что они стали членами Союза писателей Башкирской АССР. Тогда же Хадия предприняла еще одну попытку получить высшее образование и поступила на факультет языка и литературы БГПИ (ныне – БашГУ).

30-летняя студентка училась только на «отлично» и охотно занималась общественной работой, несмотря на проблемы со здоровьем, вынуждавшие часто проходить курсы лечения в медицинских учреждениях. Ее избрали депутатом Ленинского районного Совета депутатов трудящихся г. Уфы, а позже – делегатом X съезда Советов БАССР, который в июне 1937 года принял новую Конституцию республики. Годом ранее Хадия командировали в Минск для участия в работе III пленума правления Союза писателей СССР, который был посвящен вопросам поэзии, но стал событием большого общественно-политического значения. Этому способствовали выбор места проведения писательского форума, состав его участников, представлявших, по существу, все национальные отряды советской литературы, а также доклады, вынесенные на обсуждение (о советской поэзии, о белорусской и башкирской литературах, о поэзии Украины и т. д.). Недаром эту встречу назвали «пленумом дружбы».

Не забыта студенткой и творческая деятельность. Давлетшина продолжала писать рассказы, которые вышли отдельным сборником. Эта книга под названием «Хикәйәләр» («Сборник рассказов»), изданная в Уфе в 1935 году, стала последним произведением, напечатанным при жизни писательницы. Отметим, что и опубликованные годом позже отдельные главы неоконченного романа ее мужа «Коммуна» тоже закрыли прижизненный список его литературных трудов.

Счастливым период жизни для четы Давлетшиных закончился в феврале 1937 года, когда Губайдулла Давлеткиреевича сняли с должности за «отсутствие у него политической заостренности в руководстве Наркомпросом, за

С мужем, 1935 год

плохое руководство системой». Затем весной его обвинили в бытовом разложении и исключили из партии, а в последний летний день арестовали и отправили во внутреннюю тюрьму НКВД г. Уфы. Несмотря на то, что обвинение Губаю будет предъявлено только через десять месяцев, его жену-третькурсницу уже в сентябре 1937 года исключили из института как супру-

гу «изменника Родины».

Как вести себя в этой ситуации молодой женщине, когда непонятно за что арестовали любимого человека, когда в очередной раз не удалось завершить обучение в учебном заведении, когда, скорее всего, придется поставить крест на мечте – «что одна из моих книг дойдет до Кремля – до И.В. Сталина, и он подержит ее в руках, улыбаясь с одобрением». Наиболее вероятными могли быть несколько вариантов поведения: уйти в протрацию, замкнуться в себе, плакаться всем о судьбе-злодейке, публично отречься от мужа, завершить существование в этом мире...

Но Хадия Лутфулловна выбрала свой заслуживающий уважения вариант – продолжать депутатскую деятельность, несмотря даже на то, что ее обращение как члена Ленинского райсовета депутатов трудящихся в Башсовнарком по поводу исключения из вуза осталось без ответа. Она занялась организацией кружков в квартирах по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет». Возвращаясь 20 октября 1937 года после успешного отчета перед комиссией о результатах поквартальной проработки с жителями своего района названного «Положения», Давлетшина на пороге дома встретила сотрудников НКВД, которые, предъявив ордер на арест, препроводили ее в предварительный изолятор Уфимской тюрьмы. Писательницу обвинили в том, что, зная о контрреволюционной деятельности мужа, она не донесла об этом в соответствующие го-

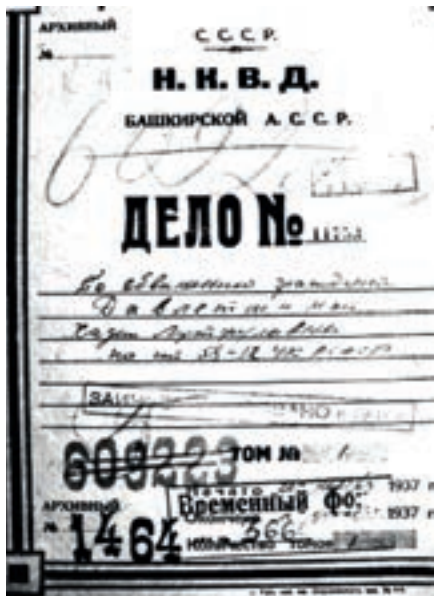
С племянником, мамой и вторым мужем, Бирск, 1951 год

сударственные органы. Однако на допросах арестованная с предъявленным ей обвинением не согласилась и виновной себя, а также мужа не признавала.

Приговор супругу объявили только 10 июля 1938 года, в соответствии с которым он «с 1923 года являлся участником к/р буржуазно-националистической, а впоследствии – террористической организации, действовавшей на территории Башкирской АССР», и поэтому по четырем пунктам «расстрельной» 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР его приговорили к высшей мере наказания. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

После этого получило движение и дело Х. Давлетшиной, проведеншей 13 месяцев в камере изолятора, которая была рассчитана на десять человек, но в ней обитало 40 женщин. Спать им приходилось «валетом» – на кроватях и под ними, меняясь местами за ночь несколько раз. Предел мечтаний – дожидаться своей очереди на размещение у двери или окошка, где в щелочки иногда проникали струйки свежего воздуха.

Через 12 дней после расстрела мужа дело писательницы ушло в Москву, и 14 сентября 1938 года Особое совещание при наркоме внутренних дел СССР вынесло постановление: «Давлетшину Хадия Лутфулловну как члена семьи изменника Родины заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ПЯТЬ лет, сч. срок с 20/XI.37. Дело сдать в архив». В середине ноября

Дело Х. Давлетшиной в НКВД

Красноармейцы преодолевают Дон, февраль 1943 года

она «первым отходящим этапом направлена в город Потьма в распоряжение Управления Темниковского исправительно-трудового лагеря НКВД для отбывания наказания в спецотделении лагеря». За неделю до Нового, 1939-го, года началось лагерное существование Хадии ханум в Мордовии.

А что в том десятилетии делал во глубине сибирских руд выпускник самарского педтехникума Д. Фатхи? Он работал в разных регионах Дальнего Востока, став своим на рудниках и приисках. В 1934 году разошелся с женой Гайшой, с которой не имел общих детей. Среди его творческих произведений этого периода о Сибири следует отметить поэму «Алтын тайга трагедиясеннән» («Трагедия «Золотая тайга»), написанную в 1939–1940 гг. о тяжелой жизни сибирских шахтеров, которые добывали золото в дореволюционной России и забастовали весной 1912 года на приисках Ленского золотопромышленного товарищества. Событие это известно многим еще со школьной поры под названием «Ленский расстрел».

Отметим, что золото там не мыли, как это описывается у Джека Лондона, а добывали, в основном, шахтным способом в условиях вечной мерзлоты. Ледник приходилось разогревать кострами, а талую воду откачивать. Работавшие по колено в воде горняки после смены шли в сырой робе по морозу несколько километров до бараков, что часто приводило к заболеваниям и

смертям. Вот как это описывает Фатхи: «Холодно очень! Промерзла планета, / В недра ее запах смерти проник; / Коль ты рискнешь, невзирая на это, / В подлинный ад опуститься на миг... // Рубит горняк землю там ледяную. / Капельки пота под ноги летят, / Руки не держат кайло ни в какую, / Камни на бой сей с ухмылкой глядят».

Не лучше были условия проживания и пропитания рабочих: «Увидев то, чем нас кормили, / Шакал бы нос отворотил. / Ну а в барак, в котором жили, / И черт бездомный б не ступил. С тухлого мяса забастовка и началась. К середине марта число бастующих превысило 6 тысяч человек, причем среди них было порядка шестисот татар, уговаривать которых прибыл мулла. Но в ответ он услышал: «На праздник мусульман идем с любовью, / Словам внимаем, сказанным имамом. / Но нашей жизни обсуждать условия / Пойдем мы ныне только за Иваном!»

Арест руководителей забастовки привел к шествию рабочих, по которым открыли огонь солдаты. Было много убитых и раненых, отсюда и название поэмы нашего героя, которую в 1957 году включили в «Антологию татарской поэзии».

Кроме этого Касим эфенди написал много стихов о природе и красотах азиатской части страны. Занимался он и переводами на татарский язык. Например, перевел книгу А.А. Дернова-Ярмоленко «Беседы с родителями о малом ребенке», изданную в 1933

Пехота форсирует Северский Донец, лето 1943 года

году. По словам родной сестры поэта Марьям Фатхуллиной, он еще подготовил роман «Минем нәселем» («Мое поколение»), текст которого ей читал. А вообще при жизни поэта, прозаика и переводчика у него вышло семь книг.

Перед Великой Отечественной войной Демьян Фатхи приехал в Зеленодольск, где трудился рабочим на одном из заводов. А с первых дней военного лихолетья он ушел на фронт. Минометчик Фатхутдинов участвовал в боях на Сталинградском фронте, форсировал Дон и Северский Донец, был трижды ранен. В минуты затишья он занимался любимым делом – писал стихи, но, конечно, не в том количестве, как в 20-е и 30-е годы. Вернувшись в строй после очередного ранения, Касим констатирует: «Уж три реки страны преодолели, / Кровь проливал при этом без конца. / В лучах мечты и храбрости идеи / Смотрю на Днепр с берега Донца. // Стрельба взвилась, и не до писем стало, / К рукам прилип родимый миномет. / И нет в письме обрыва! Слов немало / В него вставляет мин моих полет».

Фронтовое стихотворение поэта «Атыш тынган минутларда» («В минуты затишья») опубликовала 23 августа 1943 года газета «Кызыл Татарстан»: «Стрельба затихла вечером, и снова / Пишу в Казань, соскучившись о ней. / Встречай письмо простого рядового / И присылай ответ мне поскорей!». Возможно, были у Касима и более поздние произведения, но после 22 октября

1943 года фронтовые «треугольники» он, по словам брата Камиля, перестал высылать. На основании этого и двух литературных публикаций 1956 года Чердаклинский райвоенком в именном списке безвозвратных потерь личного состава военнообязанных в годы войны делает в августе 1957 года приписку: «проп. б/в XI.43». Центральный архив Министерства обороны показывает другую дату выбытия Фатхутдинова Демьяна (так он записан в документах военного времени) – __.10.1943.

Но все источники, указывая место гибели нашего героя, утверждают, что это произошло в боях под рабочим по-

селком Кантемировка Воронежской области. Однако его освободили от немецких и итальянских войск в декабре 1942 года. Что касается территории Кантемировского района, то она была полностью очищена от захватчиков 15 января 1943 года, а вся область – через 18 дней. Получается, что на Воронежской земле Д. Фатхи погибнуть не мог. А осенью бои шли на Украине, и в некоторых из них Касим, судя по его стихам, участвовал. Стало быть, место его гибели находится где-то там.

А наша героиня Хадия ханум к этому времени уже год как была освобождена, поскольку закончился полный срок ее наказания. В лагере она, борясь с частыми обострениями болезни, работала вышивальщицей цветных купонов для мужских сорочек и выполняла по две-три нормы. Портрет стахановки Давлетшиной висел на Доске почета, а заключенные отмечали ее редкий оптимизм. В лагере у писательницы окончательно вызрел и выстроился план будущего романа «Иргиз».

Уфимская квартира Давлетшиных была давно занята другими людьми, и Хадии Лутфулловну приютила Рахиль – жена самарского башкира, писателя Б.Х. Хасанова (Башара Хасана), арестованного как «враг народа». Она, проживая в комнатенке с четырьмя малыми детьми, ранее нашла в ней место для мамы давней приятельницы, а потом и для нее самой. Хадие удалось устроиться ночным сторожем на сельскохо-

Обложки книги Х. Давлетшиной «Айбика»

зайственную опытную станцию, что позволило не умереть с голода и продолжить написание романа. Ее мать Гульявгар (Гульгаухар) апа позже вспоминала: «Хадия вернулась из заключения изменившаяся, физически слабая и больная. И поэтому я была потрясена, когда узнала, что она готова тут же продолжать работу над книгой».

Правда, по хронологии исследователя М.М. Маннапова, опытная станция стала вторым местом трудовой деятельности Хадии ханум после выхода из лагеря. А в 1942–1944 гг. она была вязальщицей-надомницей в артели вязания чулок при городском продовольственном отделе г. Стерлитамака. Функции ночного сторожа на сельхозстанции писательница исполняла в 1944–1945 годах. В год Победы Давлетшина вышла замуж за самарского башкира З.С. Сафина, с которым была знакома по работе в Зилаирском зерносовхозе. Отслужившего почти весь период войны в Туркмении Зайнуллу Сафича назначили директором Сулейнской межрайбазы Башпотребсоюза, и он вместе с женой отбыл на станцию Сулея Челябинской области. Затем супруги два года жили в с. Верхние Киги Кигинского района БАССР в связи с очередным назначением мужа, а в 1951 году переехали в г. Бирск.

Здесь Хадия апа работала ночным сторожем местного педагогического института и уборщицей в городской бане. Казалось бы, муж, ставший в этом городе заведующим яичной базой Башпотребсоюза, мог устроить ее на более подходящую работу. Но на писательнице стояло клеймо «член семьи изменника Родины» («ЧСИР»), и поэтому иные должности были вне досягаемости.

Переезды и перемены рабочих мест не могли ослабить нацеленность Давлетшиной на завершение романа. В центральной районной библиотеке Бирска эту худощаво-болезненную, плохо одетую женщину запомнили как скромную, внимательную, культурную читательницу, которая всегда заказывала серьезные книги по истории Башкирии, Октябрьской революции и Гражданской войны, а также «толстые» журналы. Она и накапливала материал, и писала, стараясь не расходовать время попусту, так как хронический туберкулез в ее легких развивал-

Мероприятие в библиотеке д. Таш-Кустьяново Самарской обл., март 2020 года

Музей Х. Давлетшиной в Бирском филиале БашГУ

Односельчане Х. Давлетшиной отмечают 150-летие д. Хасьяново, 2017 год

ся катастрофически быстро.

В Бирске наша героиня завершила работу над своим романом, а после прочтения его рецензентами отреагировала на их критические замечания, внося в текст некоторые изменения. Но ни этот труд под первоначальным названием «По долинам Иргиза», ни отдельные его главы, ни написанные также ей рассказы издательства печатать не хотели. Схожую позицию заняла редакция журнала «Литературный Башкортостан». Правление Союза писателей БАССР не спешило восстанавливать ее в членах этой организации, а в обкоме КПСС с Хадией Лутфулловой беседовать никто не хотел. Знакомые мастера пера при встрече на улицах Уфы либо «не узнавали» ее, либо поспешно переходили на другую сторону. Причина та же самая – ЧСИР.

Не помогли по большому счету даже обращения Давлетшиной в Союз писателей СССР: к председателю правления А.А. Фадееву и к председателю комиссии по литературам народов СССР Н.С. Тихонову. Они поддержали Хадия ханум, и ее рукопись поступила в республиканский Союз писателей БАССР. Но не более того.

В одном из писем она писала: «...после каждого пребывания в Уфе возвращаюсь подавленная и разбитая. Хочется умереть, руки на себя наложить. Потом себе говорю: «Это самое легкое, не сдавайся, Хадия. Так вот и поддерживаю себя, так вот и живу. У меня нет друзей среди прежних коллег, у меня есть только партия. Когда-нибудь она меня поймет».

К счастью, отвернулись от писательницы не все. Были и верные друзья. Так, еще один самарский башкир

Р.Н. Нигматуллин, ставший известным поэтом и драматургом Рашитом Нигмати, кавалером трех орденов (а позже – народным поэтом БАССР), поддержал землячку и помог ей. По словам дочери Флориды Рашитовны, он вынес вопрос о печатании романа на правление Союза писателей республики, но поддержки не получил. Уважаемого литератора начали в разных местах критиковать, но он, как резкий в оценках человек, никогда не осторожничал. Хадия ханум часто приходила домой к Нигматуллиным, где поэт вел подготовку ее романа к печати.

25 марта 1954 года Х.Л. Давлетшина сдала рукопись в издательство с резолюцией председателя Союза писателей Башкирии М. Карима: «Роман печатать можно». Но лишь через три года после смерти писательницы, наступившей 5 декабря 1954 года, он вышел в свет. А ранее, думается, это произойти и не могло, поскольку реабилитировали нашу героиню в декабре 1956 года, а ее первого мужа – шестью месяцами позже.

Роман «Иргиз» был вскоре признан классикой, своего рода энциклопедией народной жизни. В 1961 году его напечатали на русском языке, а на башкирском он с 1957 по 2011 год издавался еще шесть раз после дебютного выхода. Печаталась книга и на языках других народов СССР. В 1967 году за роман «Иргиз» Хадия ханум посмертно стала первым лауреатом Республиканской премии Башкирской АССР имени Салавата Юлаева. Этот роман вошел в список лучших произведений республиканских поэтов и писателей «100 шагов к родному слову», опубликованный в прошлом году к столетию со дня

рождения Мустая Карима (20.10.1919).

Да, нашей землячке удалось уверенно шагнуть за рамки собственного века. В 2005 году в издательстве «Китап» вышел в свет том избранных произведений писательницы, тогда же была учреждена именная республиканская премия Хади Давлетшиной за достижения в области детской литературы. Весной 2018 года в Уфе подвели итоги литературного конкурса «Хадия», на который принимались рукописи прозаических произведений крупных жанров для юношества. Тогда же в столице Башкортостана состоялась премьера поэтического спектакля «Хадия», созданного на основе одноименной поэмы Г. Ситдыковой.

12 марта 1991 года Центральное телевидение показало полнометражный художественно-публицистический фильм «Хадия», а в конце минувшего десятилетия Х. Давлетшина стала одной из героинь кинокартины «Первая Республика», признанной победителем на международном кинофестивале SKEY-CINEMA (г. Москва).

Сегодня имя Хади Давлетшиной

Могила Х. Давлетшиной в Бирске

У мемориальной плиты Х. Давлетшиной в п. Костино Самарской области

носит бульвар в Уфе, а также улицы в городах и населенных пунктах республики. В Бирске и Сибее ей установлены памятники. Бирский филиал БашГУ регулярно проводит Давлетшинские чтения в виде международных научно-практических конференций «Творческое наследие Хади Давлетшиной и актуальные проблемы современной филологии». Нынешней весной прошли VII такие чтения. С 1980 года в этом бирском вузе действует музей писательницы, а по инициативе комсомольской организации учреждена премия имени Х.Л. Давлетшиной, которая вручается раз в пять лет отлич-

нику учебы, занимающемуся научной работой.

В 2010 году издательство «Китап» выпустило книгу-альбом, посвященную 105-летию со дня рождения Хадии ханум, а башкирские ботаники годом ранее зарегистрировали новый сорт хризантемы под названием «Хадия Давлетшина».

Не забывают самарскую башкирку и земляки. Памятные доски в честь ее и других славных дочерей и сыновей башкирского народа установлены в райцентре Большая Черниговка и деревне Таш-Кустьяново Большеглушицкого района. А в пос. Костино, который находится рядом с пос. Хасьяново, в прошлом десятилетии появилась мемориальная плита Х. Давлетшиной, изготовленная жителями Баймакского района Башкирии. Поставить ее намеревались в Хасьяново, но людей в родной деревне Хадии апа уже нет. В 2015 и 2016 годах в графе «количество жителей» стоят нули. Тем не менее хасьяновцы проводят летние встречи на месте «малой родины», приезжая сюда из разных мест. Так, в июле 2017 года они на однодневном форуме «Здравствуйте, односельчане!» разнообразными мероприятиями отметили 150-летие основания своей деревни.

К юбилеям писательницы учреждения образования, культуры и общественные организации Самарской области проводят встречи с читателями, информационные часы и литературные вечера, митинги у упомянутой плиты и другие мероприятия. Так, в конце февраля текущего года в Доме культуры п. Иргизский Большечерниговского района состоялось торжество, посвященное 115-летию со дня рождения Хадии Давлетшиной, в ходе которого прошла презентация методического пособия «Певцы Иргиза». Оно выпущено для популяризации трудов известных башкирских писателей и поэтов, являющихся уроженцами Самарской земли, и показа творческой деятельности простых жителей башкирских населенных пунктов, которые

Открытие памятных досок Давлетшиным в д. Таш-Кустьяново Большеглушицкого района, 2018 год

Памятник Х. Давлетшиной в Сибее, открыт в 2011 году

расположены на берегу реки Большой Иргиз.

У другого нашего героя шаги за рамки собственного века получились не столь впечатляющими. На IV съезде писателей Татарстана (1958 год) крупнейший татарский поэт Сибгат Хаким, назвав Д. Фатхи в числе 14 «закаленных солдат татарской поэзии», сказал следующее: «Из них кого знает современная татарская молодежь? Наверно, Х. Такташа, М. Джалиля, Ф. Карима. Даже не слышали об остальных. Кто знает Демьяна Фатхи – автора трагедии «Золотая тайга»? Он забыт не только молодежью, даже литературоведами».

Нельзя сказать, что напрочь забыт.

В 1970 году в Казани издали сборник избранных стихов, поэм и рассказов поэта «Һәрвакыт сафта» («Всегда в строю»), а публикации о Касиме эфенди появлялись в 60-е, 70-е годы и семь лет тому назад. В здании Союза писателей Татарстана установлена памятная доска с именами 31 писателя и поэта, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Среди них – Демьян Фатхи. В музее Тат. Калмаюрской средней школы есть стенд, посвященный известному земляку.

Вот такие люди начинали свой литературный путь в стенах Самарского татаро-башкирского педагогического техникума. Коротким он оказался у них, как и вся жизнь: Касим Фатхутдинович не дожил до 40-летия, а Хадия Лутфулловна ушла в мир иной за три месяца до полувекового юбилея. Недолго горели и их семейные очаги, не удалось героям сей статьи окончить вузы. Но и без высшего образования Касим эфенди и Хадия ханум стали «инженерами человеческих душ». Даже так можно выразиться – ведущими инженерами! Как говорит один из персонажей повести Давлетшиной «Айбика», ум не в возрасте, а в голове. С головой же у наших земляков все было в порядке – у пламенного, искренне любившего жизнь поэта и первого талантливого романиста из женщин Востока.

МУСУЛЬМАНЕ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ НАХОДИТЬ ОБЩИЙ ЯЗЫК МЕЖДУ СОБОЙ

Когда речь заходит об Афганской войне, нельзя судить однозначно. С одной стороны, это можно считать вторжением в чужую страну, но с другой – это было стремление нашего государства не допускать агрессоров близко к своим границам.

Афганистан – стратегически важный район в сфере обеспечения военно-политической стабильности во всем Центрально-Азиатском регионе, где на протяжении столетий пересекаются национальные интересы ведущих держав мира.

Фарид ШИРИЯЗДАНОВ

В 1978 году правительство Афганистана обратилось к Советскому государству с просьбой направить в Афганистан своих советников для оказания практической помощи в организации органов безопасности ДРА.

А 12 декабря 1979 года на политбюро ЦК КПСС было принято решение о вводе советских войск в Афганистан.

На протяжении 10 лет продолжалась эта кровопролитная война, в которой участвовали и уроженцы села Старое Ермаково. Один из них – кадровый офицер, сейчас подполковник в отставке Салават Шайхразиевич Мингазов.

В 1975 году он поступает в Ульяновское гвардейское высшее танковое командное дважды Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени В.И. Ленина.

В 1979 году, после окончания училища, ему присваивают звание лейтенанта и направляют в Краснознаменный Среднеазиатский военный округ, в 143-й танковый полк, дислоцированный в Талды-Курганской области.

Службу он начинает в должности командира танкового взвода. В 1984 году присваивают звание капитана, а в 1985 году переводят в Краснознаменный Туркестанский военный округ для выполнения интернационального долга в составе ограниченного контингента советских войск.

О своем участии в военных операциях на территории Афганистана он рассказывал следующее:

– Военный человек всегда подчиняется приказу. Сказали поехать в Афганистан – я поехал, хотя особой радости при этом не ощущал. В то время я недавно женился. Моему ребенку

было всего 1,5 года.

Участвуя в военных операциях, я познал многое. Военных обучают науке побеждать. Но одно дело в мирных условиях, на полигоне. А на войне на командира ложится полная ответственность за солдат, сержантов и офицеров, подчиненных ему. Судьбы их зависят от решений, принятых тобой, а также от своевременного их исполнения.

В Афганистане моя танковая рота в составе двух танковых взводов с прикрепленным инженерно-саперным отделением с БМП 131 (боевая машина на разминирование), отделения связи с засекреченным средством связи на базе БМП, с взводом управления и хозяйственным танковым батальоном, которые располагались на расстоянии 3 километров от города Талукан.

Один танковый взвод охранял мост на въезде в город. Боевой задачей роты была защита города от нападения душманов и проведение боевых операций по их уничтожению совместно с моторизованной группой Пянджского погранотряда и местных военных формирований на территории провинции Тахар.

Мы обеспечивали безопасность маршрутов передвижения войсковых колонн и участвовали в боевых операциях, проводимых командованием

201-й мотострелковой дивизией и командованием 40 армии. Войсковые операции иногда длились до 30-40 суток.

Однажды танковой роте, которой командовал я, была поставлена задача – совершать марш совместно с подразделениями местных войск – царндоя (милиция). На марше к нам на вертолетах перебросили мотострелковую роту из Кундуза, но без боевой техники.

Во время продвижения наши саперы обнаружили и обезвредили три фугасы на дороге. Навстречу нам попадались афганцы, идущие пешком, через которых узнали, что готовится засада. Мы, конечно, к этому были готовы всегда.

Тактика душманов была такова: туда они пропускают свободно, а на обратном пути готовятся основательно. Так и случилось. Нас внезапно атаковали с применением гранатометов и стрелкового оружия. Засаду организовали в шахматном порядке. Стреляли то спереди, то сзади, то слева, то справа. Воевать против танков им, конечно, было сложновато. Мы пустили в ход весь свой боевой арсенал: танковая пушка 115 мм, пулемет ДШК 12,7 мм и спаренный пулемет 7,62 мм.

Вместе с солдатами мотострелковой роты мы крошили все, что засекли. Но в один наш танк они попали из гранатомета сзади. При этом был поврежден радиатор и начал греться мотор.

Я дал команду – двигаться вперед во что бы то ни стало. В итоге наша танковая рота из боя вышла без потерь, а в мотострелковой роте были ранены два офицера и один солдат. Таким образом, боевая задача была выполнена успешно, без боевых потерь. По приезде в гарнизон раненых отправили в госпиталь, а танк отремонтировали.

В августе 1985 года я с танковой ротой выехал для прикрытия маршрута войсковой колонны. Маршрут мы проверили, саперы обезвредили обнаруженные фугасы. Но представители мотоманевренной группы не выступили. В результате маршрут остался без охраны. Когда их обстреляли душманы, продвижение колонны остановилось.

Тогда я принял решение выдвигаться с командиром 1-го танкового взвода на место обстрела для отражения нападения. Прибыв двумя тан-

ками, мы оценили обстановку и отразили атаку. В течение 5 минут залпами из танковых орудий выпустили 45 снарядов. Душманы отступили. Они спрятались за дувалами (глиняные заборы) домов, но мы их и оттуда достали. Продвижение колонны было восстановлено.

После этого случая, когда я с ротой проезжал по этому маршруту, навстречу всегда выходил местный аксакал. Он давал нам гарантию, что не будет обстрела. А я в свою очередь сказал ему, в случае обстрела сюда придут уже не только два танка. После этого, когда мы выезжали на этот маршрут, он приходил к нам и докладывал обстановку.

Так что у нас всегда был план отражения возможной атаки и мы всегда знали их места нахождения.

Мне приходилось поддерживать тесную связь с местным руководством и местными вооруженными формированиями. Они были рады, что я мусульманин. Мы были уверены, что мусульмане между собой всегда должны находить общий язык. До меня здесь командиром роты был тоже мусульманином. Поэтому у нас традиционно сложилась обстановка взаимодоверия с местным населением. Они никогда слова на ветер не бросали и добросовестно выполняли принятые на себя обязательства.

За период моей службы наш гарнизон только дважды обстреливался со стороны душманов. Тогда местное население сразу приходило ко мне и извинялось за то, что так произошло.

В провинции Тахар в

основном проживали узбеки. Поэтому мне не составляло труда с ними общаться. А когда встречались таджики, то с ними я общался через своего механика-водителя, таджика по национальности.

В процессе службы всегда приходилось поддерживать тесную связь с местным населением. Все кишлаки, которые находились поблизости от нашего гарнизона, охранялись местным населением. Они всегда подходили ко мне, поддерживали связь и не допускали нападающих к нашему гарнизону.

Они приглашали меня в гости. Но обижались за то, что я приезжал туда на танках и с серьезной охраной. При этом я объяснял им свою позицию, и этот вопрос просил больше не обсуждать.

Материальное обеспечение к нам доставляли по воздуху. Грузы возили на вертолетах Ми-6, которых бойцы называли «Коровами». Однажды ко мне забегает командир танка и говорит: «Товарищ командир, падает «Корова»!» Я сразу не понял. Выбежав, увидел, что на территорию, контролируруемую душманами, падает вертолет Ми-6, спускаясь на одном двигателе. Мы об этом сразу передали в ЦБУ, центр боевого управления, и наша танковая рота в составе 4 танков и 1 БМП по тревоге выехала на спасение экипажа вертолета.

После того, как отремонтировали вертолет, он улетел. Нас поблагодарили за оперативно оказанную помощь и их спасение.

За время пребывания в Афганистане я ни разу не был ранен и контужен. Для сохранности бойцов я прилагал все усилия. В боевых условиях, когда каждую минуту грозит смертельная опасность, не допускать боевых потерь – это дорогого стоит.

Вспоминая боевое прошлое, я могу сказать, что несмотря на то, что пролито много крови с обеих сторон, мы там оставили добрую память о себе.

Построено огромное количество школ, больниц, мостов, дорог, предприятий, плотин, жилых домов и много других жизненно важных объектов. При этом американцы там сейчас способствуют лишь приумножению наркопроизводства, сеют смерть и разруху.

Салават Шайхразиевич Мингазов за время службы награжден орденом Красной Звезды за личное мужество и отвагу, отличную организацию и умелое командование подразделением во время проведения боевых операций, орденом «За службу в Вооруженных Силах СССР» – за успехи, достигнутые в боевой и политической подготовке, поддержание высокой боевой готовности подразделения, успешное освоение новой боевой техники и высокие показатели в процессе служебной деятельности.

В Афганистане он прослужил до 1987 года. После был переведен в Киевский военный округ, затем в Приволжский военный округ, в Республику Башкортостан заместителем военного комиссара Татышлинского района. В 1991 году стал военным комиссаром этого же района.

В 1992 году перевелся в город Набережные Челны начальником 4-го отдела Военного комиссариата Восточных префектур. В 1996 году присвоено звание подполковника. В 2003 году уволен в запас.

МӨФТИ ТАЛИП ХЭЗРӘТ ЯРУЛЛИН: «КОРОНАВИРУС ВАКЫТЫНДА, БАРЫБЫЗНЫҢ ИМИНЛЕГЕ ӨЧЕН БАРЛЫК КАГЫЙДӘЛӘРНЕ ҮТӘП, САБЫРЛЫК КҮРСӘТЕП ЯШИК»

Дөнья буйлап коронавирус пандемиясе таралды. Шул уңайдан бөтен җирдә үзизоляция режимы кертелде. Без, Самар өлкәсе мөселманнарының Региональ Диния нәзарәте рәисе, мөфти Талип хәзрәт Яруллин белән әңгәмә корып, мәчетләрдә, дини оешмаларда коронавирус таралуны булдырмас өчен нинди чаралар күрелүе, нинди үзгәрешләр барлыкка килүе һәм башка мәсьәләләр турында сораштык.

Миләүшә ГАЗИМОВА

– Талип хәзрәт, коронавирус пандемиясе сәбәпле, илебездә урнашкан вакыйгалар мәчетләр эшенә нинди үзгәрешләр кертте? Якын киләчәктә хәлләрнең ничегрәк булуы көтелә?

– 19 мартта, Губернаторыбызның фәрманы нигезендә, Самар өлкәсе мөселманнарының Региональ Диния нәзарәте түбәндәге чикләмәләрне кертү турында карар чыгарды: шәһәрбез һәм өлкәбез мәчетләрендә, гыйбадәт кылу йортларында күмәк намазларны, жомга намазларын уздыруны, барлык дини укуларны туктатырга; никах уку, исем куштыру һәм башка мәҗлесләргә 50дән артык кешене җыймаска; мөселманнар арасында гадәткә кергән кул биреп, кочаклашып сәлам бирүне тыярга; вафат булганнарны соңгы юлга озатырга жыелучыларның санын чикләргә һәм җеназа намазын ачык һавада укурга. Бу турыда халыкка игълан иткәндә алардан әлеге чараларны дөрес аңлап кабул итүләрен сорадык.

Пәйгамбәребез Мөхәммәд с.г.в. дә: “Әгәр берәр җирдә йогышлы авыру таралуы турында ишетсәгез, анда бармагыз. Әгәр сез шул җирдә

яшисез икән, аннан чыкмыйча, шунда дәваланыгыз”, – дип әйткән бит.

Аллаһы Тәгалә: “Сакланганны саклармын”, – дигән. Бүгенге көндә кертелгән чикләүләрнең барысы да – үзеңне һәм кешеләрне саклау чаралары, һәм без барыбыз да аларны үтәргә тиешбез.

Сәламәтлегеңне саклау динебез Исламда фарыз (үтәлгә тиешле) гамәлләрнең берсе булып тора. Сүз дә юк, мәчеттә укылган күмәк намазның әжер-сәвабы күбрәк һәм чикләүләр кертү гыйбадәт кылмаска дигәнне аңлатмый. Әмма илебездәге бүгенге авыр хәлләр шартларында, мәчеткә барып, күмәк намазда катнашканчы, аны өйдә укып, үзеңне һәм башкаларның исәнлеген, гомерен саклау, әлбәттә, хәерлерәк.

Аннары бездә, әйтик, Мәскәүдәге кебек, Аллаһы йортлары бөтенләй ябылмады. Биредә күмәк намазлар, жомга намазларын уздыру гына

тыйлды. Ә никах уку, исем куштыру, вафат булучыларны җирләү һәм башка дини сорауларны ачыклар өчен мәчеткә килергә ярый. Тик, әлбәттә, бу очракларда барлык санитар-эпидемия кагыйдәләре үтәлгә тиеш – дистанция тотарга, битлек (маска), перчатка кияргә.

Самар өлкәсенең баш санитар табибы Светлана Архипова, барлык шәхси иминлек чараларын катгый үтәп, гыйбадәтханәләрдә бары тик мәчет эшчеләре арасында гына күмәк, жомга намазларын укуны рөхсәт итте. Шулай итеп, шөкер, Аллаһы йортларында азан яңгырап, догалар, гыйбадәтләр кылынып тора.

Якын киләчәктә мәчет эшенең ничегрәк булуы турында әйтүе кыен. Өлкәбездә әлеге хәлләр катлаулы, алда нәрсә булачагын фаразлап булмый. Шуңа күрә бүгенге көндә гыйбадәтханәләрдә күмәк намазларны рөхсәт итү турында сүз бармый. Әйе,

Мәскәүдә, Татарстанда, кайбер башка төбәкләрдә мәчетләр ачыла башлады. Әлбәттә, анда килүчеләрнең саны чикләнган. Әмма бу безнең өлкәдә дә шулай эшләргә ярый, дигән сүз түгел. Әйтик, Мәскәүдә коронавирус белән чирләүчеләрнең саны кими барганга, анда чикләүләрне йомшарттылар. Баш санитар табиб рөхсәт итмәде икән, димәк, бездә мондый чараларны кертү иртәрәк.

Баш мөфтибездә Тәлгать Тажетдин белән дә киңәшләшеп торабыз. Ул һәр мөфтият бары тик жирле хакимият органнарының күрсәтмәләре буенча гына тиешле карар чыгарырга тиеш, дип саный. Шулай итеп, шәһәрбездә һәм өлкәбездә коронавирус хәлләре буенча хөкүмәт вәкилләре һәм табиблар нинди карар чыгарачаклар, без шуңа таянып эшләрчәкбез.

– Коронавирус пандемиясе тагын нинди авырлыклар тудырды?

– Вафат булганнарны жирләргә килүчеләрнең саны нык чикләнгән, күп туганнары, дуслары якын кешеләрен соңгы юлга озата алмыйча калалар. Ә инде коронавирустан үлүчеләрне жирләү тагын да катлаулы. Имамнарның һәм мәет юучыларның да саны чикле. Кайбер вакытта мәет юуны да, җеназа намазын кылуны да бер үк кеше башкара.

Мәетне өйдә юу мөмкинлегенә булмаса, без мортта санитарлардан моны шәригать кануннары буенча башкаруларын сорыйбыз. Каршы килмәсәләр, үзләренә мөселманча мәет юу тәртипләрен аңлатабыз. Андый ихтимал юк икән, тәяммүм кылабыз да күмәбез. Әгәр дә инде мәетне юу бөтенләй мөмкин булмаса, әйтик, кешене цинк табутта кайтарсалар, бу очракта җеназа намазын укып кына күмәбез.

Коронавирус вакытында жомга намазын укуда да үзенчәлек барлыкка килде. Алда әйтеп үткәнәмчә, хәзер аны без, мәчет әһелләре, берничә кеше генә жыелып укыйбыз. Гадәт буенча, жомга намазы – ул җәмәгать намазы. Аны укыр өчен алты нәрсә шарт булып тора:

бер зур шәһәрдә яисә зур авылда мәчетнең булуы;

мөфти тарафыннан билгеләнгән имамның булуы;

имамнан башка намаз укыячак акыллы өч кешенең булуы;

жомга намазы укыла торган

мәчетнең һәркем өчен ачык булуы;

өйлә вакытында укылуы;

жомга намазының фарызыннан әүвәл имамның хөтбә укуы.

Шушы алты шартның һәрберсә үтәлгәч тиеш.

Әгәр дә жомга намазында, бөтен танылган галимнәрбез фикере буенча, барлык шартлар һәм таләпләр үтәлсә, аңардан соң өйлә намазын укырга ярамый.

Ә инде әгәр дә жомга намазында тиешле алты шартның берсендә генә булса да шик туса, ул вакытта Аллаһы Тәгалә каршындагы бурычыбызның үтәлүендә ышанычлы булып өчен жомга намазыннан соң, өстәмә итеп, өйлә намазының 4 рәкәгәт фарызы укыла.

Безнең очракта, коронавирус пандемиясе сәбәпле күмәк намазлар тыелган вакытта “Жомга намазы укыла торган мәчетнең һәркем өчен ачык булуы” дигән шартның үтәлүендә шик туа. Шуңа күрә без жомга намазыннан соң, өстәмә итеп, өйлә намазының 4 рәкәгәт фарызын укыйбыз.

– Талип хәзрәт, быел Ураза гаите дә башка форматта узды бит, һәр елны Самар Жәмигъ мәчете һәм башка гыйбадәтханәләребез йортларында урнаштырылган махсус “Рамазан чатырлары”нда мохтажлар өчен оештырылып килүче ифтар мәҗлесләре дә булмады.

– Әйе, Ураза бәйрәме онлайн форматта узды. Гадәттәгечә, вәгазь сөйләнде, Гает намазын, саклану чараларын үтәп, мәчет һәм Диния нәзарәте вәкилләре генә жыелып укыды. Ә халык моны телевидение һәм интернет аша карады. Шундый мөмкинлек тудырганы өчен Самар өлкәсе хөкүмәтенә зур рәхмәт. Бу турыда сүз кузгаткач, бер мөһим нәрсә турында искәртеп узасым килә. Ураза бәйрәменнән соң мин кайберәүләрдән: “Телевизор аша Сезгә ияреп, гает намазын укыдым”, – дигәннәрен ишеттем. Бу – ялгыш фикер. Телевизор аша имамга ияреп, намаз укылмый.

Ифтар мәҗлесләренә килгәндә исә, әйе, ел саен Рамазан вакытында бер ай буена Самар Жәмигъ мәчетендә һәм башка гыйбадәтханәләребездә ифтар мәҗлесләре үткәрә идек. Быел, билгеле сәбәпләр аркасында, алар оештырылмады, халык тәрәвях

намазына да йөри алмады.

Ел саен ифтар мәҗлесләрен уздырып килүче иганәчеләребез бу юлы да мохтажларга ярдәм итәргә теләүләрен белдергәч, бүгенге авыр шартларда моны ничек тормышка ашырып булачагы турында киңәш тоттык. Элгәреге спонсорларга яңалары да кушылды. Жыелышта ифтар мәҗлесләрен үткәргәч ниятләнган акчаларга ризыклар сатып алып, аларны кешеләргә таратырга, дигән карар кылынды. Әйтергә кирәк, бу инициатива шәһәрбездә Тарихи мәчете вәкилләре тарафыннан күрсәтелде. Алар – әлеге эшне башлап жибәрүчеләр.

Шулай итеп, мәчетләребез, “Нур” мәдрәсәсе хезмәткәрләре, Самар өлкәсе мөселманнарының Региональ Диния нәзарәте вәкилләре һәм булышырга теләк белдергән башка кешеләр, ярма, макарон, шикәр, он, хәлвә, хөрмә (финик), үсемлек мае, прәннек, печенье, консерва кебек ризыкларны туплап, аларны инвалидларга, фәкыйрьләргә, күп балалы гаиләләргә өлештеләр. Шушындай ярдәмгә мохтаж булган күп кешеләрнең исемлегендә барида инде, шулай ук төрле чыганақлардан яңа исемнәр дә өстәлдә.

Шушы зур изге эштә катнашкан һәрбер кешегә, акча яки азык-төлек белән булышкан иганәчеләребезгә Аллаһы Тәгаләнең рәхмәтләре яусын. Раббыбыз үзләренә сәвапларын күпләп кайтарсын иде.

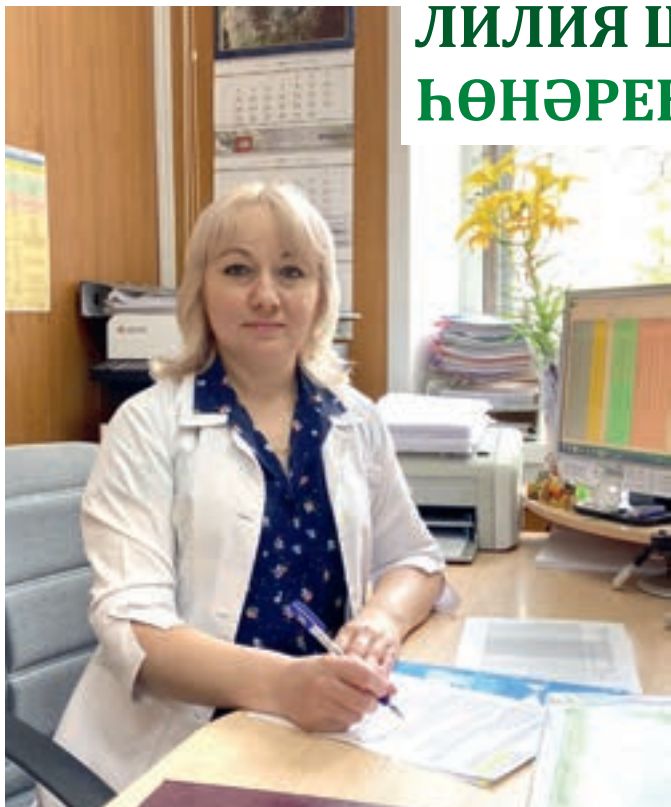
– Талип хәзрәт, бөтен дөньядагы бүгенге авыр хәлләр вакытында мөселман кардәшләребезгә нинди киңәшләр бирер идегез?

– Коронавирус пандемиясе вакытында барлыкка килгән авырлыкларны сабырлык белән кичерик. Изге Китабыбыз Коръәни-Кәримдә житмеш урында сабырлык турында әйтелә. Аллаһы Тәгалә түземлеләрне ярата.

Бүгенге шартларда намазларыбызны өйдә генә укыйк. Бервакыт көчле яңгыр яуганда Пәйгамбәрбез Мөхәммәд с.г.в. дә кешеләргә гыйбадәтләрен өйдә кылырга чакырган бит.

Иң мөһиме – үзизоляция кагып дэләрен һәм шәхси иминлек чараларын катгый үтәргә өндим. Үзөбезнең һәм башка кешеләрнең сәламәтлеген, гомерен саклыйк!

ЛИЛИЯ ШӘРӘФЕТДИНОВА - ҮЗ ҺӨНӘРЕНӘ ГАШЫЙК ТАБИБӘ

Бүген илебездә коронавирус йогышы эпидемиясенә каршы көрәш бара. Шул сәбәпле ашыгыч ярдәм, поликлиникалар, хастаханәләр хезмәткәрләре киеренке режимда эшлиләр. Өлкә гигиена һәм эпидемиология үзәгендә табиб-эпидемиолог вазифаларын башкаручы Лилия Шәрәфетдинова да, март аеннан алып, көне-төне эштә.

Алия АРСЛАНОВА

– Безнең лабораториягә бөтен өлкәдән короновируска шик булган авыруларның анализларын китерәләр. Диагноз раслана икән, мин бу авыру, гаиләсә һәм аның белән элементдә булган кешеләр турында мәгълүмат туплыйм. Лаборантлар өлгәрмәгән чакта без, табиблар, язучылар тутырырга ярдәм итәбез, - дип сөйли Лилия Наил кызы.

...Ул тумышы белән Камышлы районының Яңа Ярмәк авылыннан. Әнисе Зөлфия Шиһапова - фельдшер-акушер пункты мөдире, 40 ел авылдашлары сәламәтлеге сагында тора.

Лилия дә кечкенәдән медицинага гашыйк. Мәктәпне тәмамлаганнан соң Самар медицина университетына укырга керергә теләге бик зур булса да, әз генә балл җитеп бетмәү сәбәпле, бу балачак хыялын чыңга ашыра алмый. Тик кыз аңардан баш тартмый, кечкенә адымнар белән үз максатына бара.

Иң элек, Лилия Самар Тимер юл медицина училищесының медицина-профилактика факультетына укырга керә. Ә төннәрен М.И. Калинин (бүген В.Д.Середавин) исемдәге өлкә хастаханәсендә санитар булып эшли.

Өченче курста укыганда, булачак табибә кияүгә чыга. Ире Мөдәррис белән баштан кызлары Азалиягә тормыш бүләк итәләр. Ә бер елдан инде уллары Дамир туа. Лилия укырга да, эшләргә дә, йорт хужалыгын алып барырга да өлгәрә. “Мөдәррис вахта ысулы белән Себердә эшли. Өйдә чакта балалар белән ул утырды. Ә әтибездә эштә чакта әнием ярдәм итә иде. Аңа зур рәхмәт!” - дип искә ала Лилия Шәрәфетдинова.

Кулына диплом алганнан соң, яшь белгеч шәһәрнең Совет районы санитар-эпидемиологик хезмәте үзәгенә табиб ярдәмчәсе булып эшкә урнаша.

– Биредә мин практик белемне ныгыттым. Туплаган тәҗрибәм киләчәк эшчәнлегемдә дә нык ярдәм итте, - дип сөйли Лилия Наил кызы.

Ике елдан өлкә гигиена һәм эпидемиология үзәгендә эш тәкъдим иткәч, Лилия, бер дә икеләнмичә, ризалаша. Ә бер елдан, күптәнне хыялын чыңга ашырып, медицина университетына укырга керә. Ул паразитолог һәм табиб-дезинфектолог һөнәрләрен дә үзләштерә. Бүген инде үзе дә Самар дөүләт медицина университетында “Медицина-профилактика эше” дисциплинасы буенча белем бирә.

Шәрәфетдиновлар гаиләсә

Эпидемиологның төп вазифаларын санап бетергесез: өлкәдә санитар-эпидемиологик режимны сакларга, халыкның иминлеген тәмин итәргә, аңлату эшләрен, прививка кампаниясен алып барырга кирәк. Лилия Наил кызы балалар бакчаларын тикшерә, туберкулез уचाгына чыгарга да туры килә.

Өлкәбездә коронавирус пандемиясе башлангач, эпидемиологларның эшләретагындаарта. Беренче вакытта регионда бу авыруны ачыклау мөмкинлеге булмый. Өлкә гигиена һәм эпидемиология үзәге табиблары, шул исәптән Лилия Шәрәфетдинова да, көн аралаш диярлек, үз сәламәтлекләрен куркыныч астына куеп, вируска шикләре булган пациентларның биоматериалларын Новосибирск һәм Мәскәү вирусология үзәкләренә илтә торган булганнар.

– *Әлбәттә, аэропортта һәм очкычта COVID-19 вирусы белән зарарлану ихтималы бик зур. Тик беребез дә: “Бармыйбыз!” – дип әйтмәдек, чөнки бу – безнең эшебез, һәм без аны жиренә җиткереп башкарырга тиешбез. Аллаһыга шөкер, Самарга кирәкле җиһазлар сатып алынды, хәзер бөтен анализларны үзәбездә ясыйлар.*

Шулай да эш күп, өйгә кичке тугызун сәгаттә генә кайтабыз. Быел җәен отпуск алып булырмы-юкмы, белмим, – дип уфтана Лилия Наил кызы.

Лилия улы Дамир, кызлары Азалия һәм Камилла белән

Аның өчен иң авыры – гаиләсенә вакыты калмау. Моннан җиде ел элек Мөдәррис белән Лилиянең Камилла исемле кызлары туган. Ул аеруча әнисенә күбрәк өйдә булуын тели. Ә Азалия белән Дамир инде зурлар. Беренчесе Самарның 90 санлы гомумбелем бирү һәм 4 санлы сәнгать мәктәпләрен «бишле» билгеләренә генә тәмамлап, Казанның мәдәният институтына укырга кергән. Бүген Азалия “Сурәтләр сәнгате культурасы” (“Художественная культура избразительных искусств”) факультетының 3нче курсында бе-

лем ала. Ә Дамир Самар аэрокосмик университетының беренче курсын тәмамлаган. Алар әниләренә хезмәтен бик яхшы аңлылар һәм кулларыннан килгәнчә ярдәм итәргә тырышалар. Өйдә чагында Мөдәррис тә хатыны эштән кайтуга тәмле ашлар пешереп куя, балаларны тәрбияләүне үз өстенә ала.

“Әлеге пандемия барыбыз өчен дә зур сынау булды. Шулай да төшенкелеккә бирелмик!” – дип елмая Лилия Наил кызы. Ул үзе дә тиздән коронавирус пандемиясе чигенер, элеккеге яшәү рәвешенә әйләнеп кайтырбыз, дип өметләнә.

Дамир хоккей белән шөгыльләнгән

Улы Дамир белән тормыш иптәше Мөдәррис - Лилиянең ышанычлы терәге

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О КОРОНАВИРУСЕ

Коронавирусная инфекция (COVID-19) вызывает у человека респираторные заболевания разной тяжести. Симптомы заболевания похожи на течение обычного (сезонного) гриппа или ОРВИ. Тяжесть заболевания зависит от целого ряда факторов, в том числе от общего состояния организма и возраста. Так, тяжелее всего заболевание протекает у пожилых людей, например, после 65 лет и людей, страдающих хроническими заболеваниями (бронхиальной астмой, хронической обструктивной болезнью легких, вызванной длительным курением, сахарным диабетом, сердечно-сосудистыми заболеваниями), и с ослабленным иммунитетом.

Искандер МИФТАХОВ, врач,
член Союза журналистов России

Основные пути передачи вируса: воздушно-капельный, контактный (через предметы) и посредством продуктов питания. Возбудитель легко передается при чихании, кашле, поэтому необходимо соблюдать расстояние не менее полутора метров от больных. Чтобы уменьшить риск заболевания, надевайте маску или используйте другие подручные средства защиты. При кашле, чихании следует прикрывать рот и нос рукавом или одноразовыми салфетками.

Особое место в данном случае занимает ношение медицинских масок, респираторов, благодаря которым ограничивается распространение вируса как от самого больного, так и проникновение возбудителя в органы дыхания здорового человека. Маски для защиты органов дыхания используют при посещении мест массового скопления людей, поездках в общественном транспорте в период роста заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями; при уходе за больными ОРВИ; при общении с лицами с признаками простуды; при рисках инфицирования другими заболе-

ваниями, передающимися воздушно-капельным путем.

Медицинские маски могут быть одноразовыми или применяются многократно после соответствующей обработки). Есть маски, которые служат 2, 4, 6 часов. Но нельзя все время носить одну и ту же маску. Какой стороной внутрь носить одноразовую медицинскую маску – принципиально. Чтобы обезопасить себя от заражения, крайне важно правильно ее носить: маска должна тщательно закрепляться, плотно закрывать рот и нос, не оставляя зазоров. Старайтесь не касаться поверхностей маски при ее снятии. Если вы ее коснулись, тщательно вымойте руки с мылом или спиртовым средством. Влажную или отсыревшую маску следует сменить на новую, сухую. Не используйте вторично одноразовую маску, ее следует немедленно выбросить в отходы. При уходе за больным, после окончания контакта с заболевшим, маску следует немедленно снять. После снятия маски необходимо незамедлительно и тщательно вымыть руки.

Кроме того, маска и медицинские перчатки являются про-

филактическим средством от вредной привычки – постоянно дотрагиваться до лица, глаз, рта, а это – входные ворота для инфекции. Маска уместна, если вы находитесь в месте массового скопления людей, в общественном транспорте, а также при уходе за больным, но она нецелесообразна на открытом воздухе. Во время пребывания на многолюдной улице, в парках, скверах, на даче, на берегу водоемов полезно дышать свежим воздухом и маску надевать не стоит.

Мытье рук с мылом – это другая важная мера профилактики распространения любой инфекции. Чистка и регулярная дезинфекция поверхностей (столов, дверных ручек, стульев, гаджетов и др.) механически удаляет вирусы. Если нет возможности помыть руки с мылом, пользуйтесь спиртосодержащими или дезинфицирующими салфетками. Они разрушают сам возбудитель. Избегая излишних поездок и посещения многолюдных мест, соблюдая при необходимости режим самоизоляции, можно также уменьшить риск заболевания.

Важно заранее знать симптомы коронавирусной инфекции – это повышение температуры тела, озноб, ощущение сдавливания в грудной клетке, боль в груди и головная боль, сухой кашель, затрудненное дыхание и одышка, слабость, заложенность носа и потеря обоняния, вкуса, боли в мышцах, боль в глазах, суставах. В некоторых случаях могут быть симптомы желудочно-кишечных расстройств: тошнота, рвота, диарея. Каждый сложный случай с подозрением на коронавирус должен быть проверен лабораторно путем взятия мазка из зева или носа.

А что делать, если в семье кто-то заболел ОРВИ, а возможно, и коронавирусной инфекцией? Вызовите врача. Выделите больному отдель-

ную комнату. Если это невозможно, соблюдайте расстояние не менее полутора метра от больного. Ограничьте до минимума контакт между больным и близкими, особенно детьми, пожилыми людьми и лицами, страдающими хроническими заболеваниями. Часто проветривайте помещение. Сохраняйте чистоту, как можно чаще мойте и дезинфицируйте поверхности бытовыми моющими средствами. Если состояние больного начинает быстро ухудшаться, то вызывайте скорую помощь!

Среди осложнений COVID-19 лидирует вирусная пневмония. Ухудшение состояния при данной пневмонии идет быстрыми темпами, и у многих пациентов уже в течение 24 часов развивается дыхательная

недостаточность, требующая немедленного подключения к аппарату искусственной вентиляции легких. Быстро начатое лечение способствует облегчению состояния больного и улучшению прогноза.

Помните, что здоровый образ жизни повышает сопротивляемость организма к инфекции. Соблюдайте режим труда и отдыха, потребление пищевых продуктов, богатых белками, витаминами и минеральными веществами. Не упускайте возможность поддерживать даже в режиме самоизоляции физическую активность: в движении – жизнь!

О современном состоянии и перспективах контроля над коронавирусной пандемией рассказывает Александр Викторович Жестков, доктор медицинских наук, профессор, з. д. н. РФ, зав. кафедрой общей и клинической микробиологии, иммунологии и аллергологии Самарского государственного медицинского университета, главный пульмонолог Приволжского ФО:

– Несмотря на постоянные усилия врачей, ученых всего мира, направленные на борьбу с возбудителем коронавирусной инфекции, победить его до сих пор не удастся. С начала пандемии от осложнений COVID-19 в мире погибли несколько сотен тысяч человек. Это связано, прежде всего, с тем, что коронавирус обладает способностью менять свою генетическую структуру, а мутировавший вирус находит уязвимые места в иммунной системе человека. В то же время переболевшие COVID-19 приобретают хороший иммунный барьер. В настоящее время в России создан и начал применяться препарат для лечения данной инфекции, проходит тестирование прививка от коронавирусной инфекции. По предварительным данным, она обеспечит иммунитет в течение двух лет, что значительно облегчит борьбу с пандемией.

Надеемся, что наши советы помогут сохранить здоровье вам и вашим близким.

КОРОНАВИРУС

Коронавирус — возбудитель острой респираторной вирусной инфекции. Передается воздушно-капельным путем, от человека к человеку. При заражении у больного начинаются проблемы с дыханием и пищеварением.

СИМПТОМЫ

- ✱ Температура
- ✱ Утомление
- ✱ Кашель с небольшим количеством мокроты
- ✱ Диспноэ (ощущение нехватки воздуха)

- ✱ Заложенность носа
- ✱ Боль в горле
- ✱ Озноб, чувство ломоты в руках и ногах
- ✱ Белый налет на языке

ОСЛОЖНЕНИЯ

- ✱ Отит
- ✱ Менинго-энцефалит
- ✱ Пневмония

- ✱ Синусит
- ✱ Проблемы с ЖКТ у детей
- ✱ Миокардит

МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

Мыть руки, как минимум, 20 секунд

Не контактировать с чихающими и кашляющими людьми

Носить маску и менять ее каждые 2 часа

Не трогать глаза, рот и нос немытыми руками

**При появлении симптомов обратитесь к врачу!
Не занимайтесь самолечением!**

САМОИЗОЛЯЦИЯ: НОВЫЕ ПРАКТИКИ И МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ САМАРЦЕВ

Маркетинговым агентством «360 градусов» и исследовательской группой «Свободное мнение» в апреле-мае этого года проведено социологическое исследование среди жителей Самары, призванное выявить предпочтения наших земляков во время самоизоляции из-за пандемии коронавируса COVID-19. Уверены, что данные исследования будут интересны и нашим читателям.

МЕТОДИКА: ОНЛАЙН-ОПРОС

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ:
28.04 – 06.05.2020 ГОДА

ВЫБОРКА: 300 ЖИТЕЛЕЙ САМАРЫ 18-60 ЛЕТ,
КВОТИРОВАННАЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ РЕСПОНДЕНТОВ

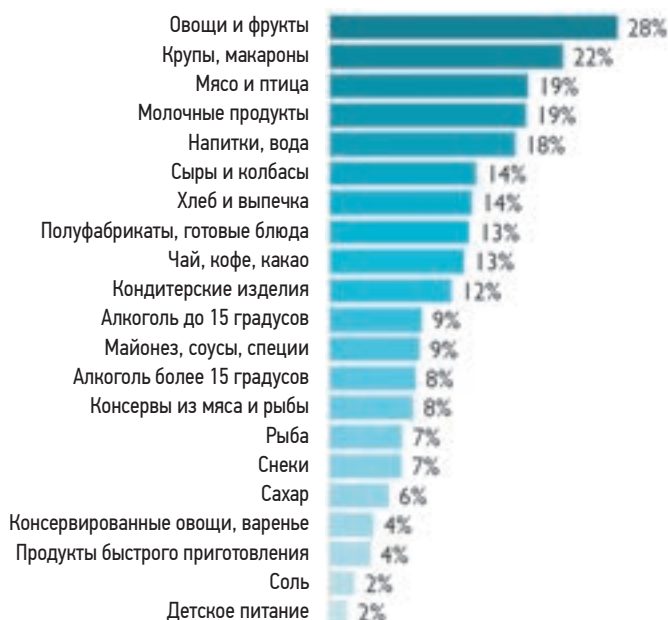

МАХ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОШИБКА: ±5,7%

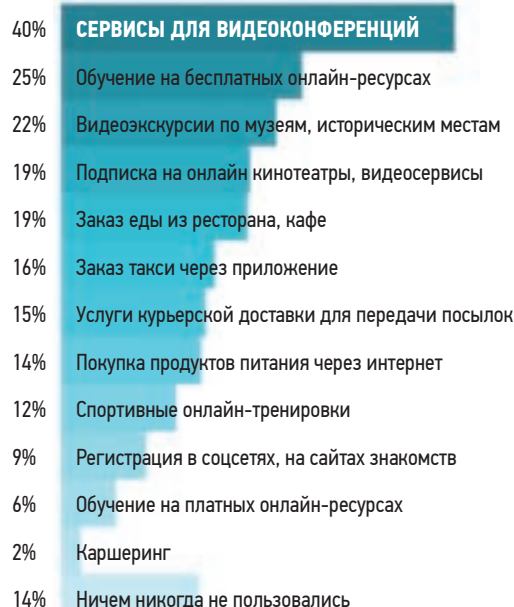
ХЛЕБ, СОЛЬ И СПИЧКИ... ЧТО ПОКУПАЮТ САМАРЦЫ НА САМОИЗОЛЯЦИИ

Какие категории продуктов
Вы стали покупать в большем
количестве в апреле в период
самоизоляции, чем обычно?

КАКИЕ СЕРВИСЫ НАЧАЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

Какими услугами и сервисами
вы раньше не пользовались,
но начали пользоваться
в период самоизоляции?

50% САМАРЦЕВ С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДУТ ОТКРЫТИЯ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ

Нехватку каких организаций самарцы ощущают наиболее остро?

ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ САМАРЦЫ НА САМОИЗОЛЯЦИИ

Какие дела вам удалось сделать в период самоизоляции, на которые не хватало времени раньше?

КАК ЗАЩИЩАЮТСЯ ОТ ЗАРАЖЕНИЯ КОРОНАВИРУСОМ

Какие средства защиты от заражения коронавирусом вы лично используете?

ПОЧЕМУ НЕ НОСЯТ МАСКИ

Почему вы не используете защитную маску?

КАКИЕ МАСКИ И ГДЕ ИХ НОСЯТ САМАРЦЫ

Какой тип маски вы используете?

3% носят респиратор

Где вы используете защитную маску?

89%

В общественных местах: магазинах, аптеках

54%

В общественном транспорте

50%

В поликлиниках, лечебных учреждениях

34%

На работе

26%

На улице, во время прогулок

ГДЕ САМАРЦЫ ПРИОБРЕТАЮТ ЗАЩИТНЫЕ МАСКИ

Где купили маску:

56% В аптеке

11% В интернет-магазине

9% В ателье, в магазине одежды

7% В магазине товаров повседневного спроса

4% В магазине товаров для ремонта и строительства

4% У знакомых, частных лиц

4% Имели запас до эпидемии

3% Через сайт бесплатных объявлений

ОТНОШЕНИЕ САМАРЦЕВ К ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ НОШЕНИЮ МАСОК

Как Вы отнесетесь к обязательному ношению масок в общественных местах и городском транспорте?

«360 ГРАДУСОВ»
СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА
ПРОВЕДЕНИИ МАРКЕТИНГОВЫХ,
МЕДИЦИНСКИХ, ОНЛАЙН
ИССЛЕДОВАНИЙ

«СВОБОДНОЕ МНЕНИЕ»
ПРОВОДИТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ HR- И PR-ЗАДАЧ, УЧАСТВУЕТ В ПРОЕКТАХ ПО ОЦЕНКЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ.

«Кешеләргә файда китерүем мине бәхетле итә»

Миләүшә ГАЗИМОВА

“Ак халаты ак күңеленә тиң”, – дип әйтеп була Касыйм кызы Роза Сәгыйрова турында. Көчле холыклы, шул ук вакытта нечкә күңелле Роза ханым тормышта үз һөнәрен тапкан. Ул менә инде 31 ел буена медицина хезмәтендә эшли. Ара-лашканда аның сүзләреннән үк үзенең эшен яратып, жанын-тәнен биреп башкаруы ачык күренә. Роза апа белән сөйләшеп утыруы гына да жанга рәхәтлек китерә. Шулхәтле нурлы, ачык йөзле, күркәм, чибәр кеше ул!

Роза ханым олы кызы Юлия белән

Самарда туып-үскән милләттәшәбез шәһәребезнең Н. Ляпина исемдәге медицина училищесының фельдшер бүлеген тәмамлый. Укудан соң башта ашыгыч ярдәмдә, аннары балалар поликлиникасында эшли. Бүгенге көндә ул Самарның 6 санлы поликлиникасында хирургия кабинетында шәфкать туташы булып хезмәт итә. Бу вазифаны ул 18 ел бую башкара инде.

- Роза ханым, ә нигә нәкъ медицина хезмәтен сайладыгыз? – дип сорадым әңгәмәдәшәмнән.

- Аллаһы Тәгалә күңелемә салгандыр, дип уйлыйм. Кечкенә чакта күп кызлар укытучы, пешекче, сатучы булып уйнарга яраталар. Ә миңа һәрвакыт табиб булырга ошады. Курчакларны дәвалый, үзләренә укол кадый идем.

Аннары мәктәптә укыганда медицина хезмәтен сайлау теләге тагын да көчәйде. Бер сыйныфташ кызы белән бик дус идек. Ул да табиб булырга хыялланды. Мәктәптән соң медицина училищесына бергә укырга керергә ниятләдек. Кызганычка, иптәшемнең бу теләгенә чынга ашарга язмаган булган. Ул берничә ел каты авырый иде. Һәм чыгарылыш имтиханнары алдыннан аның хәле бик тә начарайды, үзен хастаханәгә салдылар. Шулай бер көн сыйныфташым янына баргач, ул, күңеле сизгәндәй: “Роза, алай-болай була калса, зинһар, минем хыялымны үзең генә булса да тормышка ашыр – медицина уку йортында белем ал”, – диде. Аның бу сүзләре васыять булып яңгыраган, озак та үтмәде, ул мәңгелеккә күчте. Шуннан инде күңелемдә бер шик тә калмады, медицина хезмәткәре булырга дигән төгәл карар кылдым, – дип сөйләгәндә, Роза апа күз яшьләрен тыя алмады.

Милләттәшәбез медицина эшчеләре, югары профессионалектән тыш, мәрхәмәтлелек, түземлек, хөрмәт кебек сыйфатларга ия булырга тиеш, дип саный.

- Кешеләр бит бездән һөнәри ярдәм генә түгел, ә рухи ярдәм дә көтәләр. Бигрәк тә олы яшьтәгеләр проблемалары, кичерешләре белән

Роза Сәгыйрова

уртаклашалар. Аларга сабырлык күрсәтергә, үзләрен тыңларга, киңәш белән ярдәм итәргә, тынычландырырга кирәк. Татар халкы: “Яралы жанга яхшы сүз дә – дэва”, – дип юкка гына әйтми бит. Шуңа күрә кешеләрне жылы сүз белән дә дәвалый белергә кирәк. Шулай булганда аларның күңеле күтәрелә, хәлләре яхшыра, тизрәк тереләләр, – ди Роза Сәгыйрова.

- Роза ханым, сез 31 ел буена медицинада эшлисез. Шушы дәвер эчендә бу һөнәрне сайлаганга үкенгәнәгез юкмы?

- Юк, бер дә үкенгәнем булмады. Эшемне бик яратам, анда рәхәтләнеп йөрим. Ә инде кешеләрнең терелүен күрү безнең өчен зур бәхет һәм шатлык булып тора!

- Сезнеңчә, табиб – ул сәләтме яисә алган һөнәрме?

- Әйе, һөнәр, әмма кешенең чын күңелдән табиб булу теләге кирәк.

- Сез һәр көнне төрле яралар алган кешеләр белән очрашасыз. Авыр хисләрегез эштә каламы?

- Барысын да калдырып булмый шул, өйгә дә кайталар. Без бит авыруларны кайгыртабыз. Алар турында эштә генә түгел, әле өйдә дә уйлап йөрисең. Ничек хәлен яхшыртырга, тизрәк терелсен өчен тагын нинди ысуллар кулланып карарга, ничек авыртуын бастырырга.

- Эшегез авыр. Стресслардан ничек арынасыз?

Роза Сәгыйрова (сулдан беренче), ире Жәмил, әнисе Мәдхия, кызлары Юлия, Румия, кияүләре Саша, Равил

- Гаиләм, балаларым, әти-әнием, дусларым ярдәм итә. Кызларым кечкенә чакта, өйгә кайтып, аларның кочагына элэккәч, күңелем тынычланып китә, аруым кими, авыр хисләрдән арына идем. Хәзер алар, үз гаиләләрен корып, аерым яшиләр инде. Тик барыбер һәрвакыт хәлемне белеп, хуплап торалар. Ирем, әти-әниңең жылы сүзләре дә жанни иркәли. Оныкларым көч, дәрт өсти.

Авырулар арасында да төрлеләре очрый бит. Кемнәңдер хәле начар булса да, ул күңел төшенкелегенә бирелми, елмая, тормыштан ямь таба. Андый кешеләр сиңа да уңай хисләр бүләк итәләр.

Кече кызы Румиянең никахы

Мәсәлән, безгә 82 яшьлек шундый бер бабай озак вакыт дөваланырга йөрде. Ярасы төзәләрлек булмагач, аягын кистерергә туры килде. Шулкадәр аянычлы хәлгә карамастан, аның күңеле күтәренке, яшәргә омтыла, планнар кора. Шундый кешеләр дә безгә стресстан арынырга ярдәм итәләр.

- Әти-әниңез сездә нинди сыйфатлар тәрбияләделәр? Аларның

нинди үгет-нәсыйхатларен күңелегезгә сеңдереп, үтәп яшисез?

Барлык яхшы сыйфатлар – әти-әниңең тәрбиясе нәтижәсе. Алар мәрхәмәтле, эш сөючән, ярдәмчел булырга, кешеләргә хәлдән килгәнчә булышырга өйрәттеләр. Дөрес, яхшы тәрбия биргәннәре өчен мин аларга бик рәхмәтлемен.

- Роза апа, ирегез Жәмил абый белән ике искиткеч акыллы кыз үстергәнсез. Шушындый тәрбиянең сөре нидә?

- Безнең үз әти-әниебезгә күрсәтеп яшәгән мөнәсәбәтебез алар өчен яхшы үрнәк булды. “Оясында ни күрсә, очканында шул булыр”, – ди татар халык мәкале. Ачык мисалда үскән кызларыбыз безгә дә шундый яхшы мөнәсәбәттә. Анары шуны да онытмаска – балаларны тәрбияләгәндә иркәләүнең дә, кырыслыкның да чамасы булырга тиеш.

Кызларыбызны үстерүдә әтиләре дә актив катнашты – монысы да бик мөһим. Ике яклап дөрес алып барылган тәрбия генә уңай нәтижәләр китерә. Шулай ук нарасыйлар белән аңлату эшләре алып барырга, алар белән сөйләшергә, әхлак нормаларын житкерергә кирәк.

- Кешеләрдә нинди сыйфатларга өстенлек бирәсез?

- Гадел, намуслы кешеләрне якин күрәм.

- Әти-әниңез Ислам кагыйдәләрен үтәп яшәүчеләр исемлегендә. Алар сезгә һәм оныкларыңа да дини тәрбия бирәләрме?

- Әлбәттә, кечкенәдән догалар

өйрәттеләр. Исламның нигезләрен төшендерделәр. Дини гореф-гадәтләренә үтәп яшәргә, дини бәйрәмнәренә билгеләп үтәргә тырышабыз.

- Роза ханым, күпкырлы шәхес булуыгызны беләм. Сез бит әле пешекчелек, кул эшләре, тегү белән дә шөгыльләнәсез. Бу сәләтләрегез кайдан килде икән?

- Бу сәләтләрем әбием белән әниемнән күчкән, дип уйлыйм. Үзем дә күп нәрсәгә өйрәндем. Тегү курсларын тәмамладым. Гөбәдия, бавырсаң, кош теле, бәләш кебек татар халык ризыкларын яратып пешерәм, токмач кисәм.

- Тормышны яңадан башларга туры килсә, берәр нәрсәне үзгәртәргә идегезме?

- Һичшиксез, шушы һөнәрне сайлар идем. Тик югары уку йортын да тәмамлар идем. Бергә эшләгән хирург миңа: “Роза, синнән бик яхшы табиб килеп чыгар иде”, – дип әйтте. Үз вакытыңда, аерым сәбәпләр аркасында, бу теләкне тормышка ашыра алмыйча калдым. Шулай насыйп булгандыр инде.

Роза ханым әтисе Касыйм, әнисе Мәдхия, кызы Румия белән

Гәрчә моңа бик күңелсезләнмим. Күп кешеләрнең: “Рәхмәт, кулыгыз җиңел, сездән соң авыртуларым басыла, хәлем җиңеләя”, – дигән сүзләре мине канатландырып тора. Тормышта яхшы шәфкате туташлары да кирәк бит.

- Сезнең өчен бәхет нәрсәдә? Сез бәхетлеме?

- Әйе, мин бәхетле. Яраткан хезмәтемне башкарам, кешеләргә ярдәм итәм, аларга файда китерәм, гаиләм, акыллы балаларым, оныкларым, әти-әнием бар. Барысы да исән-саулар, шөкер. Шушы бәхет түгелме?! Раббыбызга мең рәхмәт.

ВЗРАСТАЛИ ЗДЕСЬ ГЕРОИ

В.С. ХАБИЕВ

З.С. ХУСАИНОВ

В биографиях этих двух Героев Советского Союза есть несколько совпадений. Они родились в деревнях Саратовской губернии, вошедших в конце 20-х годов в состав Средневолжской области с центром в Самаре. Поэтому и у В. Хабиева, и у З. Хусаинова был самарский период жизни.

А в 40-е годы они стали участниками Великой Отечественной войны, мужество которых было отмечено медалью «Золотая Звезда». В родные села, ставшие в середине войны частью Ульяновской области, младший лейтенант Хабиев и старшина Хусаинов не вернулись, так как остались лежать в братских могилах на территории Польши и Венгрии. Хотя можно сказать, что возвратились, но только в виде памятных знаков, о «включенности» которых в будни сел и поныне пекутся ульяновцы разных поколений.

Рашид ШАКИРОВ

Включим и мы этих славных защитников Отечества в самарские персоналии, имея на то обоснованное выше основание. Впрочем, для убедительности его требуется развернуть, что и будет сделано при рассказе о Вильдане Саидовиче и Закарии Сафитовиче.

Итак, 10 сентября 1924 года в крестьянской семье Саида и Фатимы Хабиевых, проживавших в деревне Средняя Терешка Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне – Старокулаткинского района Ульяновской области), родился сын, которого называли Вильданом. В 1928 году Кузнецкий уезд был упразднен, а его территория вошла в состав вновь образованного Кузнецкого округа Средневолжской области (позднее Средневолжского края, Куйбышевского края, Куйбышевской области).

На строительстве Большого Ферганского канала, 1939 год

То есть самарцем Вильдан стал в четырехлетнем возрасте и оставался им до 12 лет, когда вместе с родителями покинул Куйбышевскую область и отправился в Узбекистан. А самарский период станет самым большим в жизни будущего героя – восемь лет из двадцати, отведенных ему судьбой и войной.

В Средней Терешке (тат. – Урта Тирескә) мальчуган пошел в школу, благо это можно было здесь сделать. По сведениям за 1911 год, в деревне, насчитывавшей 2518 приписанных и 13 посторонних жителей, имелись 4 татарские школы и столько же мечетей. В летнее время Вильдан помогал старшим в работе на полях колхоза «Кумяк куч» («Коллективная сила»). Неполное среднее образование на родине он получить не успел в связи с переездом в Среднюю Азию. Так что семилетку юноша окончил в школе кишлака Сталин Сталинского района Узбекской ССР (ныне – города Шахрихан Андижанской области Республики Узбекистан).

Выбор Хабиевыми этого селения для проживания, возможно, был связан с тем, что рядом с ним в 1939 году началось строительство Большого Ферганского канала (БФК), быстро превратившее кишлак в поселок городского типа. Не исключено, что на БФК трудился Саид эфенди, а его сын

Кишлак Шахрихан, 30-е годы

Шахрихан во второй половине XX века

по возрасту еще не подходил для землеройных работ, и поэтому он устроился на обувную фабрику, имевшуюся в поселке.

После начала Великой Отечественной войны Вильдан работал в открытой при госпитале мастерской по изготовлению обуви для раненых и за перевыполнение плана был отмечен в статье районной газеты. Вместе с тем он несколько раз обращался в военкомат с просьбой отправить его на фронт добровольцем, но получал отказ. Наконец, в день своего 18-летия, Хабиев был включен в состав группы из 40 поселковых призывников, которых направили на военную подготовку. Но в наградном листе, заполненном через год на сержанта В. Хабиева, указано, что призван он в Красную армию в 1942 году Старо-Кулаткинским райвоенкоматом Куйбышевской области.

Как объяснить этот разрыв? Ошибкой писаря, но откуда он взял именно Старо-Кулаткинский РВК? Возможно, Вильдан, устав от бесплодных посещений военкомата в Андижанской области (образована в марте 1941 года), вернулся на малую родину и отсюда призвался в армию? Но тогда как быть с упомянутой группой из 40 человек? И в списке потерь наш герой отнесен к Андижанскому облвоенкомату.

Надо отметить, что этот наградной лист содержит еще несколько неожиданных записей. В соответствии с одной из них авторы некоторых публикаций до сих пор относят Вильдана к таджикам. Каким образом представитель одного из наиболее древних коренных народов Средней Азии мог появиться в татарской деревне Среднего Повол-

жья в конце XIX – начале XX века (речь о родителе нашего героя)? До ноября 1923 года Средняя Терешка входила в состав Хвалынского уезда, население которого формировалось за счет лиц финно-угорского этноса, стрельцов из Нижегородской губернии, других русских людей и находившихся на царской службе военных татар. Так, в 1897 году на территории уезда проживало 192,7

В.С. Хабиев с минами

тыс. человек, и расклад по национальностям был таков: русские – 56,0%, татары – 20,5%, мордва – 20,2%, чуваш – 3,0%. Ни царская, ни молодая советская Россия не сталкивались с явлением таджикских мигрантов. Наоборот, некоторые волжане, спасаясь от голода и раскулачивания, уезжали в то время в Среднюю Азию.

Вернемся, однако, в сороковые-фронтовые. 14 апреля 1943 года Хабиев после окончания курсов появился

на фронте. Сержант стал командиром минометного отделения 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой Краснознаменной дивизии, которая в конце марта была направлена во второй эшелон для принятия пополнения, так как в начале весны понесла большие потери в ходе боевых действий на подступах к г. Дмитровску-Орловскому Курской области.

Помимо приема пополнения, 685-й полк в те весенне-летние дни нес сторожевую службу, проводившиеся учебные занятия, стрельбы и оборонительные работы, менял места дислокации с помощью ночных маршей, обустривался на новом месте, прочищал лес посредством облав, организовывал санобработку личного состава, отвечал на редкий обстрел своих позиций встречным артиллерийским и минометным огнем, глушил с его помощью радиопередачи на русском и немецком языках, проводившейся по ночам в районе передовых позиций наших рот. Тем не менее временами немецкая пропаганда срабатывала. Так, в конце июня на вражескую сторону перешел красноармеец Х. Сурахаев, а в следующем месяце два бойца преднамеренно ранили себя.

Боевое крещение Вильдан получил 18 июля, когда полк провел атаку позиций неприятеля, но большие потери вынудили командование совершить ночной отход части на исходные рубежи. Следующие бои пришлось на пять последних дней августа, которые полк вел на новом месте – в районе г. Севска Брянской области. За 21 августа и 1 сентября 685-й сп потерял убитыми и ранеными 161 бойца, а противник – 147.

Весь сентябрь личный состав полка провел в сражениях, ночных маршах и переправах через реки, справляясь с противодействием фашистов и их контратаками ценой больших потерь. В середине месяца остатки трех батальонов полка пришлось собрать в один батальон. С боем красноармейцы преодолели Десну, потом ее правый приток – реку Снов. При форсировании Десны Хабиев заменил погибшего в бою командира минометного взвода.

Ночью с 29 на 30 сентября полк несколько раз пытался переправиться через Сож – левый приток Днепра, но безуспешно. Лишь в полдень группа из 20 человек смогла закрепиться на неприятельском берегу и обеспечить форсирование реки отдельными силами полка, в том числе подразделением Вильдана. Спустя два часа водную преграду преодолел весь 685-й сп, который до 17.00 отбил четыре контратаки гитлеровцев. Закрепившись на берегу, бойцы полка провели два дня в наступлении, а затем, передав 7-го октября свои позиции другой части, за два ночных перехода прибыли на новое место, где начали готовиться к форсированию Днепра в районе села Каменка Репкинського района Черниговской области.

Началось оно в ночь на 15 октября, когда над водой поплыл черный туман – специальная дымовая завеса. Штурмовые отряды, погрузившись в лодки и на плоты, отчалили от левого берега. В первой лодке находился командир 1-го стрелкового батальона (1-го сб) майор В.Ф. Нестеров. Вначале все было спокойно, но, когда до правого берега оставалось небольшое расстояние, в небо взвились вражеские ракеты, и все лодки стали видны как на ладони. Шквал огня обрушился на десантников. Вода бурлила от взрывов мин и снарядов, в воздух взлетали разбитые лодки, стонали раненые, но плавсредства с красноармейцами продолжали двигаться к нужному берегу.

В 6.30 1-й сб, преодолев реку под огнем немцев, создал плацдарм, позволивший к 9.00 переправиться 2-му сб. Понятно, что «первопроходы» понесли огромные потери, тем более что им пришлось отбить семь контратак, в том числе и танковую. Но многие красноармейцы 685-го сп продемонстрировали при этом чудеса храбрости и вы-

В.С. Хабиеву вручают партбилет, 1944 год

думки. Приведем несколько примеров действий будущих Героев Советского Союза.

Так, плот командира отделения связи И.М. Будилина разбило недалеко от правого берега, и младший сержант вместе с тяжелой катушкой пошел ко дну. Но глубина оказалась небольшой, и Будилин, набирая воздух при выны-

ражении вражеских контратак и уничтожил несколько гитлеровцев. Будучи раненым, он двое суток не уходил с поля боя.

А писарь роты Г.А. Лумпов в критические моменты боя на плацдарме заменил выбывшего из строя командира взвода, а затем командира роты, и продолжал выполнять поставленную боевую задачу. Потом младший сержант стал офицером, а после войны – жителем г. Куйбышева.

Два пулемета и два миномета – таковы были трофеи группы бойцов парторга батальона И.В. Цымбала во вражеской траншее. При отражении же контратаки противника младший лейтенант Цымбал проник в подбитый немецкий танк и открыл огонь по наступающим гитлеровцам,

Командир отделения Ф.Н. Давыдов, еще не причалив к западному берегу, вел вместе со своим вторым номером Ступаком пулеметный огонь по гитлеровцам, не давая им вести прицельную стрельбу по десанту. Когда вдоль берега начал строчить фашистский пулемет, отсекавший наших бойцов от немецких окопов, старший сержант Давыдов гранатой поразил его расчет. Захватив этот пулемет, он повернул его в сторону противника и поддерживал переправу пехоты. В течение суток пулеметный расчет Давыдова отбил несколько гитлеровских контратак. В этом бою мужественный командир отделения был тяжело ранен... А Звезда Героя нашла его только в середине 60-х годов.

А красноармеец И.Н. Карачаров так

В.С. Хабиев на картине

ривании, погружался в холодную воду и тащил по дну катушку, разматывая при этом провод. Несколько таких погружений – и связист оказался на суше, проложив кабельную линию для связи с командиром 685-го стрелкового полка подполковником А.Г. Никоновым – уроженцем Самарской губернии. На плацдарме Будилин участвовал в от-

и не узнал о том, что стал Героем Советского Союза. Забросав гранатами вражеский окоп, он уничтожил семейных фашистов и ворвался в траншею неприятеля. Его примеру последовали другие бойцы. Когда гитлеровцы перешли в контратаку, Карачаров огнем из автомата уничтожил еще несколько фашистов. Десантники упорно продвигались вперед, расширяя плацдарм. Многие из них пали смертью храбрых на правом берегу, в том числе и стрелок Карачаров.

Пора рассказать и о том, как действовал при форсировании Днепра в этот день герой нашей статьи. Он, заблаговременно получив «добро» командования на включение его в первую группу десанта в качестве стрелка, был среди «первопроходцев», переправившихся через водную преграду. А точнее, «первоплавцев», поскольку его плот был разбит минометным огнем, и последние 250 метров Вильдан преодолел вплавь. В боях за удержание захваченного десантниками плацдарма он проявил себя умелым и мужественным стрелком, отбивавшим вместе с боевыми товарищами контратаки противника. Когда же переправились основные силы полка и в том числе минометчики, сержант Хабиев приступил к своей штатной работе командира минометного отделения.

До конца октября 685-й стрелковый полк вел бои, тесня неприятеля и отбивая его встречные действия. Через пять дней после форсирования Днепра батальоны овладели белорусской деревней Колпень. А 30 октября в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 51 военнослужащий 193-й стрелковой дивизии, которая первой из армейских соединений переправилась через Днепр, обеспечив плацдарм для наступления войск Красной армии на Гомель, стал Героем Советского Союза. И одним из получивших это высокое звание был 19-летний Вильдан.

В следующем году член партбюро части полковник Антонов вручил ему партбилет. Вскоре сержант В.А. Хабиев, окончив курсы младших лейтенантов, стал офицером, который возглавил минометную роту, имевшую на вооружении 82-мм минометы. По мнению специалистов, этот миномет в ходе Великой Отечественной войны стал наряду

Расчет 82-мм миномета меняет позицию

Расчет 82-мм миномета на огневой позиции

Расчет готовит к бою 82-мм миномет

с «сорокапяткой» (45-мм противотанковой пушкой) основной «артиллерией» на уровне стрелковых батальонов.

В рядах 685-го полка рота Хабиева с боями продвигалась на запад. Будни войны вместили в себя дни наступлений и обороны, взятие населенных пунктов и потери боевых товарищей, переводы во второй эшелон для того, чтобы перевести дух, привести себя в порядок и принять пополнение; учебные занятия по 10 часов в день, боевую подготовку, инженерные работы по укреплению занимаемых позиций, строевые смотры, ночные переходы на новые рубежи, форсирование рек, поочередное обогревание личного состава подразделений в землянках и даже... направление семи солдат и трех офицеров в дивизионный дом отдыха.

27 июня полк совершил марш на 65 км, а в течение следующих десяти суток – ежедневные переходы по 30 км. 17 июля он шел по Беловежской пуще, а 23-го попал в окружение и к концу дня занял круговую оборону. Следующие два дня пришлось отбивать атаки противника. За эти три дня

685-й сп потерял убитыми и ранеными 99 человек и 86 лошадей. Для оценки величины потерь приведем численность личного состава полка на конец января: 495 чел., в т. ч. минометчиков – 55 чел., стрелков – 63, автоматчиков – 36. То есть урон адекватен «выбыванию» всех стрелков вместе с автоматчиками.

В первый день августа 1944 года 193-я стрелковая дивизия вышла на государственную границу СССР, и для Вильдана начался этап боев на территории Польши. Они были столь же упорными и кровопролитными, поскольку проводились, как записано в формуляре соединения, при явном

превосходстве противника в живой силе и технике. Так, в результате контратак гитлеровцев 12–15 октября 685-й полк понес большие потери. Поэтому его вскоре перевели во второй эшелон, и до середины января 1945 года эта часть активных боевых действий не вела.

А потом началась новая полоса наступательных и оборонительных сражений, причем с 1 по 16 февраля они велись каждодневно. Только 6 февраля полк, вынужденно объединивший свои батальоны в один, отбил семь атак немцев. Получив однодневную передышку (переход на новое место), бойцы вновь попали в полосу ежедневных боев до конца месяца.

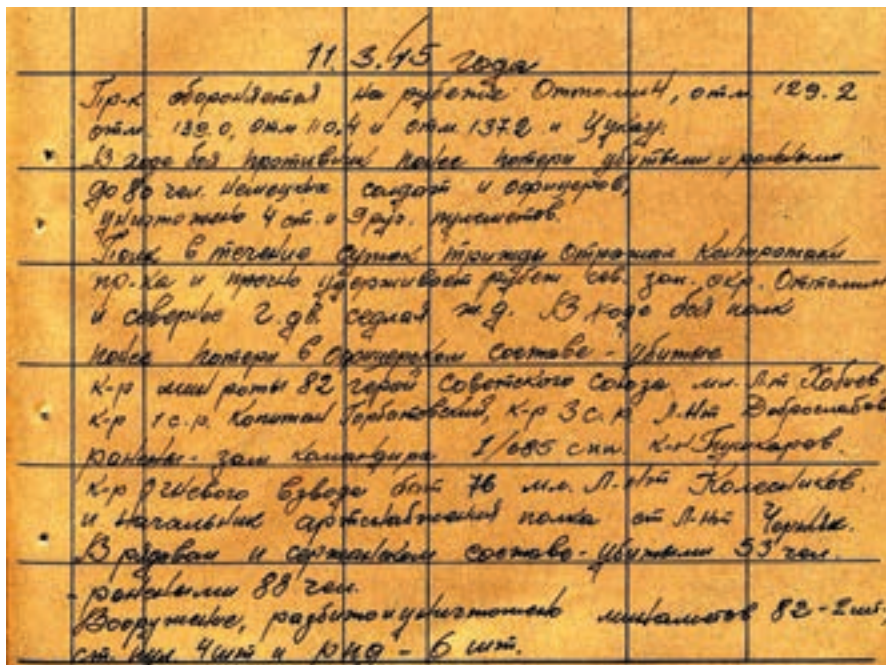
После этого полку предоставили «неделю без войны», в течение которой красноармейцы отдыхали, проходили санобработку и боевую подготовку. Это была последняя восстановительная пауза в жизни нашего героя, так как 7–9 марта он, совершив вместе с однополчанами переходы на очередные позиции, вступил в боевое соприкосновение с противником. А 11 марта в журнале боевых действий 685-го сп появилась такая запись: «В ходе боя полк понес потери в

офицерском составе – убитые: к-р минроты 82 Герой Советского Союза мл. л-т Хабиев, к-р 1 с. р. капитан Горбатовский, к-р 3 с. р. л-т Доброслабов, ранены... (трое). В рядовом и сержантском составе – убитыми 53 чел., ранеными 88 чел.»

Так наш соплеменник погиб на территории Польши и был похоронен в братской могиле, которая располагается на северной окраине небольшого городка Картузы Поморского (ранее – Гданьского) воеводства, на ул. Майковского. Захоронение 1011 красноармейцев представляет собой две братские могилы и памятник из гранита, обнесенные металлическим забором со звездами. 10 марта 1945 года части Красной армии выбили гитлеровцев из этого города, что позволило осуществить захоронение в нем наших бойцов, погибших при его освобождении, а также перенести сюда останки

Захоронение советских воинов в г. Картузы, Польша, 1996 год

Журнал боевых действий 685-го сп от 11 марта 1945 года, запись о гибели В.С. Хабиева

советских воинов из 35 близлежащих деревень. Подавляющее большинство из них – безымянные герои. Известно, что Вильдан упокоился в первой братской могиле.

В память о нем были открыты мемориальные доски в родном колхозе «Кумяк куч» и на здании школы № 5 в г. Шахрихане. К тому же в этом городе в честь В.С. Хабиева назвали одну из улиц, а в парке установили бюст. Все эти действия были предприняты в советские годы, когда в Средней Терешке существовал колхоз, а Шахрихан назывался поселком Московский. И поэтому не дает покоя один вопрос: а не унес ли эти памятные знаки ветер перемен конца минувшего и начала нынешнего веков, отправивший в прошлое колхозы и открывший полосу усиления национального звучания в монументальной пропаганде новых государств, которыми стали бывшие союзные республики? По крайней мере, в Интернете не удалось найти ни одной фотографии упомянутых памятных знаков.

Вместо показа их «всемирная паутина» проинформировала о наличии кафе восточной кухни «Шахрихан» в г. Екатеринбурге. «А при чем тут герой статьи?» – спросит читатель. Наверное, ни при чем, хотя совпадение любопытное. Посудите сами: уральское кафе «Шахрихан» располагается на улице Минометчиков, а узбекистанский город Шахрихан гордится (или гордился) минометчиком Хабиевым.

Гордится младшим лейтенантом и наш современник, не указавший своей фамилии при написании эссе «Наш герой». Вот первая строчка этого сочинения: «Мой родственник Хабиев Вильдан Саидович – один из Героев Советского Союза. Он является братом моего прадедушки». Значит, был у офицера как минимум один брат, и род Хабиевых не оборвался. Хотя сам Вильдан не успел создать свою семью и познать радость отцовства. Увы...

В отличие от него, следующий герой этой статьи – старшина З.С. Хусаинов, отправляясь на войну с фашистами, оставил дома беременную жену и двух дошколят – дочку с сыном. Уже в действующей армии он узнал из письма супруги, что у него появилась вторая дочь.

А сам будущий Герой Советского

З.С. Хусаинов

Союза родился 7 марта 1914 года и стал третьим и предпоследним ребенком в крестьянской семье Сафита и Зухры Хусаиновых. Случилось это в деревне Мосеевка (тат. – Муса) Старо-Атлашинской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне – Староатлашского сельского поселения Старокулаткинского района Ульяновской области). По декрету ВЦИК от 12 ноября 1923 года Хвалынский уезд был упразднен, и часть его территории, в том числе Мосеевка, вошла в состав Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Как уже отмечалось в начале статьи, через пять лет не стало и этого уезда, а его территорию включили во

вновь образованный Кузнецкий округ Средневолжской области, центром которой стала Самара (последующие названия этой области: Средневолжский край, Куйбышевский край, Куйбышевская область). То есть самарский «стаж» у Закарии начался в 14-летнем возрасте.

А в саратовский период он окончил начальную школу на «хорошо» и «отлично». Учеба мальчугану давалась легко, и определенную лепту в это внесли старшие сестры, познакомившие его с алфавитом. Затем в 1929 году «самарец» Закария приступил к обучению в Староатлашской школе крестьянской молодежи (ШКМ). Такие школы, через год переименованные повсеместно в школы колхозной молодежи, наряду с общим образованием давали основы агрономической подготовки и организации сельхозпроизводства применительно к условиям конкретных районов (зон). Получив за три года в ШКМ неполное среднее образование, юноша отправился в Астрахань, где работал грузчиком и учился на курсах трактористов.

Но в 1934 году он вернулся в Мосеевку и начал трудиться на тракторе в колхозе имени С.М. Кирова, который только что получил это название, переименовавшись из сельхозартеля «Возрождение». В то время, когда техника стала появляться на российских полях, труд тракториста был весьма почетен. Его считали самым уважаемым сельским специалистом и популярным че-

Рытье противотанковых рвов

Жена Тайбья Ахметжановна, 80-е годы

ловеком среди колхозников. Не зря же говорили: «Тракторист – первый парень на деревне». Закария полностью соответствовал этой фразе: высокий, симпатичный, умный, работающий. Он умел не только управлять «железным конем», но и быть кузнецом, плотником, а также организатором и заводилой молодежи.

Через год наш герой женился на девушке по имени Тайбья из соседнего села Евлейка. Она не уступала мужу по своим человеческим качествам и отношению к работе, по умению петь под гармошку татарские песни и плясать. Вскоре появился на свет их первенец Найля.

В 1937 году Старокулаткинский военкомат Куйбышевской области призвал Закарию на срочную военную службу. В конце 30-х солдат, а скорее всего, младший командир с лычками

на погонах, демобилизовался. После обучения на курсах руководящих кадров в селе Павловка, расположенном неподалеку, его выбрали председателем колхоза. И еще одно знаменательное событие тех лет – рождение сына Экрама.

Когда началась Великая Отечественная война, председатель отправился на фронт, но его отправили осенью в Павловку – обучать военному делу допризывников. А с ноября по

март 1942 года Закария Сафитович руководил группой односельчан, которые рыли противотанковые рвы на линии местных сел Старое Зеленое – Бахтеевка. Составляли эту группу женщины и подростки, которые позже вспоминали Хусаинова как простого, заботливого человека, находившего возможность перебраться словами с каждым и поддержать его морально. Земляные работы были организованы в три смены, и передовикам вручали переходящее Красное знамя, которое неоднократно появлялось на траншеях москеевцев.

Наконец в июле 1942 года просьбу Закарии эфенди удовлетворили, и в следующем месяце он, покинув Куйбышевскую область, прибыл на фронт. Обычно трактористы становились танкистами, но в случае с Хусаиновым это произошло не сразу. 134-й танковый полк, с которым он вскоре свяжет свою военную судьбу, был сформирован на основании Директивы народного комиссара обороны СССР от 12.09.1942 г. и в действующей армии появился в конце года – 5 декабря. Так что проявлять свое мужество и умения старший

корпуса участвовала в рейде на село Ачикулак. Через 15 дней ее части вместо неожиданного ночного удара на это село безуспешно атаковали с утра передовой отряд противника в хуторе Андрей-Курган. Дивизия попала под удар главных сил немецкого корпуса специального назначения «F» и, понеся значительные потери, отступила. С 30 ноября она участвовала в нанесении соединениями 4-го гв. кавкорпуса удара в тыл моздокской группировки гитлеровцев. 1 декабря дивизия овладела населенными пунктами Найко, Морозовский и вступила в бои за хутор Сунженский. Однако к исходу дня 4 декабря соединения кавкорпуса были вынуждены отступить.

В ходе боев на моздокском направлении с 12 по 23 декабря командир отделения бронемашин взвода разведки З.С. Хусаинов несколько раз выполнял боевые задачи в тылу врага, доставляя необходимые сведения о расположении огневых средств и сил немцев. За это он приказом командира дивизии от 20 декабря 1942 года был награжден орденом Красной Звезды. Это была первая награда Закарии.

Вскоре после этого он стал командиром танка Т-34 в упомянутом 134-м танковом полку и воевал в его рядах еще на трех фронтах. Участник битв за Кавказ и Сталинград познал трудности и успехи Таганрогской, Мелитопольской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской, Бобруйской, Минской и Люблин-Брестской наступательных операций.

Так, после освобождения 30 августа 1943 года г. Таганрога 30-я кавдивизия продолжила движение. При овладении селом Марьевка

(ныне Матвеево-Курганский район Ростовской области) экипаж З.С. Хусаинова первым ворвался в населенный пункт, огнем пушки и пулемета уничтожил противотанковое орудие и более 30 солдат противника, захватил две автомашины с боеприпасами и одну – с продовольствием. Выдвигавшись на высоту, танкисты удерживали рубеж до подхода подразделений пехоты. Командир полка представил Закарию к награждению орденом

С боевыми друзьями

сержант Хусаинов начал в разведке, воюя в составе 30-й кавалерийской дивизии на Закавказском, Северо-Кавказском и Южном фронтах. В этой дивизии наряду с кавалерийскими частями были два танковых полка, артиллерийско-минометный полк, отдельный дивизион противовоздушной обороны и бронетанковый эскадрон.

Осенью дивизия вела бои в кизлярской степи Дагестана. С 2 октября она в составе 4-го гвардейского кав-

Отечественной войны I степени. Но в соответствии с приказом командира 4-го гвардейского кавалерийского корпуса наш соплеменник получил в октябре второй орден Красной Звезды.

Надо сказать, что военные действия на территории Матвеево-Курганского района продолжались практически непрерывно в течение 22 месяцев. Гитлеровцы не зря называли свою оборону здесь «Миус-фронт-колоссаль». Берлинские газеты в дни июльского наступления Красной армии писали: «На Миус-фронте все спокойно. Доблестные солдаты заверяют своего фюрера, что Миус-фронт — неприступная крепость». Однако в следующем месяце эта «крепость» пала.

А теперь поведаем о действиях Хусаинова и членов его экипажа в Одесской наступательной операции. 3 апреля 1944 года их танк при атаке переднего края противника уничтожил пушку, два пулемета и до 20 солдат врага. На следующий день при освобождении железнодорожной станции и поселка Раздельная от немецко-румынских войск «команда» Закарии, обойдя неприятельский фланг, ворвалась в его боевые порядки и огнем и гусеницами вывела из строя бронетранспортер и 4 автомашины, 4 миномета и 6 пулеметов, а также 7 повозок с грузами.

Среди трофеев войск 3-го Украинского фронта, добытых на этой станции, значились бронепоезд, 10 эшелонов с техникой (в том числе один эшелон с танками и САУ), 148 парово-

Красноармейцы на английском танке «Валентайн»

зов и 13 бронедрезин. В ходе боев у Раздельной противник потерял до 580

3-го Украинского фронта решили по-другому, и на гимнастерке ст. сержанта в конце весны появился орден Славы III степени.

А на излете лета Закарию все-таки наградят орденом Красного Знамени. В июле 1944 года 30-я кавалерийская дивизия совершала рейд по тылам противника, нанося удары по гарнизонам, штабам и коммуникациям врага. 17 июля танк 3. Хусаинова в составе передового отряда выполнял задачу по захвату переправы через реку Лесная в районе деревни Демянчицы (ныне – Каменецкий район Брестской области). Сей мост охранялся отрядом гитле-

Подбитый танк Т-34, Венгрия, октябрь 1944 года

солдат и офицеров убитыми и ранеными, а в плен попало 310 человек.

Когда бои велись уже на подступах к «жемчужине у моря», экипаж Хусаинова, отражая контратаку, уничтожил автомашину и до 35 солдат противника. Командиром танкового полка волжанин был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Но в штабе

ровцев, усиленным двумя артиллерийскими орудиями и пулеметами. Двигаясь на большой скорости к переправе, Закария открыл огонь по вражескому заслону. Потерявшие вследствие этого до 20 своих солдат, немцы стали поспешно отходить, бросив оба орудия и пулемет. Командир полка представил старшего сержанта к ордену Славы II степени, но командующий войсками 1-го Белорусского фронта, ознакомившись с документом, подписал приказ о награждении командира танка орденом Красного Знамени.

Из наградного листа можно почерпнуть и информацию о боевой машине Хусаинова, обозначенной аббревиату-

Танкисты на войне

рой МКЗ. Это английский легкий танк «Валентайн» (Infantry Mk.III Valentine), который поставлялся в СССР по программе ленд-лиза. За годы войны Красная армия получила более трех тысяч таких танков различных модификаций. Их хвалили за маневренность, а кавалеристы всегда были рады получить поддержку от «Валентайнов».

В одном из посланий героя нашей статьи жене есть такие строчки: «Вот уже 23 дня гоним с большими боями немцев на запад. Враг сильно сопротивляется, так что не знаю, буду жив или нет. Пишу письмо, сидя в воронке из-под снаряда. Но все это чепуха, главное, ты не волнуйся и пиши почаще. Знаешь, Тайбя, как хочется жить, посмотреть, чем все это кончится».

Но дожидаться исполнения своего желания ему не довелось. 6 октября войска 2-го Украинского фронта, координируя свои действия с соседним 4-м Украинским фронтом, начали в Венгрии Дебреценскую наступательную операцию. Несмотря на первые успехи, ситуация вскоре изменилась не в пользу наступающих. Вот как ее описывал генерал вермахта Фриснер: «10 октября нам удалось отрезать три прорвавшихся на север танковых и механизированных корпуса противника от их тылов». Немецкие танковые дивизии почти окружили 6-й гвардейский кавкорпус, который смог захватить город Хайдусобосло и приблизился к Дебрецену с юга. Но благодаря помощи полка самоходок и дивизии из состава 4-го гвардейского кавкорпуса окруженные части были деблокированы, правда, ценой немалых потерь в технике и личном составе.

Возможно, что в этой деблоковке участвовал и танк получившего оче-

редное воинское звание Хусаинова. А 11 октября он в составе своего полка совершал рейд по тылам врага. Неожиданно в районе населенного пункта Хайдусоват у машины Закарии заглох мотор, и экипаж был вынужден ждать ремонтную бригаду, оставшись в одиночестве в поле, так как танки боевых товарищей отправились дальше – выполнять боевую задачу. Дабы не терять время впустую, танкисты сами взялись за ремонт двигателя и к утру его завершили, так и не дождавшись ремонтников. Но на рассвете они увидели колонну из 18 тяжелых немецких танков и легкой автомашины, двигавшихся по шоссе. Старшина решил атаковать эту колонну и, используя преимущество внезапности, сумел подбить шесть «тигров» и «пантер». Однако затем немцы справились с экипажем Т-34-85, для членов которого этот бой стал последним в жизни, а 12 октября – днем героической кончины.

Поскольку живых свидетелей данного сражения с нашей стороны не осталось, имеют хождение несколько вариантов описания его развития, ключевых эпизодов и деталей. Какой из них ближе к истине, ответить не может никто, если, конечно, кто-то с немецкой стороны не описал в мемуарах этот бой, прошедший в формате «один русский против восемнадцати доблестных танкистов рейха». У одних наших авторов танк к моменту начала боя все еще не завелся и стоял в поле, замаскиро-

Танкисты на войне

Ночная атака танков Т-34-85 у станции Раздельная в районе Одессы, апрель 1944 года

ванный под скирду. У вторых – он спрятался в лесопосадке, у третьих – догонял полк и встретил шедшую наперекрест колонну танков противника. Все дальнейшие разночтения перечислять не будем, но они, вызванные понятным стремлением усилить весомость действий экипажа Хусаинова, приводят к обратному результату – вызывают чувство легкого раздражения и зачатки недоверия.

Чего уж усиливать – один танк воюет с восемнадцатью и треть из них подбивает! В истории боевых действий танкистов Красной армии таких случаев набирается не очень уж и много. Так, ранним утром 5 декабря 1941 года командир тяжелого танка КВ-1 лейтенант П.Д. Гудзь в деревне Нефедьево, что в 35 километрах от Москвы, подбил 10 немецких танков из 18, экипажи которых отдыхали в этом населенном пункте и поблизости. Подобраться накануне вечером скрытно к Нефедьево Гудзю помог согласованный с артиллеристами обстрел. По завершении трехчасового боя экипаж лейтенанта насчитал 29 вмятин на броне, но ни один снаряд не пробил ее насквозь.

У стенда о З.С. Хусаинове в школьном музее, Мосеевка, 1972 год

А летом того же года на дороге, ведущей к г. Гатчине, командир роты танков KB-1 ст. лейтенант З.Г. Колобанов подбил из засады 22 танка противника в колонне, а потом и противотанковые пушки в ее хвосте. Хотя танк старлея получил повреждения (заклинило башню, разбиты приборы наблюдения), броня выдержала. После боя на ней были следы более 100 попаданий.

Описанные выше успехи можно отчасти объяснить преимуществами тяжелого танка KB и его мощной брони. Однако среди танкистов-асов были и те, кто воевал на легких бронемашинах. Например, сержант Г.Н. Найдин – командир танка БТ-7, броню которого пробивала любая немецкая противотанковая пушка. На второй день войны он из грамотно устроенной засады в районе Вильно вывел из строя 15 танков и 10 орудий захватчиков.

Ну и завершим этот перечень больших мастеров своего дела старшим лейтенантом Д.Ф. Лавриненко, который до гибели в декабре 1941 года успел подбить 52 танка противника, установив абсолютный рекорд среди наших танкистов. На Т-34-57 он буквально творил чудеса в начале войны. Действуя из засады, старлей в одном из боев в Подмоскovie получил хусаиновскую ситуацию, но вышел из нее живым, подбив те же 6 танков.

Вряд ли об этих случаях знал герой данной статьи, вступая в последнюю схватку. В отличие от асов, названных выше, время на организацию засады ему отпущено не было. А значит, и шансов выйти живым из боя. Но Закария эфенди не уклонился от него, хотя такой вариант, судя по всему, судьба предоставляла. Не уклонился потому, что однажды в письме семье изложил свою позицию: «Часто я останавливаюсь на одном вопросе: для чего живу я в настоящий момент на свете? Да, живу только для Родины, для быстрой победы, а уже после этого буду жить для нас».

Похоронили экипаж Хусаинова не вдалеке от места боя – в селении Хайдусоват (Hajdúszovát), расположенном между известным курортом Хайдусобосло и населенным пунктом Деречке. Только произошло это, видимо, не сразу, так как части 4-го гв. кавкорпуса взяли Хайдусоват лишь 17 октября.

Мероприятие ко дню рождения З.С. Хусаинова, Мосеевка, март 2020 года

В рядах «Бессмертного полка», 2018 год

Пытаясь его отбить, подразделения 1-й танковой дивизии вермахта после 16.00 пошли в атаку, но успеха не добились.

Через пять месяцев после этого Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшине Хусаинову З.С. было присвоено звание Героя Советского Союза.

В родном селе память о нем хранят, «подпитывая» ее разными действиями – и традиционными, и новыми. Имя Закарии эфенди носила пионерская дружина школы, в которой и поныне функционирует музей, имеющий экспозицию о герое-земляке. В плане работы этого музея филиала Старомостякской СОШ-МОУ в с. Мосеевка на 2014/2015 уч. год особо порадовал

такой пункт: «Организовать встречу с внуком Героя Хусаинова З.С.». Казалось бы, а что может рассказать внук о деде, которого он не видел живым? Но память сильна трансляцией из поколения в поколение, и, очевидно, потомок славного танкиста подготовлен к вступлению на Вахту Памяти.

С 70-х годов в Мосеевке расположен памятник Хусаинову, который за прошедшее время менял свой облик и хорошел. За его состоянием постоянно следят, к нему идут с цветами в праздничные дни, а школьники проводят возле монумента экологические субботники. К сожалению, такого же отношения к памятнику в Хайдусовате не обнаружила в 2017 году группа ученых Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, продолжающая изучение военного мемориального наследия Татарстана в Европе. Очевидно, что не

*У памятника З.С. Хусаинову
в Мосеевке*

езде муниципальные власти Венгрии успевают следить за старыми красноармейскими памятниками и захоронениями времен Второй мировой войны, которые имеются в 1257 населенных пунктах этой страны.

Закария Сафитович покоится ныне в братской могиле реформатского кладбища селения Хайдусоват, который входит в медье (т. е. в область) Хайду-Бихар. Вместе с ним лежат еще 47 (по другим данным 50) бойцов Красной армии, часть которых перезахоронили здесь в 1944 году из четырех соседних населенных пунктов.

В тридцать с половиной лет уложилась биография нашего героя, и ее самарско-куйбышевская часть составила ровно одну треть. Активная жизненная позиция З.С. Хусаинова отразилась в доверии и благосклонности людей, в занимаемых им должностях, в обилии фронтовых наград (сюда надо добавить медаль «За оборону Сталинграда»), а также в частом употреблении его данных в разных документах и публикациях.

Кстати, набор отображений на русском языке ФИО старшины-танкиста столь велик, что порой возникает вопрос – а не о другом ли человеке идет речь? Не такое уж сложное написание ФИО Героя с использованием букв татарского алфавита (Зәкәрия Сәфит улы Хәсәнов) дало обилие ошибочных со-

четаний, в которых задействованы три варианта фамилии (Хусяинов, Хусяинов, Хусаинов), шесть вариантов имени (Зякярий, Закарья, Закария, Захар, Закир, Захал) и шесть вариантов отчества (Сяфитович, Сафитович, Софитович, Сафетович, Сафатович, Сафиятович). Опираясь на авторитет полного толкового словаря татарских имен «О чем говорят татарские имена» (Казань, 1998) и татарско-русского словаря (Казань, 1998), можно предложить единственный правильный вариант –

Хусаинов Закария Сафитович.

Вместе с тем мы понимаем, что в паспорте могло быть иное начертание, которое, возможно, продублировано на памятнике в Мосеевке. А на грамоте Героя Советского Союза Хусаинов записан Захаром, поскольку так его называли сослуживцы. Да, созвучие имен налицо, но смыслы не сходятся. Захар – это «памятный Господу», а Закария – «чен ир-егет», что можно перевести как «сверхнастоящий мужчина» или современному – «супермен». Согласитесь, уважаемый читатель, что родители Героя Советского Союза очень верно назвали своего третьего ребенка!

*Экологический субботник школьников у памятника
З.С. Хусаинову, Мосеевка, 2015 год*

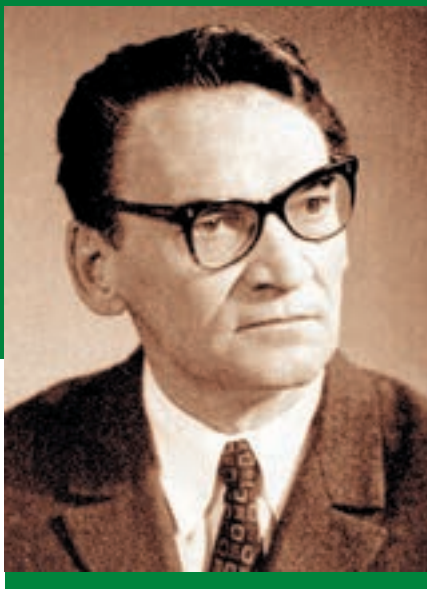

Вид села Мосеевка

Нет, наверное, такого общества, где бы любили критику. Даже если они не скатываются в критиканство и популизм на потребу сиюминутной ситуации. Не зря же говорят: «Критика – не конфета!». Герой этой статьи И.З. Нуруллин был литературным критиком, который высказывал свои суждения и оценки, как в устной форме, так и в виде рецензий и статей, с учетом достоинств и слабых мест конкретного писательского труда. При этом личность писателя, его авторитет и статус в обществе, его близость к Нуруллину или отдаленность в расчет не принимались. Одним словом, почти по Сократу: «Платон мне друг, но истина дороже». Отмахнуться от выводов Ибрагима Зиннатовича фразой типа «критиками становятся неудавшиеся писатели» было сложно, поскольку он стал автором 28 книг, некоторые из которых вышли многотысячными тиражами и на нескольких языках. Ибрагим эфенди был борцом и в науке, и в общественной жизни, что не облегчало будни этого доктора филологических наук, профессора Казанского госуниверситета, инвалида Великой Отечественной войны и уроженца Самарской губернии.

Рашид ШАКИРОВ

ПИСАЛ И ДЕЙСТВОВАЛ ОТКРЫТО, ВСЕГДА СТРЕМЯСЬ К ПРАВДЕ

Родился будущий известный ученый и литератор, автор научных трудов и художественных произведений, а также лауреат двух премий ТАССР 18 апреля 1923 года в деревне Боровка (тат. – Параву) Мелекесского уезда Самарской губернии (ныне – Мелекесского района Ульяновской области).

Его отцом стал учитель Зиннатулла Нуруллин, активно занимавшийся общественными делами: читал лекции населению, играл вместе с комсомольскими акти-

вистами в спектаклях в сельском клубе, создавал коммуну, в паре с другим учителем Теплостанской школы и лучшим другом Ибрагимом Гильмановым организовал в 1921–1922 годах приют для детей-сирот. Его направляли работать в разные села, вследствие чего достигшему школьного возраста сыну-первенцу пришлось не раз менять образовательные учреждения.

А мама Ибрагима, которую в Теплом Стане звали «красавица Няваль» (правильнее, вероятно, было бы Наваля), образования не имела, но все вопросы содержания семьи решала она – простая колхозница и умелая швея, а также мастерица сбора лекарственных трав. Отметим при этом и то, что родители нашего героя были выходцами из зажиточных семей, но явно не

Ибрагим (второй справа в верхнем ряду) с родителями, братьями, сестрами и двумя родственницами мамы, 1934 год

сориентированными на обогащение и бизнес.

Практически все источники называют Боровку малой родиной И. Нуруллина. С этим не согласен только один А.Н. Насыров – почетный татарин Самарской области 1996 года и почетный гражданин ее Елховского района, появившийся на свет в селе Теплый Стан (тат. – Тупли) Самарской губернии 13-ю месяцами позже малыша Ибрагима. Вот цитата из его книги «Течение жизни», изданной при жизни Абдуллы эфенди: «Хаерниса Насырова (моя мама) говорила: «Мы были соседями с Зиннатом Нуруллиным... И, по утверждению моей матери (она, наверное, не ошибается), он (Ибрагим. – Прим. Р. Ш.) родился в Теплом Стане. А дело было так. После смерти отца (отца Ибрагима. – Прим. Р. Ш.) мать (мать Ибрагима. – Прим. Р. Ш.) осталась жить в селе Парау, где жили ее родители. Чтобы учиться дальше, Ибрагиму нужен паспорт. А чтобы получить свидетельство о рождении, приезжает в Теплый Стан. Здесь ему сказали, что свидетельства сгорели. В селе Парау свидетели подтвердили своей подписью, что он родился в селе Парау. Совет заверил... Так Ибрагим получил паспорт. Я не принижаю чувств жителей села Парау, ибо вся его остальная жизнь так или иначе была связана с Парау. То, что гордятся Ибрагимом, тоже имеет свои основания. Ибо в то трудное для него время они сделали его своим, помогли, чем могли».

Не будем принижать ничьих чувств и мы, тем более что и Боровка, и Теплый Стан – это Самарская губерния 20-х годов, с которой Ибрагим Нуруллин расстался в подростковом возрасте, начав и завершив на ее территории процесс своего школьного просвещения. Правда, губерния меняла границы и названия, но неизменно центром этого административно-территориального образования значилась Самара (Куйбышев).

Так, Ибрагим окончил первый класс в родном Парау Средневожского края, семилетку – в деревне Елховый Куст (тат. – Зирекле Куак)

Куйбышевской области (по другим источникам – в д. Абдреево Куйбышевской области). Затем его отдали в Мелекесскую среднюю школу Куйбышевской области, где он проучился только год, поскольку скончался 44-летний отец, и мама, оставшись одна с пятью детьми на руках, отправила первенца в семью своего брата Хариса, который жил в г. Набережные Челны. На этом и завершился почти 13-летний самарский этап жизни юноши Ибрагима.

Знакомый с биографией нашего

в качестве домбриста даже подрабатывал в Татарской государственной филармонии имени Г. Тукая, созданной годом ранее и имевшей оркестр татарских народных инструментов.

В качестве домбриста в этот оркестр был принят и подросток Авзал, приехавший в 1937 году поступать в речной техникум. С техникумом ничего не вышло, зато страна со временем получила профессора-виолончелиста А.Н. Хайрутдинова, заслуженного деятеля искусств РСФСР и Татарской АССР.

В меховом техникуме, 1940 год. Ибрагим – крайний слева в верхнем ряду

героя читатель может усомниться в правильности определения этого числа – почему, дескать, почти 13 лет, а не 15 (1923–1938 гг.)? Это связано с тем, что в 1926–1928 годах Мелекесский уезд по решению Самарского губернского исполкома передавался Ульяновской губернии.

Когда Хариса абый перевели на работу в Казань, вместе с его семьей в столицу ТАССР переехал и Ибрагим. Здесь он поступил в местный меховой техникум и поселился в его общежитии. Успешную учебу парень сочетал с посещением различных кружков: парашютного, струнных инструментов и др. Он самостоятельно научился играть на мандолине и скрипке, а

Возможно, что в конце 30-х годов Ибрагим и Авзал играли вместе в названном оркестре.

К занятиям на 4-м курсе техникума Нуруллин и его товарищи приступили в условиях начавшейся Великой Отечественной войны. В один из дней ранней осени в учебное заведение пришел инструктор райкома комсомола и предложил парням пойти добровольцами на фронт. Дело в том, что 10 сентября 1941 года Государственный комитет обороны обязал Центральный комитет ВЛКСМ провести отбор 50 тысяч комсомольцев-добровольцев от 18 до 26 лет в воздушно-десантные войска к 5 октября 1941 года. Кроме хороших физических данных, кандидаты в десантники

должны были иметь навыки парашютной и стрелковой подготовки, а также успешно сданные нормы ГТО и Осоавиахима.

В соответствии с утвержденной разверсткой по республикам и областям страны Татарский обком ВЛКСМ должен был отобрать 1500 человек. И одним из них стал Ибрагим, который подходил под все требования, предъявленные к добровольцам. В октябре его направили в 7-й воздушно-десантный корпус, который формировался в селе Мариенталь (с июня 1942 года

лучив сразу гвардейские звания и номера с 32-го по 41-й. Отметим, что впервые гвардейское звание присвоили частям не за заслуги, а в счет будущих побед. Так 7-й корпус стал 34-й гвардейской стрелковой дивизией (гв. сд), и в ней Нуруллин был определен в бойцы-пулеметчики. Все новоявленные дивизии директивами СВГК от 2 и 5 августа направили на южный участок фронта: девять из них – в район Сталинграда, а 34-ю гв. сд – в распоряжение Сталинградского военного округа с целью «заткнуть дыру», которая образовалась между Юго-Восточным фронтом и Северной группой войск Закавказского фронта на территории Калмыцкой АССР.

В середине того же месяца в Астрахань прибыл первый эшелон 34-й дивизии, которой была по-

дни Элисту, готовились к наступлению в его направлении. Боевое соприкосновение сторон произошло спустя неделю, и успех был на стороне неприятеля.

Тяжелые климатические условия (40 градусов в тени), открытая, простреливаемая местность и недостаток воды создавали особые трудности для ведения боевых действий. Тем не менее в августе-сентябре наши части остановили продвижение немецко-румынских войск к Астрахани в районе поселков Хулхута – Юста. Сплошной линии фронта здесь не существовало, с обеих сторон были опорные пункты в районах сел, кошар и колодцев.

В течение сентября-октября бойцы 28-й армии сорвали попытки противника прорваться к устью Волги и перерезать железнодорожную магистраль Астрахань – Кизляр. А когда 19 ноября 1942 года войска Красной армии начали действия по окружению и разгрому фашистов под Сталинградом, 34-я гв. сд перешла в наступление из района западнее Астрахани.

После разгрома противника в районе Хулхуты и освобождения этого поселка 22 ноября части дивизии через два дня овладели важным населенным пунктом Олинг. Но контратака немцев, проведенная 26-го ноября, позволила им вновь захватить этот пункт и отрезать дивизию от 28-й армии. Ночью 34-я гв. сд прорвала кольцо окружения, но дорого за это заплатила. За 11 ноябрьских дней она

Красноармеец И. Нуруллин, 1942 год

Десантники 40-х годов

– с. Советское) Саратовской области. Через два месяца это войсковое соединение перебазировалось в Москву. Частям предоставили здания Военно-воздушной академии имени Жуковского, а также авиационного и авиатехнического институтов. Тогда же вокруг столицы разместились еще несколько воздушно-десантных корпусов, которые являлись стратегическим резервом Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК). До июля 1942 года они, пополненные ветеранами-десантниками, занимались боевой подготовкой и в настоящих операциях не участвовали.

Вскоре десять воздушно-десантных корпусов переформировались в стрелковые дивизии, по-

ставлена задача включиться в формирование 28-й армии и не допустить прорыва противника в этот город. Немцы же, захватив в эти

Наступление войск 28-й армии под Хулхутой

Обелиск. Здесь было остановлено движение немецких войск к Астрахани

Республика Калмыкия, недалеко от Хулхуты

потеряла убитыми 1525 человек, а пропавшими без вести – около двух тысяч. В разряд раненых перешли 1448 бойцов (по другим источникам – 1493) и среди них герой нашей статьи. Осколок мины раздробил ему 20 ноября левую щиколотку, и почти на год Ибрагим стал пациентом астраханских эвакогоспиталей.

Сначала ему ампутировали ногу чуть выше поврежденного места, но она не заживала, и хирургам пришлось делать повторную операцию под местным наркозом. Время на больничной койке пулеметчик даром не терял: он много читал, изучал творчество Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского.

В октябре 1943 года демобилизованный по инвалидности 20-летний парень вернулся в родную Боровку, вошедшую недавно в состав новообразованной Ульяновской области, и начал работать учителем в школе. Сначала он вел уроки арифметики в третьем классе и запомнился детям тем, что любил проводить внеклассные чтения, выбирая для этого рассказы или стихи. Но в четвертом классе Ибрагим простился с юными учениками, поскольку после сдачи экстерном экзаменов в казанской школе № 12 и получения аттестата о среднем образовании начал преподавать математику и физику старшеклассникам. В это же время он написал свои первые рассказы и послал их в литературный журнал

«Совет эдабияты» («Советская литература»), в котором они и были напечатаны осенью 1944 года. В боровский период его приняли в члены КПСС (кандидатский стаж начался на войне).

Учительский труд фронтовику был по душе, но Нуруллин хотел продолжать свое систематическое образование и погружение в любимую литературу, чтобы стать писателем. Поэтому в следующем году он вновь едет в столицу ТАССР и поступает в КГУ на отделение татарского языка и литературы историко-филологического факультета. При этом первокурсник ставит перед собой конкретные задачи: основательно изучить философию, татарскую, русскую и западноевропейскую литературу, написать повесть, научиться танцевать и играть на пианино. Были и внеплановые попытки освоить катание на коньках, но протез этого не позволил. Зато проблем не вызывала езда на велосипеде.

По мнению однокурсников, Ибрагим сильно отличался своей серьезностью и основательностью, вдумчивым отношением к учебе и глубокими знаниями, демонстрируемыми на семинарах и экзаменах, что позволило ему стать

первым тукаевским стипендиатом на отделении, а вскоре и обладателем сталинской стипендии. Уже на первом курсе он удостоился университетской почетной грамоты за научную работу, хотя, как правило, награды за такую деятельность студенты получают, перешагнув экватор своей вузовской жизни.

Вместе с другими фронтовиками – будущими филологами Ибрагим руководил литературным кружком, был куратором на

младших курсах, вел партийно-комсомольскую работу на факультете, публиковал литературно-критические статьи и рецензии в журналах и газетах республики. Причем стремившийся к правде начинающий критик писал открыто, не оглядываясь на авторитеты. В студенческие годы увидели свет пять его материалов в журна-

ле «Совет эдабияты», а еще пять – в газетах «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), «Яшь сталинче» («Молодой сталинец»), «Совет Татарстаны» («Советская Татария») и даже в центральной «Литературной газете».

Наш герой начинает входить в писательскую среду. Так, в конце апреля 1946 года на заседании секции прозы слушались его рассказы. Мнение известных татарских писа-

Учитель школы в селе Боровка, 1944 год

телей было таково: автор идет своим путем, его произведения своеобразные, но с налетом грустной безнадежности. Ибрагим становится, по сути, своим на заседаниях мастеров пера, он мотает на ус, задает вопросы и критикует, отстаивает свою точку зрения. Это формирует к нему определенное отношение. Через три года в его дневнике появится такая запись: «Старшие писатели игнорируют молодых, в том числе и меня».

Окончив в 1950 году с отличием КГУ, Нуруллин с вузом не расстался – он поступил в аспирантуру при кафедре татарского языка и литературы, с коллективом преподавателей которой будет связан на протяжении почти 30 лет. Тема для диссертационного исследования выбирается такая – «К вопросу о развитии идейно-эстетических и литературно-критических взглядов Г. Тукая». Как выяснится позже, это будет первый шаг будущего крупного тукаоведа.

Аспирантские годы выдались богатыми и на другие значимые события, которые изложим в хронологическом порядке. Итак, в апреле 1951 года Ибрагим женился на студентке 4-го курса КГУ Розалине Сабировой, с которой он, третьекурсник, познакомился на

Ибрагим и Розалина в год свадьбы, 1951 год

заседании упомянутого выше литературного кружка, куда первокурсница пришла вместе со всей своей учебной группой. В 1952 году журнал «Новый мир» опубликовал

статью И. Нуруллина «Татарские рассказы», являвшуюся рецензией на выпущенный издательством «Советский писатель» годом ранее объемистый сборник татарских рассказов разных авторов.

Чаще всего такие рецензии пишутся по известной схеме: солидный показ достоинств литературного труда, скромное обозначение некоторых несущественных недостатков и финишный оптимистичный аккорд. Аспирант же с первых строк начинает критиковать составителей сборника за неглубоко продуманный отбор произведений, некоторых писателей – за

недостаточно высокий уровень их рассказов, а переводчиков – за небрежную работу с текстом оригиналов. Он выделяет и сильные рассказы, обосновывая при этом свою точку зрения. А одна из финишных строк статьи гласит следующее: «При составлении сборников писателей братских народов необходимо выбирать только такие произведения, которые достойны выйти на всесоюзную арену». Можно представить, какое количество людей после прочтения статьи Ибрагима не возрадовалось факту ее появления.

Другое событие 1952 года – это рождение дочки, которой дали имя Гузель. Через год ее папа, автор многих литературно-критических статей и детских, а также сатирических рассказов, стал членом Союза писателей СССР. Затем Министерство просвещения ТАССР присудило Ибраги-

му первую премию на закрытом конкурсе рассказов для детей. А 11 февраля 1954 года он защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук и после этого начал работать ассистентом на той же кафедре.

С мамой, тещей, женой, сестрой и дочкой, 1953 год

По мнению супруги, его трудовой путь здесь складывался трудно. Привыкший к лидерству и уважению в студенческие годы и ставший, возможно, даже немного высокомерным, Нуруллин попал в другую среду и не на ведущие позиции, что было непривычно для борца за истину, загруженного разработкой курсов, по которым не было ни учебников, ни программ. Его даже обсуждали на партбюро как не выполнившего научный план.

Но были у ассистента и радости, правда, не ассистентские. Так в 1955 году он стал дважды папой (родилась вторая дочь Миляуша), тогда же вышел сборник его рассказов «Эш беткәч уйнарга ярый» («Кончил дело – гуляй смело»), а их автор написал свою первую пьесу «Его звезда». Год спустя появилась вторая пьеса – «Тукай в Петербурге» и книга «Эстетика Тукая».

Литературное творчество складывалось успешнее, и наш герой в это время был на перепутье: идти дальше дорогой писателя или ученого. Сам он склонялся к первому варианту, но нарастающее прохладное отношение к Ибрагиму в писательской среде из-за обилия

критических рецензий, политика игнорирования его персоны, к которой перешло руководство татарстанского отделения Союза писателей страны, отказ в издании книг и постановке пьес – все это склонило чашу весов в пользу науки.

Трудившийся с 1954 по 1958 год старшим преподавателем кафедры татарского языка и литературы Ибрагим эфенди затем

кой, умением глубоко и масштабно мыслить, высказывать оригинальные и смелые выводы, не заглядывая в записи. Он старался вовлечь студентов в русло своих рассуждений и поэтому за лекцию задавал молодежи 20–30 вопросов, чтобы получить ответы. Его лекции нравились тем будущим литераторам, которые были готовы осознанно усваивать материал и, следуя за

пример, в качестве курсовых работ давал задание собирать и анализировать первые публикации дореволюционных произведений. Или ставил задачу – проследить, как Г. Тукай использует образ солнца в различные периоды своей жизни в зависимости от душевного состояния. Для облегчения делил доску на три части и каждой давал название: первая русская революция, реакция, революционный подъем. После обсуждения с аудиторией выяснялось, что в первой части солнце было ясным, во второй – почти кровавым, а в третьей – светящим.

Имелся в арсенале Нуруллина и такой прием: он объявлял дату зачета по курсу «История татарской литературы XX века» и поручал всем студентам подготовить вопросы по творчеству Тукая. То есть получалось, что юноши и девушки в указанный день принимали зачет у своего преподавателя! Это всегда вызывало оживление аудитории. Вопросы готовились разные, соответственно и ответы были различные – длительностью в пару минут, подробные, обстоятельные. А глубина задаваемых вопросов позволяла лектору судить об уровне знаний спрашивающих.

Результатом научных изысканий и учебно-теоретической деятельности Ибрагима эфенди стала его докторская диссертация на тему «Возникновение и развитие критического реализма в татарской литературе», которая была защищена 1 июля 1967 года. Ученые Азербайджана, Казахстана и Узбекистана дали высокую оценку его книге «Путь к зрелости», которая была книжным вариантом диссертации. Так, выдающийся узбекский литературовед, критик и драматург И.А. Султанов отметил, что И.З. Нуруллин решил проблему просветительского реализма и определил условия возникновения критического реализма в тюркских литературах. Почти через год нашему герою была присуждена ученая степень доктора филологических наук, а еще два года спустя он получил звание профессора.

С женой и дочками, 1967 год

десятилетие будет доцентом, который выпустит ряд научных и научно-методических работ. Его книги «Творчество Шарифа Камала» (1963), «Творчество Габдуллы Тукая» (1964), лекции по татарской литературе начала XX века в двух частях (1962 и 1964 гг.) и монография «Татарская литература начала XX века» (1966) на десятилетия стали учебниками на факультетах журналистики, татарской и русской филологии КГУ, в гуманитарных вузах Татарстана и Башкортостана.

Очень серьезно Нуруллин относился и к преподавательской деятельности. Он ежегодно обновлял рабочий план по читаемому курсу, вводя новые темы или углубляя старые. Не обладая ораторским мастерством, лектор брал логи-

полетом мысли преподавателя, высказывать свои суждения. Но таких студентов в аудитории встретишь немного, поэтому бытовало мнение, что лекции Нуруллина скучные. А его требовательность на экзаменах привела к появлению прозвища «Аксак Тимер» («Хромой Тимерлан»).

Хотя вернее его следовало бы именовать Тамерланом, оставляя за скобками невероятную беспощадность известного правителя Средних веков (или трансформируя ее в беспощадное стремление к истине) и учитывая тонкое понимание полководцем искусства и науки.

Стремясь погрузить студентов в свой предмет, Ибрагим Зиннатович, как опытный предводитель, тренировал своих слушателей. На-

Продолжая свою научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность, Ибрагим Зиннатович вместе с коллегами по кафедре создал в 1977 году пособие по теории литературы для учителей, студентов и старшеклассников. Первая книга «Әдәбият теориясе» («Теория литературы») написана им самим и посвящена закономерностям литературного процесса, жанрам и видам литературы, творческим методам. Увидели свет и учебники татарской литературы для 9-го класса (1970), в котором 10 разделов вышли из-под пера Ибрагима абый, и для 10-го класса (1975) – здесь два нуруллинских раздела. Эти учебники выдержали 12 и 5 изданий соответственно.

Кроме того, Ибрагим эфенди редактировал научные книги и учебные пособия, выступал на научных конференциях в Алма-Ате, Баку, Казани, Москве и Ташкенте, консультировал молодых ученых. Под его руководством подготовили и защитили кандидатские диссертации около десяти аспирантов. И в работе с ними Нуруллин проявлял неформальный подход. Одному из аспирантов на первой встрече он дал такое задание: «Сначала изучим теорию литературы. Начнем с Аристотеля... Затем прослушаешь лекции таких-то профессоров и доцентов, а через два месяца встретимся и поговорим». А другому, собравшемуся раскрыть тему «О связях татарской литературы на сломе веков», велел в течение первого года учебы ознакомиться со всеми литературными источниками до 1917 года, что требовало знания арабского шрифта.

По мнению очевидцев, герой нашей публикации обладал фантастической работоспособностью, которая базировалась на четко выдерживаемом распорядке дня. Вот составляющие этого распорядка: подъем в 6.00, подтягивание на старом шифоньере и гимнастические упражнения, обливание холодной водой, выпивание свежего крепкого чая и старт творчества за письменным столом до завтра-

ка в 9.00. Потом либо продолжение работы в домашних условиях, либо ведение занятий в университете. После обеда и короткого сна Ибрагим абый «шел в мир», чтобы узнать новости, пообщаться с нужными людьми, обсудить какие-то проблемы.

Надо сказать, что общение он любил и готов был заниматься этим в любых условиях. Находясь

ся и остаться у них, как обычно, до утра, так расспорился с другом о Н.С. Хрущеве, что среди ночи засобирился домой. Засобирился – это мягко сказано. Схватив супругу, он выбежал на улицу и быстро добрался до остановки. Но транспорт уже не ходил, а Розалина ханум сумела донести до мужа мысль о том, что вряд ли из-за спора стоит терять лучшего друга. Нуруллины

Гильмановы и Нуруллины, 1964 год

в гостях или принимая знакомых у себя, он, как правило, не обращал внимания на яства, поскольку на первом месте для него была застольная беседа. Для обсуждения любых вопросов имелся и закадычный друг Зямиль Ибрагимович Гильманов, контакты с которым начались со студенческой поры и стали продолжением дружбы их отцов. Зямиль и Ибрагим часто встречались, ходили с семьями друг другу в гости, вместе проводили время отдыха и отмечали значимые события своей жизни.

Беседы двух фронтовиков, потом доцентов, а позже профессоров и больших трудяг нередко перерастали в горячие споры, поскольку они были разными по темпераменту людьми и на некоторые вещи смотрели по-своему. Однажды Нуруллин, пришедший с женой к Гильмановым пообщать-

вернулись к Гильмановым, чему те были очень рады.

А еще, по словам доктора исторических наук, почетного академика АН Республики Татарстан А.Х. Бурганова, существовала «четверка» очень близких друзей и практически единомышленников, в которую входили предельно честный, непримиримый и категоричный в убеждениях И.З. Нуруллин, неразговорчивый, но остроумный ректор финансового института П.В. Абрамов (крещеный татарин), сам сверхкритичный Бурганов и цементирующий дружбу сего микроколлектива своим раздумчивым характером, а также твердостью жизненных устоев З.И. Гильманов. Эти большие ученые в радости и в горе были вместе, что не мешало им порой бурно обсуждать какие-то темы, доводя спор до хлопанья дверями.

Собирается на рыбалку, 1962 год

В роли водителя своего «Запорожца», 1963 год

Конечно, герой нашей статьи не только работал и общался-спорил. Он умел и организованно отдыхать, заполняя досуг регулярными вывозами членов своей семьи на лоно природы. Наслаждаться флорой Нуруллины отправлялись на автомашине «Запорожец» Ибрагима эфенди, которая в пути частенько капризничала. На ней же он выезжал с друзьями, не имевшими «лошадиных сил», на рыбалку. А на даче в три сотни с дощатым, постоянно лагаемым домиком профессор любил что-нибудь мастерить и огородничать. Но выращивал только морковь, добиваясь впечатляющих урожаев и качества данного овоща. Говорят, что ему не было равных в силе рукопожатия и армрестлинге. Это, видимо, результат ежедневных подтягиваний поутру.

Совместно с Гильмановыми Нуруллины приобрели катер, на котором с детьми и приятелями по вечерам катались по Волге и Казанке. Эти две семьи практиковали и совместное посещение села Теплый Стан. А в уединении Ибрагим абый предпочитал смотреть новости,

хоккей-футбол и передачи о культуре по телевизору (присутствие внуков при этом допускалось), а также много читать – всегда и везде. Своим дочерям, ставшим журналистами (Гузель одно время работала главным редактором газеты «Выбор», а Милуша – там же, корреспондентом), он запомнился строгим отцом, который регламентировал распорядок их учебных дней и летних каникул, пытался дать им музыкальное образование, считая, что девочки должны блистать не одеждой, а умом.

После защиты докторской диссертации И. Нуруллин продолжил изучение жизни и творчества Г. Тукая, все основательнее и серьезнее углубляясь в этот процесс и не почивая на лаврах своих многочисленных публикаций об этом великом татарском поэте. Он исходил Казань в поисках его современников или их детей, ездил по следам Тукая в Астрахань, Уфу и другие города, бывал в Ленинграде, работал в архивах, старался познать дух того времени.

Книги Нуруллина «Габдулла Тукай» на татарском и русском языках

Сочетание в Ибрагиме Зиннатовиче качеств ученого и писателя позволило ему создать документально-художественный роман «Тукай», который был издан в Москве в серии ЖЗЛ (1977). Это стало событием, поскольку впервые в литературную галерею под названием «Жизнь замечательных людей», в которую отбирались самые знаменитые личности мира, вошел татарин Г. Тукай. Через два года роман «Габдулла Тукай» напечатали и в Казани на русском и татарском языках. Потом его перевели на казахский и узбекский языки, что позволило оценить книгу не только татарской литературной общественности.

Как верный рыцарь истины, Ибрагим эфенди не только показывал сущность личности любимого народом человека и ценность его творчества, но и не скрывал человеческие слабости поэта, объяснив их. Понятно, что раздались голоса, осуждающие автора «за принижение Тукая», но истинные ценители литературы и правды одобрили сей труд. За книги о народном поэте И. Нуруллину была присуждена Государственная премия Татарской АССР имени Габдуллы Тукая за 1982 год. Но и после этого наш

Выступление И.З. Нуруллина на ежегодном празднике поэзии у памятника Г. Тукаю

*Вручение И.З. Нуруллину
Тукаевской премии, 1982 год*

*На вечере памяти Г. Тукая,
1982 год*

*У могилы Г. Исхаки,
Стамбул, 1989 год*

герой проявлял себя как маститый тукаевед. Так, в 1986 году издательство детской литературы «Детгиз» выпустило его повесть о жизни и творчестве Г. Тукая «Напе-вы мятежного саза».

Затем профессор-консультант кафедры русской и зарубежной литературы КГУ (перешел сюда в 1978 году) с головой погрузился в мир Фатиха Амирхана – столь же крупной фигуры татарской литературы как и Г.Тукай. Материал об обделенном вниманием потомков Амирхане начал накапливаться еще при изучении жизни Тукая, так как эти великие писатели были тесно общавшимися друзьями. Теперь же Нуруллин начал вникать в деятельность Амирхана, осуществлявшуюся после смерти Тукая. Опять поездки по стране, встречи, работа в архивах и библиотеках. Книгу «Фатих Амирхан» (1988) Ибрагим абый написал в излюбленном для себя документально-художественном жанре. На русском языке она увидела свет под названием «Прометей из Ново-Татарской слободы» (1991) в авторизованном переводе дочери Гузель Нуруллиной. Эти книги позволили ее отцу стать лауреатом премии Союза писателей ТАССР имени Гаяза Исхаки, учрежденной в 1991 году.

В последний период своей деятельности Ибрагим Нуруллин занялся изучением жизни и творчества еще одного крупного писателя – Гаяза Исхаки, имя которого в советское время было под запре-

том. Даже в конце 1980-х годов его книги находились в закрытом фонде, несмотря на ветер перемен, а выступление классика татарской литературы А. Еники на собрании писателей в защиту Исхаки блокировалось критической публикацией. Не срабатывали и обращения Нуруллина в различные партийные инстанции, вплоть до ЦК КПСС, его доклады на научных

За работой, 1983 год

конференциях, беседы со студентами, а также составленные им тексты коллективных писем деятелей татарской культуры. Лишь после опубликования в 1988 году в московском журнале «Вопросы литературы» статьи Ибрагима эфенди, посвященной переписке Гаяза Исхаки и Максима Горького, газета «Вечерняя Казань» осенью того же года выделила целую полосу под статью о творчестве этого соплеменника.

Наш герой был первым татарским ученым, посетившим Турцию

по приглашению дочери Г. Исхаки Сагадат Чагатай. Он работал в архивах, собирал материалы о жизни и творчестве писателя, встречался с современниками и соратниками Исхаки, привез множество ксерокопий его книг и статей, вышедших за границей. Первым из исхаковедов он поклонился могиле Гаяза эфенди в Стамбуле и оказал благотворительную помощь кладбищу. В различных изданиях на татарском и русском языках появились десятки статей И. Нуруллина о творчестве Г. Исхаки, о его родных и близких, воспоминания о нем, собранные в Турции, комментарии к его произведениям. В то время практически любые разговоры с гостями, коллегами и знакомыми борец за правду сводил к Исхаки. Супруга Ибрагима абый даже шутила: «Живем втроем: я, муж и Исхаки».

Собрав материал, доктор наук Нуруллин начал трудиться над созданием монографии о Г. Исхаки, но тяжелая болезнь прервала работу ученого на полпути. В июле 1990 года он уволился из Казанского госуниверситета, в котором провел 45 лет своей жизни, и предвкушал полное переключение на монографию. Но через год у него случился инсульт, причем в тяжелой форме. Лечащий врач порекомендовал близким быть готовыми ко всему, однако профессор выкарабкался. И не просто выжил, а тут же сел за письменный стол, как только немного окреп. За послеинсультный период

(1991–1995 годы) было напечатано 70 его публикаций и в том числе ежегодные статьи о Исхаки ко дню рождения не запретного более писателя. Написал профессор статью и о своем скончавшемся друге З.И. Гильманове, которую направил в самарскую областную газету «Бердэмлек». Во второй половине 1991

много народу. Сообщение в СМИ о смерти Ибрагима Зиннатовича было подписано руководителями Республики Татарстан во главе с президентом М.Ш. Шаймиевым. А овдовевшей Розалине ханум и ее дочкам в последующие годы не раз доводилось слышать такие слова: «Ибрагим абый был хорошим че-

общественное мнение своими статьями не ради личной славы, а во имя общей пользы. «Истина выше людей и не должна бояться их», – говорил известный отечественный литературный критик и публицист В.Г. Белинский. Похожая точка зрения была и у Ибрагима абый, кавалера двух орденов Отечественной

С другом З.И. Гильмановым в день его 60-летия, Казань, 1985 год

Во время поездки в Ленинград, 1990 год

года эти доктора наук общались друг с другом только по телефону, поскольку из-за проблем со здоровьем практически не выходили из дома.

Ибрагим эфенди, несмотря на болезнь, старался соблюдать прежний режим работы, и ранний подъем ему удавался, а вот подтягиваться на шифоньере и ставить на плиту чайник, чтобы выпить крепкого чая, у него уже не получалось. Тяжело стало и общаться с профессором, поскольку речь его замедлилась, нужные слова не сразу всплывали в памяти, и иногда обрывалась начатая мысль. В этих случаях на подмогу приходила Розалина Мардановна – журналист и кандидат филологических наук, единомышленник и помощник, а также первый критик работ мужа.

Но болезнь со временем взяла свое, и 1 июля 1995 года герой нашей статьи скончался. На траурный митинг, состоявшийся в Мраморном зале КГУ, пришло

любого, большим ученым, нам его не хватает – особенно когда нужно смело выступить против несправедливости».

Выставка в ДК села Боровка, 2018 год

Часто у нас, к сожалению, бывает так, как в пословице – «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Неустрашимый литературный критик, основательно познавший профессии ученого, педагога и писателя, не раз «взрывал»

войны (I и II степени), боевой и юбилейных медалей, а также медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Очень точно это подмечено в одной из дарственных надписей: «Человеку, мужественно прошедшему сквозь огни и пожары войны, и, даже опираясь на палку, идущему по жизни прямо, не уклоняясь от истины».

Что добавить к этому? Только одно – потомки не забывают И.З. Нуруллина. О его жизни и творчестве вышло несколько книг, а в Ульяновском областном краеведческом музее и в Доме культуры села Боровка готовят экспозиции, посвященные славному земляку. Совместно с жителями этого села казанские журналисты высадили в мае 2018 года рябиновую аллею в честь Ибрагима эфенди в рамках проекта «Литературная аллея». Надеемся, что и наша статья внесет лепту в дело уппрочения памяти о нем.

СЛУЖИЛИ ДВА ТАТАРИНА

Фронтовой период жизни волжан Ф.Ю. Динеева и А.К. Абдразакова прошел в рядах 333-й стрелковой дивизии. Но вряд ли они знали друг друга, поскольку воевали в разных ее частях: Фатих – в 396-й отдельной разведывательной роте, а Али – в 614-м отдельном саперном батальоне. Причем, воевали эти младшие командиры отважно, и первый из них стал полным кавалером ордена Славы, а второй – Героем Советского Союза. Имеется в их биографиях еще одно объединяющее начало, которое назовем самарским следом в юности. Дело в том, что в начале своего пути будущие славные воины, являвшиеся уроженцами Саратовской и Симбирской губерний, по семь лет прожили на территории административно-территориального образования, центром которого была Самара. В 1943 году их родные села вошли в состав Ульяновской области, но после войны Фатих Юнусович и Али Касимович на малую родину не вернулись, выбрав для жизни другие точки СССР.

Рашид ШАКИРОВ

Рассказ об этих орденосносцах начнем со ставшего в 1946 году одесситом Фатиха эфенди. Он родился 11 августа 1923 года в бедной крестьянской семье, проживавшей в селе Мосеевка (тат. – Муса) Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне – Старокулаткинского района Ульяновской области). В пять лет мальчик стал жителем Средневожской области, руководившейся из Самары. Он, видимо, начал учиться в местной школе, но в 1934 году Юнус абый, решив найти более приемлемые условия жизни для семьи, переехал с женой и детьми (следом за Фатихом появились на свет дочь и два сына) в Тамбовскую область.

Поселились волжане в землянке совхоза имени Мичурина, созданного двумя годами ранее. Родители начали работать на местном спиртзаводе, существовавшем уже второй век, а дети пошли в школу. Вскоре Фатих стал одним из лучших учеников в классе. Но вряд ли условия существования населения на Тамбовщине могли быть значительно лучше, чем на самарской земле, и поэтому через четыре года Динеевы вернулись в Мосеевку. Пожили они здесь недолго, а весной 1939 года, простившись окончательно с родным селом и

Ф.Ю. Динеев, 1944 год

Куйбышевской областью, отправились на поиски счастья в один из областных центров Туркменской ССР г. Чарджоу (ныне – г. Туркменабад государства Туркменистан).

Здесь Фатих завершил процесс получения среднего образования и устроился в Чарджоускую типографию, где благодаря своей добросовестности и пытливости за короткий срок освоил профессию печатника, а со временем стал настоящим специалистом. Юноша активно участвовал общественной

жизни коллектива, был разносторонним спортсменом и страстным рыболовом. Коллеги отмечали его отзывчивость, умение понять и поддержать товарища в трудную минуту.

В апреле (по другим источникам – в феврале) 1942 года местный военкомат призвал Динеева в ряды Красной армии. Служба началась на курсах разведчиков, после окончания которых Фатих ближайшей осенью (по иным источникам – летом) прибыл на фронт и боевое крещение получил под Сталинградом. Потом он участвовал в разных сражениях: Донбасской наступательной операции (1943), боях за освобождение Украины, Ясско-Кишиневской наступательной операции (1944), боях за освобождение Болгарии.

Мужество и смекалку наш герой стал проявлять сразу, а к концу первого года нахождения в действующей армии у разведчика начал формироваться список наград. Так, в конце августа 1943 года ему вручили медаль «За отвагу», отметив действия старшего сержанта в бою на опушке леса. Будучи со своими подчиненными в разведке, командир отделения в начале схватки первым ворвался во вражеский окоп, броском гранаты заставил замолчать немецкий пулемет и захватил пленного, который позже дал ценные показания. В ходе этого боя Динеев, оставаясь в передовых рядах, уничтожил еще шестерых гитлеровцев.

Не прошло и сорока дней, а Фатих отличился вновь. Получив задание уточнить передний край обороны противника, его огневую систему и взять «контрольного пленного» (то есть «языка»), группа Динеева из трех человек выдвинулась на позицию и обнаружила, что немцы готовы перейти в контратаку, и доложила об этом своему командованию. Это позволило нашим предпринять необходимые меры для отражения контратаки,

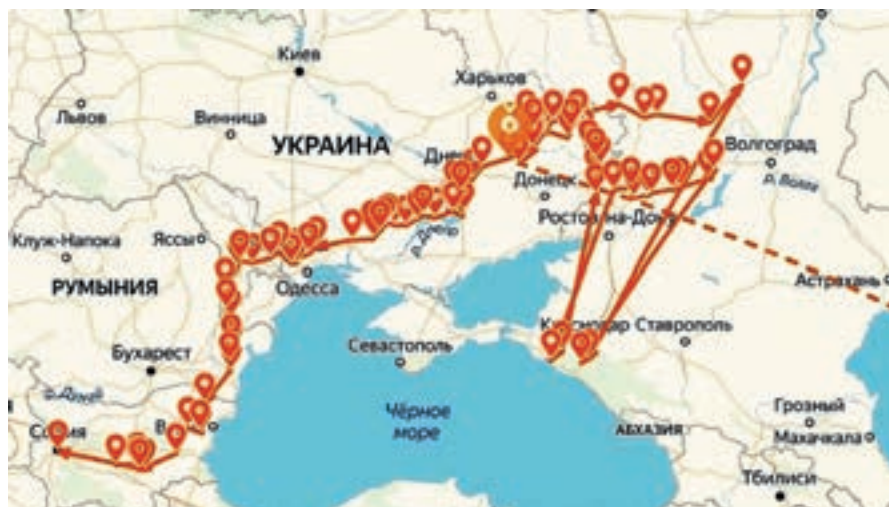
а когда она началась, разведчики огнем из оружия внесли смятение в ряды наступавшего врага. Кроме того, они смогли захватить двух пленных и без потерь вернуться в расположение части. За эти действия Динеева наградили орденом Красной Звезды.

ведчиков, и справившись с неприятелем (старший сержант при этом уничтожил двух солдат), а также прихватив «языка», они отправились в обратный путь длиной до одного километра. При прохождении вражеской передовой группа наскочила на немецкую пулемет-

вражеские окопы так неожиданно, что без единого выстрела захватили пулеметную точку. «Так, ребята, – приказал Динеев Шахову и Шинкаренко, – мотайте к нашим и передайте, где можно переправляться основным силам, а мы прикроем в случае чего».

В этой цитате командир отделения назван старшиной другого полка. Но мы знаем, что он служил не в полку, а в отдельной разведроте. То есть тут газета допускает неточность. А вот слово «старшина» применительно к Динееву используется впервые, и если СМИ вновь не ошибается, в начале предпоследней военной весны Фатих уже носил новые погоны. Известно, что летом он точно был старшиной, поскольку в июльском наградном листе, заполненном на Динеева, указано именно это воинское звание. Представили командира отделения к ордену Красного Знамени, но командующий 37-й армией подписал приказ на орден Славы II степени.

Так отметили результативность в очередной раз проявленного Фатихом добровольного желания пойти на дело в составе «чужой» разведгруппы. Перед ней была поставлена задача: проникнуть на тактическую глубину обороны противника вблизи молдавского села Фантына-Маскуй (15 км южнее г. Тирасполя) и захватить контрольного пленного. Группа начала движение 11 июля в 21.00, но только утром вышла в зону действия. Трое суток прошли в бесплодных поисках, и наконец, в ночь с 14-го на 15 июля разведчики, двигаясь по деревне, обнаружили в одном из садов немецкий обоз, охраняемый

Боевой путь 333-й стрелковой дивизии

Следующий знак отличия он получил в самом конце 1943 года, и это был орден Славы III степени. Тогда, 20 декабря, Динеев в составе группы бойцов, которой руководил сержант Иванов, под покровом ночи проник в глубину обороны противника в районе сел Новое-Федоровка и Новосергеевка, что в 15 км от г. Запорожья. Перерезав телефонную связь, разведчики устроили засаду около командного пункта немецкой роты и вскоре увидели идущих по направлению к ним 12 гитлеровцев. Фатих первым бросился на них, а следом за ним – и остальные бойцы. Эффект внезапности был на стороне раз-

ную точку, но, забросав ее гранатами, без потерь и с живым пленным вернулась с задания.

Отличился герой нашей статьи и при освобождении города, в котором проведет послевоенную жизнь. Вот что по этому поводу было написано в статье «Вернемся в апрель 1944-го: первыми шли разведчики», опубликованной газетой «Вечерняя Одесса» от 7 апреля 2012 года: «...Вел своих разведчиков к Одессе через Куяльницкий лиман и старшина другого полка – Фатих Динеев. Его бойцы переправились на противоположный берег на лодках под покровом темноты и сумели ворваться во

Разведчики на войне

Разведчики на войне

Н.С. Хрущев беседует с воинами
333-й стрелковой дивизии,
июль 1944 года

часовым. Первым на него бросился Динеев, сумев обезоружить солдата. Но тот оказался не промах и подмял под себя Фатиха, который, тем не менее, сбросил немца. На помощь подбежали лейтенант (видимо, командир группы) и рядовой красноармеец. Общими усилиями часового оглушили и связали. На шум из дома выбежали пять гитлеровцев, но попали под огонь разведчиков, которые вместе со связанным немцем вернулись в свою роту без потерь и ранений.

Надо сказать, что избегать ранений старшине удавалось довольно долго. Но через месяц с небольшим после описанного выше захвата «языка» эта светлая полоса прервалась. 28 июля группе Динеева из семи человек приказали зайти в тыл отступающего противника, внести сумятицу в его ряды и разгромить арьергардную группу

прикрытия немцев. Следуя за врагом по пятам, разведчики сумели 21 августа опередить его и появиться в тылу гитлеровской части. Внезапным налетом они застали фашистов врасплох, что позволило сразить до 60 солдат и офицеров и вывести из строя два пулеметных расчета. Будучи раненым, Динеев продолжал руководить боем и лично уничтожил до 15 солдат и двух унтер-офицеров. Но вскоре он был вторично ранен (на сей раз тяжело) и под прикрытием подоспевших наших стрелковых подразделений вынесен с места боя.

За эти боевые действия Фатиха представили к ордену Славы I степени, и 24 марта 1945 года он стал полным кавалером данной солдатской награды. Вручая старшине названный орден, командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский поинтересовался, сколько «языков» взял смельчак в пути от Сталинграда до Ясс. Динеев ответил: «Сорок. Двенадцать раз переходил линию фронта и действовал с товарищами в тылу врага».

Конечно, обо всех его проникновениях на вражескую территорию рассказать невозможно, но действовал наш соплеменник всегда решительно, мастеровито и, действительно, был большим спецом по добыче контрольных пленных. Приведем лишь еще один пример поведения командира отделения разведчиков в деле, который изложен в поисковой работе школьницы из Мосеевки Д. Насыровой.

Однажды группа Динеева, находясь в разведке, взяла в плен немецкого офицера. Гитлеров-

цы без промедления бросились на его поиски и могли «сесть на хвост» разведчикам, но им помог местный житель. Он показал путь к канализационному туннелю, в котором наши бойцы просидели до темноты, а потом с боем прорвались через железнодорожную линию, захватив еще одного пленного. Неподалеку от города начинались камышовые плавни, перемещаясь по которым, группа напоролась на фашистскую засаду. В завязавшейся перестрелке к ногам Фатиха упала немецкая граната. Не растерявшись, старший сержант быстро поднял ее и бросил в сторону гитлеровцев. На подходе к линии фронта разведчики обнаружили вражеского корректировщика артиллерийского огня. Когда подобрался к нему, увидели, что к этому месту по полю движется отделение фашистских автоматчиков. Разведгруппа отогнала их огнем, а одного раненого немца прихватила с собой, доведя свой улов до трех «языков».

Концовка войны у Динеева и боевых товарищей получилась своеобразной. Вот как ее описал в своей книге «Там, где русская слава прошла» бывший начальник штаба 333-й дивизии полковник В.Ф. Макоев: «3 сентября мы перешли советско-румынскую границу. Еще 24 августа Румыния вышла из войны и приняла капитуляцию после разгрома ее войск в Яско-Кишиневской операции. 6 сентября 1944 года в составе 66-го стрелкового корпуса 37-й армии генерала Шарохина 333-я стрелковая дивизия, пройдя через Румынию, подошла к румыно-болгарской границе...

Могила Ф.Ю. Динеева в Одессе

Болгарские пограничники, выстроившись, приветствовали нас криками «Ура!», «Добре дошли, братушки!». 27 сентября части нашей дивизии сосредоточились в городе Стара-Загора, а затем в пригороде Софии – Горна Баня. Там мы и встретили нашу Великую Побе-

Открытие еще одной части Доски Героев, Одесса, 2011 год

ду».

Да, в сентябре 37-я армия прекратила боевые действия. Совместно с болгарскими частями она была размещена в районе границы с Турцией, так как там находились крупные соединения турецких вооруженных сил, и обеспечивала защиту фланга продолжавших наступать войск 3-го Украинского фронта. Добавим к этому то, что окончание войны старшина Динеев встретил младшим лейтенантом, поскольку получил право на присвоение очередного воинского звания как кавалер ордена Славы трех степеней. И после окончания соответствующих курсов он это право реализовал.

А в 1946 году в 37-й армии, базировавшейся в Болгарии и вошедшей в Южную группу войск ВС СССР, началась демобилизация, и герой этой статьи отправился в Чарджоу. Причем поехал он не один, а с сослуживицей Натальей, которая в свое время добилась направления на службу в 333-ю ди-

визию, потому что, будучи «на гражданке», познакомилась с бравым разведчиком и вручила ему букет. Та встреча не просто запала им в память, но и помогла соединить судьбы. В Чарджоу Фатих и Наташа зарегистрировали свой брак, а через несколько месяцев уехали на постоянное жительство в Одессу.

Здесь бывший разведчик стал работать в органах охраны общественного порядка. Окончив Высшую школу милиции, он получил звание капитана. За самоотверженную службу инспектора городского управления МВД Динеева удостоили многих наград и поощрений. А к знаку «Отличный разведчик» на его кителе добавился знак «Отличник милиции».

Одесса стала родиной сына Динеевых по имени Тагир, который после получения соответствующего образования работал инженером по электронике на одном из предприятий «жемчужины у моря». Достаточно долго продолжала трудиться и Наталья Павловна, а вот раны Фатиха Юнусовича не позволили ему дожить даже до 50-летия. 16 марта 1971 года он скончался и похоронен на 2-м Христианском кладбище Одессы.

Народная молва гласит: «Солдат погибает дважды: первый раз – на поле боя. Второй раз – когда о нем забывают». В этом смысле можно сказать, что Фатих эфенди не погиб, поскольку о нем помнят.

Стенд в Народном музее истории милиции Одессы, 2013 год

В Москве, Татарстане и на Украине вышли из печати книги, в которых рассказывается о его подвигах. Краткая биография Динеева имеется в таких изданиях как «Военные разведчики. 1918–1945 гг.», «Слава и гордость военной разведки Украины» (вот так!).

2 ноября 2011 года на Театральной площади у Оперного театра Одессы состоялось торжественное открытие еще одной части Доски Героев, на которой увековечены имена тридцати одного полного кавалера ордена Славы и двух воинов, каждый из которых был обладателем четырех медалей «За отвагу». Среди кавалеров солдатского ордена всех трех степеней значится и фамилия Фатиха абый. А полтора года спустя в Народном музее истории милиции Одессы открылась экспозиция, рассказывающая о героических днях апреля 1944-го, когда в город вошли долгожданные войска Красной армии. В этой экспозиции представлен и командир разведотделения Ф.Ю. Динеев.

Отметим и дела кулаткинцев-мосеевцев по увековечению памяти о своем земляке. Здесь каждой весной проходит открытый районный турнир по волейболу, посвященный памяти Героя Советского Союза З.С. Хусаинова и полного кавалера ордена Славы Ф.Ю. Динеева. Перед началом турнира-2015 его участники и болельщики посетили музей Мосеевской школы, где ознакомились с материалами об от важных воинах.

Не обделен вниманием потомков и второй герой статьи – А.К. Абдрезаков. Им гордятся в сибирском г. Шилке, Целинном районе Алтайского края и Барышском районе Ульяновской области. Дело в том, что Али Касимович родился в Симбирской губернии. Произошло это 8 (21) декабря 1912 года в деревне Старое Тимошкино (тат. – Зия башы) Сенгилеевского уезда (ныне – р.п. Старотимошкино Барышского района Ульяновской области) в семье крестьянина.

А.К. Абдрезаков

В родной деревне Али получил школьное образование. Возможности для этого были, поскольку, по данным 1897 года, в Старом Тимошкино имелись одна школа и пять медресе, причем количество медресе к 1913 году увеличилось до шести.

Когда Абдрезакову шел 16-й год, Симбирскую губернию упразднили, и парень стал жителем Средневожской области с центром в Самаре. Потом область назовут Средневожским краем, Куйбышевским краем, из которого Али в 1935 году уедет по распределению в рабочий поселок Шилка Восточно-Сибирского края (ныне – Забайкальского края). Такое направление он получил в местном сельскохозяйственном техникуме после его окончания. А вот в каком именно – сказать не можем, так как в 30-е годы таких средних специальных учебных заведений поблизости было несколько. Среди них: Ульяновский сельскохозяйственный техникум, Ульяновский чувашский сельскохозяйственный техникум, Мелекесский зоотехнический техникум, Рязановский сельскохозяйственный техникум свиноводства и ветеринарии (Мелекесский район).

Отметим при этом и то, что Али стал учащимся техникума в 19–20 лет, а, стало быть, после школы у него возникла пауза, в течение которой он, скорее всего, работал. Возможно, местом приложения сил юноши стал колхоз в родной деревне, созданный в 1929 году.

Итак, наш герой отправился в Забайкалье и начал трудиться ветеринарным фельдшером в совхозе «Овощной» Шилкинского района. Хозяйство это принадлежало ДорУРСу (до-

рожному управлению рабочего снабжения), которое было создано в 1932 году в связи с тем, что поселок Шилка в 30-е годы стал превращаться в мощную станцию с большим путевым развитием и полным набором железнодорожных предприятий.

Как и малая родина Али, Шилка прошла при нем через полосу «перемещений» по административно-территориальным образованиям. После упразднения Восточно-Сибирского края она принадлежала Восточно-Сибирской области, существовавшей около 10 месяцев, а с сентября 1937 года вошла в состав Читинской области.

В совхозе, обслуживавшем железнодорожников, наш герой трудился в течение шести лет в вышеуказанной должности. Правда, есть источники, считающие, что волжанин работал зоотехником. Но для этого ему надо было иметь высшее профильное образование.

Стела в г. Шилке

Добавила тумана (или ясности?) в это краевая общественно-политическая газета «Забайкальский рабочий», опубликовав в мае 2017

Саперы на войне

года статью «Шилкинская земля – земля героев». Она «отправила» шилкинца Абдрезакова в опытно-семеноводческую лабораторию.

Так или иначе, но в первый месяц войны с фашистской Германией Шилкинский райвоенкомат Читинской области призвал Али в ряды РККА и, судя по всему, направил на курсы младших командиров, связанные с саперным делом. В действующей армии сержант Абдрезаков появился в ноябре следующего года. Командир отделения 614-го отдельного саперного батальона быстро проявил себя смекалистым и отважным сапером, который успешно выполнял боевые задания и мобилизовывал подчиненных.

Известному писателю И.Г. Эренбургу принадлежат эти слова: «Есть солдаты, о подвигах которых говорят мало, мужество их лишено блеска. Отвага их носит защитный цвет. Саперы – это солдаты-труженики, чернорабочие войны. Сапер – один на один со смертью. Враг незрим. Он в тончайшей проволоке, в не приметном колышке. Сапер ползет под огнем, он ищет мины среди разрывов. Он должен смотреть зорко, напряженно».

Но не только снятием вражеских мин и установкой своих занимались на войне саперы. Они вели инженерную разведку, устраивали проходы в заграждениях, руководили фортификационным оборудованием позиций пехоты и танков в исходных районах, наводили переправы через реки, подготавливали и поддерживали в проезжем состоянии дороги, взрывали мосты, устраивали лесные завалы, строили ДЗОТы, КП и НП, рыли траншеи

и снежные окопы, устанавливали проволочные заграждения. Доводилось им нередко участвовать и в боях, когда стрелковые подразделения ощущали нехватку личного состава.

В конце лета 1943 года Али наградили орденом Красной Звезды. Так были отмечены его действия в ночь на 16 августа в районе балки Голая Долина, когда сержант под минометным и пулеметным огнем противника лично обезвредил 47 противотанковых мин, дав возможность безопасного продвижения вперед нашим частям. Благодаря ему и его бойцам Голая Долина действительно стала голой. Голой от «одежды» из мин.

А на излете наступившей осени наш соплеменник проявил героизм при форсировании Днепра в районе с. Каневское Запорожской области Украинской ССР. Широкую, многоводную, с высоким крутым правым берегом реку гитлеровцы успели превратить в неприступный рубеж, назвав его «Восточным валом». Но вал не устоял под натиском красноармейцев.

Абдрезаков в составе штурмовой группы в ночь с 25 на 26 ноября преодолел на лодке водную преграду и на правом берегу сделал три прохода в проволочных заграждениях по девять метров шириной каждый, через которые провел красноармейцев этой группы, бросившихся в атаку. Но с левого фланга «заговорила» пулеметная точка противника, мешая продвижению бойцов. Тогда Али по берегу подполз к немецкому блиндажу, откуда велся огонь, и броском гранаты заставил замолчать пулемет, чем обеспечил вы-

полнение боевой задачи штурмовой группой.

Примерно так описано это боевое действие в наградном листе, который командир саперного батальона подписал на следующий день, представив Абдрезакова к званию Героя Советского Союза. Спустя годы Али эфенди, давая интервью журналисту газеты «Патриот», детализировал некоторые моменты того ночного штурма. По его словам, первыми переправляться через Днепр начали отделения саперов, перед которыми была поставлена задача сделать проходы в проволочном и минном заграждении, провести через них штурмующие подразделения. Но на реке их обнаружили фашисты и открыли пулеметно-минометный огонь, убрав темноту над акваторией с помощью осветительных ракет.

А дальше дадим слово самому Али Касимовичу: «На одной из лодок выведен из строя весь экипаж. Оставшиеся в живых израненные саперы поворачивают лодку к своему берегу. Вторую лодку уносит течением. И только наша лодка упорно продвигается к правому берегу. Мы достигли мертвой зоны, где шквал пуль проносился над головой... и вот берег. Но по кромке воды проходит первая линия проволочного заграждения... Мы бросились по пояс в ледяную воду. Четверо из восьми моих бойцов были ранены, и я решил отправить их обратно на свой берег, остались втроем. Огонь врага по реке притих. Работать приходилось под бледным светом ракет. Каждый из нас сделал в трехрядном проволочном ограждении проход шириной

Саперы на войне

в десять метров, снимая мины. Я прокричал: «Готов!» и реку заполнили лодки штурмовых групп... Фашисты опешили, но, опомнившись, бросили всю силу огня на штурмующих. Неожиданно с левого фланга ударили пулеметы, губительный отсечный огонь стал косить наши штурмующие цепи. Мне пришлось вдоль обрыва подползти к дзоту и бросить три гранаты...»

А наградной лист на командира отделения саперов отправился по инстанциям, и 22 февраля 1944 года появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, гласив-

А.К. Абдрезаков, март 1944 года

ший, что за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, сержанту Али Касимовичу Абдрезакову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны славный воин отправился на место жительства в восточную часть Алтайского края и обосновался в селе Яминское, которое являлось центром Яминского района. В 1960 году село переименовали в Целинное, а район стал называться Целинным. Многие источники вновь отправили нашего героя на работу зоотехником, но вот такая фраза о нем есть на сайте администрации муниципального образования «Целинный район»: «После войны работал в нашем районе начальником районной инспекции по заготовкам».

Известно, что Али абый был частым гостем местной средней школы и участвовал в различных мероприятиях, которые проводили учительский и ученический коллективы. А в 1966 году он на школьном стадионе вручил хлеб-

Мемориальная стена, р.п. Старотимошкино. Фотография А.К. Абдрезакова – крайняя слева

соль другому Герою Советского Союза, летчику-космонавту № 2 Г.С. Титову. Герман Степанович был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Барнаульскому сельскому избирательному округу № 60 и проводил встречи с избирателями. Газета «Восток Алтая» 29 мая сообщила, что в Целинном «на стадионе средней школы (ныне средняя школа № 2) собралось не менее 5 тысяч тружеников совхозов, колхозов, рабочих и служащих предприятий и учреждений, учащиеся школ и ГПТУ № 27». Такого количества людей, по

мнению старожилов, в селе не собирало ни одно событие – ни до, ни после приезда Титова. Проведению встречи не помешал даже сильный ветер, начавшийся во время митинга и вызвавший настоящую пыльную бурю.

К 40-й годовщине Победы старший лейтенант А. Абдрезаков был награжден

На встрече ветеранов 333-й сд, 1982 год. Абдрезаков – крайний слева

Саперы на войне

Памятный знак Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы, Барнаулу

орденом Отечественной войны I степени, а на третьи сутки после празднования 47-летия Великой Победы он скончался и был похоронен на кладбище с. Целинное. И если раньше герой регулярно приходил к ученикам школы, то теперь они ежегодно посещают его могилу и следят за ее состоянием. А в апрельские дни старшеклассники МБОУ «Целинная СОШ № 2» традиционно проводят благоустроительные работы на месте захоронения Али Касимовича.

Через три года после смерти нашего героя его фамилия появилась на Мемориале Славы в г. Барнауле – административном центре Алтайского края. Первая и вторая очереди этого мемориального комплекса были открыты в первой половине 70-х годов. А в 1995-м к нему пристроен памятный знак Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы – жителям Алтая.

Имя Али абый увековечено и в Шилке, в которой есть улица Абдрезакова, а городской парк украшает стела с портретами героев на черном мраморе. Чтут память о славном земляке и ульяновцы разных поколений. Так, в рабочем поселке Старотимошкино, который является родиной трех Героев Советского Союза: Али Касимовича Абдрезакова, Хамзи Салимовича Богданова и Абдулхака Сагитовича Умеркина, учителя средней школы в течение 2018 года реализовали проект «Три Героя моей малой родины». Они собрали и систематизировали материал о героях-зем-

ляках, установили связь с их родными и близкими.

Благодаря этому в год 74-летия Победы в школьном музее прошел вечер памяти «Подвиг солдата не забудем в веках», а в старших классах проведены Уроки Победы. До младших школьников

информацию о храбрых воинах донесли члены лекторской группы учащихся 8–10 классов, пришед-

Школьники прибирают могилу А.К. Абдрезакова, 2017 год

Могилу А.К. Абдрезакова

шие к одноклассникам на «Уроки мужества». Заметным событием презентации названного проекта стало присвоение МОУ СОШ р.п. Старотимошкино имени одного из героев войны и открытие его мемориальной доски на здании школы в ноябре 2019 года.

Думается, что именно такие действия потомков позволяют появляться ныне в Интернете следующим строчкам, авторы которых представились как «Дети Внуки Правнуки»:

«Мы не забудем никогда,
Как воевали наши деды.
И пусть сияет сквозь года
Советская звезда Победы!»

Вот и завершился рассказ о двух волжанах-татарах, достойно служивших с 1942 года в 333-й стрелковой дивизии и внесших лепту в то, что она стала при них Синельниковской и дважды орденоносной. Получился сей рассказ непол-

Школьники в музее Старотимошкинской СОШ

ным, так как далеко не все белые пятна в биографии Героя Советского Союза и кавалера ордена Славы всех степеней удалось преодолеть при подготовке статьи. Возможно, прочитавшие ее самарцы или жители других регионов страны захотят что-то добавить, прислать известные им сведения, материалы или фотографии. Мы будем этому только рады и особенно информации о делах А.К. Абдрезакова и Ф.Ю. Динеева на территории Средневолжской области (края), Куйбышевского края (области) в довоенный период.

В наших силах организовать и «встречу» двух орденоносцев из одной дивизии. Движение «Бессмертный полк» такую возможность предоставляет – в формате портретов храбрых воинов. Возможно, это уже имело место быть в Ульяновске. Но ведь и самарские татары способны пронести увеличенные фотографии этих славных земляков по площади Куйбышева.

«Сугыш турындагы хатирәләрдән арына алмыйм...»

Кеше хәтере, яр буендагы кыя кебек, гомерлек. Бөек Ватан сугышында катнашкан һәм тылда эшләгән ветераннар да шулай, шомлы һәм дәһшәтле яшьлекләрен һаман да оныта алмыйлар бит. Наҗия апа Гайсина ул елларны гел күз яшьләре белән искә ала. Хәер, сугышка кадәр дә ул язмыш ачысын күп күргән...

Алия АРСЛАНОВА

Наҗия апа 1929 елда Ульянов өлкәсенең Иске Майна районы, Иске Кызылсу авылында урта хәлле гаиләдә туган. Әтисе Гыйбадулла һәм әнисе Шакирә Нурулловлар бик уңган, тырыш кешеләр булалар: абзар

тутырып сарыклар, ике сыер асрыйлар, жир сөрергә, йөк ташырга үзләренең атлары да була. Әнә шундый житешле тормышта яшәгәнгә, аларның гаиләсен кулаклар дип игълан ителәр, бөтен мал-мөлкәтләрен тартып алалар,

ә үзләрен Архангельск өлкәсенә сөргенгә озаталар. Гыйбадулла, Шакирә, 7 яшьлек Харис һәм өч яшьлек Наҗия, мал ташый торган вагоннарга төялеп, зур кыенлыктар белән билгеләнгән урынга барып житәләр. Ә яңа туган кызлары Сәлимә, авыр шартларны кичерә алмыйча, юлда үлә...

– Себердә күргәннәрен сөйләсәңме?! Ир-атлар көне-төне урман кисә, ә хатын-кызлар тимер юлы шпалларын эшкәртәләр, дегет сеңдерәләр. Ул вакытта алар бетоннан түгел, агачтан ясала иде бит. Без, ач-ялангач балалар, берәр жыләк булса да табып ашарбыз дип, тайгада йөрибез...

1937 елда гаиләбезне Горький өлкәсенең Балахна шәһәренә торф чыгарырга жиберделәр. Анда да тормыш жиңелләрдән булмады. Ике елдан әтине фин, аннан соң Бөек Ватан сугышына алдылар. Абыйга 17 яшь тулу белән, ул да сугышка китте. Шулай итеп, бөтен тормыш әни белән минем өскә калды, – дип искә ала Наҗия апа.

Бу вакытта әниләре дүртенче балага авырлы була. Сабый тугач та, Шакирә апаны эшкә чыгаралар. Ә Наҗия бер айлык энесе Әнвәрне һәм 5 яшьлек Раузаны карый, сабыйны күтәрәп, әнисе эшләгән жиргә имезергә йөртә. Иртән сәгать биштән уянып, бер километрга сузылган чиратта торып, гаиләгә тиешле ипи кисәген алып кайту да Наҗия өстендә була.

– Эшче кешегә – 500, балаларга, эшкә чыга алмаган карт-корыга 200 грамм ипи бирәләр иде. Аны заводтан арбага салып китерәләр. Атлар булмаганга, арбага яшүсмерләр жигелә иде. Шул балалар төркеменә элгә алсаң – зур бәхет, чөнки аларга ипине беренче чиратта бирәләр, – дип сөйли Наҗия апа.

Икмәкне норма буенча бирсәләр, тоз бөтенләй булмый. Шәһәрдә тозлы сулы кое булуы билгеле булгач, аңа да чират тезелә башлый. Наҗия иртә таңнан торып, ике чиләк су алып кайта да, аны кайнатып, төптә калган тозын жыеп ала, ни булганын салып, ашарга пешерә...

Әнисенә жиңелрәк булсын өчен, кыз 13 яшеннән эшкә чыга. Баштан аны фронтка жибәрелә торган яшелчәләрне чистартырга куялар. Соңрак гидроэлектростанциягә күчәрәләр.

– Без, китерелгән торфны вагонеткаларга төяп, электровозга кадәр этеп барабыз да элэктәрәбез. Ә электровоз торфны станциягә кертә. Кыз балалар өчен бу бик авыр эш иде.

Көн саен диарлек баш өстеннән хәрби самолетлар оча. Без дошман

– Абый белән мин үскән идек инде. Хужалыкны алып барырга, әле мәктәп яшендә генә булган Әнвәр белән Раузаны тәрбияләргә хатын-кыз кирәклеген аңлап, әтине өйләнергә үгетләдек, – дип искә ала милләттәшөбез.

Бераздан әтиләре өйләнә. Үз балалары булмаган хатын үги балаларны кыерсытмый, йомшак холыклы була. Үзе Казаннан булганга күрә, ирен дә шул якларга кайтырга үгетли башлый. Балалары белән киңәшкәннән соң, Гыйбадулла

Өйләнешкәннән соң яшьләр Исмәгыйльнең туган ягына – Елховка районының Тупли авылына кайталар. Тик анда озак яшәргә насыйп булмый, укуын тәмамлаган гаилә башлыгына Магаданга юллама бирәләр. Ул: “Олы яшьтәге әти-әнием үзләре генә калалар. Аларны карарга кирәк”, – дип хатлар яза-яза, Куйбышев өлкәсендә кала. Шулай итеп, Гайсиннарغا Новокуйбышевскта, элеккеге Утевка районының Дмитриевка авылында эшлэгәннән соң, кабат Елховка районына кайтырга насыйп була. Ә 1975 елда Гайсиннар Куйбышевка килеп төпләнәләр. Наҗия апа кайда нинди эш бар, шуңа алына: кибеттә дә, ашханәдә дә эшли. “Биш балам булганлыктан, вакытымны күбрәк аларга багышларга тырыштым. Шуңа эш урынын да, хезмәт хакына карап түгел, кайда буш вакыт күбрәк, шунысын сайлый идем”, – дип сөйли Наҗия апа.

Тормыш иптәше белән алар балаларына яхшы тәрбия биреп, зур тормышка аяк бастыралар. “Наиләбез, 45 ел гомерен яраткан хезмәтенә багышлап, шәһәрнең 5 санлы хастаханәсендә шафкать туташы булып эшләде. Әлфия 30 ел Себердә эшләп, лаеклы ялга чыккач кына, Самарга кайтты. Исәнғали, Искәндәр һәм Назыймә дә йөзөбезгә кызыллык китермәделәр, Аллаһыга шөкер”, – дип горурланып сөйли Наҗия апа. Бүген аның күкрәген “Ана” медале һәм I дәрәжәдәге “Ана батырлыгы” билгесе бизи, Бөек Жиңүнәң юбилей медальләре дә бихисап.

...Балалары үсеп житкәч, Наҗия Гыйбадулла кызына Балахнага барып кайтырга насыйп була. “Бик дулкынландыргыч сәяхәт булды ул. Абыемның улы белән күрештек, әниемнең зиратында булдым. Шәһәр урамнарыннан йөргәндә әти-әнием, гаиләм турында иң жылы, шатлыклы мизгелләренә генә искә алырга тырышсам да, тормышымның иң авыр еллары, сугыш турындагы хатирәләрдән арына алмадым. Ул елларны онытып буламыни?!” – дип, яшьләрен сөртә-сөртә, сөйләде Наҗия апа Гайсина.

самолетларын тавышыннан аера башладык. Бервакыт шулай немец очкычы гидроэлектростанциягә ташлаган бомба безнең бомбоубежищегә килеп төште. Тревога башлану белән, электровоз йөртүчеләр анда кереп качканнар иде. Фашистлар шулай тылда хезмәт куйган гади кешеләрнең дә башларына житәләр иде, – дип сөйли Наҗия Гыйбадулла кызы.

Ниһаять, көтеп алынган Жиңү көне дә килеп житә. Белоруссия фронтында сугышкан әтиләре исән-имин әйләнеп кайта. Ә өч елдан (ул вакытта егетләр, сугышта булсалар да, тагын өч ел армиядә дә хезмәт итәргә тиеш иде) абыйсын да каршы алалар. Наҗия, кичке мәктәпне тәмамлап, киләчәккә матур планнар корып яшәп ятканда, гаиләгә зур кайгы килә – башына кан йөгәрүдән әниләре үлеп китә.

Мәләкәскә, әнисе белән энесе янына кайтып төпләнергә карар кыла. Ә өлкән улы гаиләсе белән Балахнада кала.

Наҗия Мәләкәскә кайтканына бер дә үкенми. Чөнки анда ул булчак тормыш иптәше Исмәгыйль Гайсинны очрата.

– Сугыштан соң сәүдә училищесы тәмамлаган идем. Мәләкәстә кибеткә эшкә кердем. Ә Исмәгыйль ветеринарлыкка укый, Дуся исемле апада квартирда тора икән. Шул апа Исмәгыйльгә: “Безнең кибеттә татар кызы эшли башлаган бит, барып кара әле”, – дигән. Азык-төлек алырга дигән булып, булчак ирем мин эшлэгән кибеткә йөри башлады. Шуннан танышып киттек, аралаша башладык. Дөрөсен генә әйткәндә, озын буйлы, чибәр бу егеткә гашиыйк булмый мөмкин түгел иде, – дип елмая Наҗия апа.

ТОРМЫШТА НИ ЧӘЧСӘН – ШУНЫ УРЫРСЫҢ

Зыя Ваһажев сугыш кырларында батырлыклар күрсәтеп, “Ватан сугышы” ордены, “Батырлык өчен”, “Кавказны саклау өчен” һәм башка медальләр белән бүләкләнә.

Фәрид ШИРИЯЗДАНОВ

Сугыштан соң авыл хужалыгын индустриаль эзгә бастыруда күп көч куя. Агроном, колхоз рәисе булып эшләү дәверендә авыр җир эшләрен механизацияләү, фәнгә нигезләнгән алдынгы технологияләргә кергү өчен тырыша. Нәтиҗәдә югары күрсәткечләргә ирешә.

Ул, фәнни алымнар кулланып, тәҗрибәләр үткәрә. Чәчүлек орлык җитештерүдән башлап, суган үстөрүне колхоз производствосына кертә.

Зыя ага үзен тирән фикер йөртеп эшләүчә белгеч итеп таныта. Таләпчән булса да, ул кешене кимсетми, дорфа кыланмый. Авыр игенче хезмәтен хөрмәт итеп яши.

Иртә таңда, кешеләр әле эш башларга гына җыенганда, ул инде бөтен кырларны әйләнеп чыккан була. Кайда нәрсә эшләнгән – барысын да тикшереп, җитәкчелек итә.

Алдынгы агротехника алымнарын, фәнни технологияләргә өйрәнү буенча оештырылган өлкә күләмендәге семинарларның күбесе Иске Ярмәк авылы кырларын да үтә.

Хезмәтендә ирешкән уңышлары өчен 1955 елда ул Бөтенсоюз авыл хужалыгы казанышлары күргәзмәсенә (ВДНХ) юллама белән бүләкләнә. Дүрт мәртәбә җирле Советларга депутатлыкка һәм ундүрт тапкыр район, өлкә күләмендә үткәрелгән партконференцияләргә делегат булып сайлана.

Фидакарь хезмәте өчен Куйбы-

шев обкомы, райкомнар һәм төрле җитәкче органнар тарафыннан аңа 29 мактаунамә, почёт грамоталары бирелә.

Зыя ага Ваһажев һәр эшне җиренә җиткереп башкарырга күнеккән җитәкче иде. Колхозда, районда һәм өлкә күләмендә аның эшчәнлегенә һәрвакытта лаеклы бәя бирелде. Хезмәтен зурлап, хөкүмәт тарафыннан аңа илебезнең югары бүләкләренә берсе – Хезмәт Кызыл Байрагы ордены бирелде.

Зыя Ваһажев – төрле яклап үрнәк булырлык шәхес. Ул гадел, шәфкатьле, кешелекле, оста җитәкче һәм яхшы гаилә башлыгы була белде.

Аның хатыны Гайшә апа үз гомеренә укучы булып эшләде. Алар киң күңелле, күркәм холыклы һәм кешегә ихтирамлы җиде бала үстөрә, барысына да югары белем бирделәр.

Эти-әниләре үрнәгендә балалары да тормышта уңышлы, эштә уңган һәм төрле матур сыйфатларга ия булып яшиләр.

Гайшә апада тормышта сирәк очрый торган уңай сыйфатлар мул тупланган. Ул үз иренә ышанычлы

терәк һәм чын тормыш иптәше, кайнаңасы-кайнатасына – игътибарлы килең, балаларына – яраткан әни, оныкларына, оныкчыларына ягымлы әби булып яшәде.

Үз укучыларының күңеленә үтәрлек сүзләр дә таба алды. Тупас кыланмыйча, күтәрелеп бәрелмичә, тыңлата, аңлата белде. Гадилегә, кешелеклелегә һәм тәмле теллелегә белән үзенә ихтирам казанды.

Аларның гаиләсе чын мәгънәдә тормыш мәктәбе иде. Эти-әниләре караңгыдан-караңгыга кадәр эштә булганга, бөтен йорт һәм хужалык эшләре тулысынча балалары җилкәсендә булды.

Бу гаиләдә үскән кешеләрдә ягымлылык, ярдәмчеллек, җан җылысы, гадилек һәм мәрхәмәтлелек ачык күренә. Моңың өстенә, алар шат күңеллеләр, уңганнар һәм тормышта уңышлылар. Әлбәттә, болар эти-әни, әби-бабай үрнәгеннән килә.

Зыя ага һәм Гайшә апа гаиләсендәгә тәрбия уңышлары, иң әлек, динне, гореф-гадәтләргә ихтирам

итүгә бәйләнгән. Дингә каршы каты көрәш барганда да, алар монда катнашмыйлар. Дини йолаларны башкарган өчен Зыя Ваһажевны партиядән төшереп, кандидатлыкка күчерү очрагы да билгеле. Гайшә апа пенсия алдыннан намазга баса, дини табыннарда Коръән укый. Кешенең күңел байлыгы, булдыклылыгы аның яшәү рәвешендә

ачык күренә. Гайшә апа туксанга җиткәндә дә бакча чәчте, җиләк-җимеш үстөрәп яшәде. Аның өендә, йортында, бакчасында һәрвакыт тәртип һәм чисталык хөкөм сөрдә.

Әлбәттә, боларның барысы да кешенең күңелендә, җанында тәртип булып, гомерне кадерләп яши белүдән килә. Гайшә апа туксан яшәтән узып, үз балалары янында, үзе биргән тәрбиянең бәрәкәтенә куанып яшәде.

Зыя ага һәм Гайшә апа Ваһажевлар инде бакыйлыкка күчкән булсалар да, аларга карата булган хөрмәт авыл халкының һәм аларның үз балаларының күңелендә кадерләп саклана.

АЛТЫН КУЛЛЫ ГАТА

Сугыш ветераннары кайда гына хезмәт итсәләр дә, утлар-сулар кичкән корычтай нык токым буларак, һәрвакытта тормышның ышанычлы нигезе булып яшәделәр. Алар үзләреннән соң да сагынып, олы хөрмәт белән искә алырлык матур истәлекләр калдырдылар. Шуларның берсе – Гата ага Нәгыймуллин.

Фәрид ШИРИЯЗДАНОВ

Бөек Ватан сугышы тәмамлангач, 1945 елда ул үзенең туган ягына – Иске Ярмәк авылына кайта һәм андагы ятим балалар йортында тәрбияче булып эшли башлый. Эштән аерылмыйча, укып, Камышлы татар педучилищесын тәмамлай. Аннан соң Иске Ярмәк авылының урта мәктәбендә сызым, рәсем, хезмәт дәресләре укыта.

“Чын сәләтле кеше – ул һәръяклап сәләтле”, – дип юкка гына әйтелмидер инде. Гата ага искиткеч киңкырлы сәләт иясе иде. Төрле кул эшләре остасы булу белән бергә аңарда артистлык һәм режиссёрлык сәләте дә булды.

Авылдагы Мәдәният йортының директоры булып та эшләгәндә, ул, балалар йортының тәрбиячеләре, мәктәп укытучылары һәм укучылар белән драмтүгәрәк оештырып, күп әсәрләргә сәхнәләштерә. Авыл халкына һәм, тирә-як күрше авылларга барып, спектакльләр, концертлар куюны оештыра. Күпчелек төп рольләргә оста итеп үзе башкара иде.

Иске Ярмәк халкы юморга бай, үткен телле булса да, Гата аганың сөйләме аеруча үтемле һәм мазәкчел иде. Аның юк кына нәрсәне дә мазәккә әверелдереп, көлке ясый ала торган гадәте дә булды.

Гата ага Нәгыймуллинны әле «Алтын куллы Гата», дип тә йөрттеләр. Ул сәгать, кер юу машинасы, сепаратор, мотороллер кебек әйберләргә ремонтлай, моның өстенә, әле рәссам, столляр, артист

һәм оста оештыручы да иде. Гата ага һәм аның хатыны Хәлимә апа хезмәт, сүз осталары, ачык йөзле һәм олы жанлы кешеләр буларак танылдылар.

Хәлимә, Камышлы авылындагы урта мәктәпне уңышлы тәмамлап, Казан дәүләт университетына укырга керә. Аны тәмамлагач, Татарстанда укытучы булып эшли. Сугыш еллары турында сөйләгәндә, ул үз әти-ләренен, абыйларының үлеми турындагы кара мөһерле кәгазь алган укучы балаларга карап, әрнәшәп елаганнарын да еш кына искә ала иде.

Никадәр авырлыклар кичерергә туры килә ул авыр елларда: класслар ягылмый, чөнки утын юк. Тәрәзәләр ватык – аларны куярга пыяла юк. Пыяла урынына фанеряки картон кәгазь кадкаланган. Салкын классларда дәресләргә балаларның өсләрен салдырмыйча алып барырга туры килә. Укучылар иске китап битләреннән теккән дәфтәрләрдә язала.

1943 елда ул туган авылы – Иске Ярмәккә әнисе Гөлмеруй әби янына кайта. Мәктәптә ана телен һәм татар әдәбиятын укыта. Көндәзләрен мәктәптә укытса, төннәрен колхоз производствосында эшли. Аны укыту бүлегә мөдире итеп билгелиләр.

Хәлимә апа колхоз, мәктәп, балалар йорты хезмәткәрләренен берләшкән партия оешмасы секретаре, КПСС райкомы әгъзасы була.

Озак еллар буена авыл Советы депутаты итеп сайлана. Лаеклы ялга киткәнгә кадәр үзешчән сәнгать түгәрәген җитәкли.

Хәлимә апаның хезмәте өчен бирелгән медальләре, грамоталары һәм башка мактау кәгазьләре күп. Авылда үскән күп кенә игенчеләр, терлекчеләр, механикаторлар, агрономнар, инженерлар, табиблар, фән хезмәткәрләре, офицерлар – аның укучылары. Ул аларның барысының да күңеленә татар теленен, татар мәдәниятенен нәфислеген, гүзәллеген үз йөрәгеннән чыккан үтемле сүзләре, моңлы җырлары аша җиткерә алды.

Гомумән, Гата ага һәм Хәлимә апа Нәгыймуллиннар үз гомерләренә тормыштан, хезмәттән ләззәт табып яшәделәр һәм тырышып эшләделәр. Сөйкемле һәм уңган биш кыз үстерделәр. Алар телебезне саклауга, мәдәниятебезне үстерүгә, авылыбыз халкы тәрбияле һәм белемле булсын өчен күп көч куйдылар.

Алар турында күпләр: “Арабызда шундый дуслар, хезмәттәшләр булганда эшләве дә, яшәве дә ямьлерек!” – дип сөйлиләр иде.

ҮЗЕҢНЭН СОҢ ЭШЕҢ КАЛСЫН, МЕҢ ЯШӘРДӘЙ ИМӘН КЕБЕК

Кечерәк кенә буйлы, төз гәүдәле, кырыс карашлы булса да, эчкерсез, йомшак һәм киң күңелле кеше иде безнең әти – Шириязданов Мөхәммәтнур Шәймәрдән улы.

Фәрит ШИРИЯЗДАНОВ

Аның гомере тормышның ачлык-ялангачлык, житешмәүчелек һәм авыр сугыш елларына туры килсә дә, ул һәрвакыт киләчәкнең якты һәм бәхетле, җәмгыятьтебезнең бай рухлы булачагына ышанып яшәде.

Иске Ярмәк авылының урта мәктәбендә укуы чорында ул бөтен көчен физкультура фәненең башка фәннәр белән бер югарылыкта торышын исбатларга тырышып эшләде. Иң элек, үзенең тышкы кыяфәте белән башкаларга үрнәк күрсәтте. Соңгы елларына кадәр кышкы салкыннарда да бүрек колакларын төшереп кимәде. Замандашлары чиргә сукранып, таякка таянып йөргәндә, ул кышын чаңгыда шуды, жәен су керде.

Мәктәптә эшләгәндә ял көннәре аның өчен иң актив эш вакыты булды. Ярышлар уздыру һәм тренировкалардан тыш, ул кичке мәктәп директоры да, профсоюз комитеты рәисе дә булды һәм башка җәмгыять эшләрендә актив катнашты.

Аның өчен иң зур профес-

сиональ бүләк - укучысы Гамил Бәдретдиновның чаңгы шуу буенча өлкә чемпионы булуы. Ә эш күрсәткечләре - күпсанлы разрядлы спортчылар, спорт осталары, ниһаять, бихисап гади спорт сөюче укучыларының үзен хөрмәт итүе.

Бу коры мактау сүзләре генә түгел. Моңа берничә мисал. Әле язарга дәфтәрләр, укырга китаплар да житешмәгән чорда, спорт залы булмауга карамастан, ул, штанга алып кайтып, аны мәктәп сәхнәсенә урнаштыра. Нәтижәдә күпләргә таныш булган спорт осталары - Равил Әхмәдуллин, Әсфәндияр Вәлитов, Салават Йосыпов һәм күпсанлы югары разрядлы спортчылар тәрбияләнгән. Шулай ук ул гимнастика борыслары, турник һәм башка спорт җиһазларын булдыра. Жаваплылыкны үз өстенә алып, борыслар белән турникны балалар тәһәфүстә ял итә торган залга куйдыра. Физкультура дәрәсләрендә күпләр югары дәрәжәдә катлаулы гимнастика күнегүләре башкарырга өйрәнәләр.

Күп укучылардан, хәтта танылган хулиганнарда да аның исеменә армия сафларыннан чын күңелдән язган рәхмәт хатлары килә иде. Аларда «Башкаларга армия хезмәте авыр булса, безнең өчен аның бер кыенлыгы да юк» кебек сүзләр дә күп булды.

Атаклы шагыйрь, спорт остасы Маннур Сатдаров Иске Ярмәкнең урта мәктәбе директоры булган чорда авылда тирә-якта күз күрмәгән, колак ишетмәгән чаңгыда сикерү трамплины төзелә. Шуннан соң озак еллар буена, кыш көннәрендәге чатнама суыкларга карамастан, авылда кышкы спорт бәйрәмнәре үткәрелеп килде.

Анда, язгы Сабан туйларындагы кебек, буфетлар, кайнар чэй эчү оештырылды. Авыл халкы, яше-карты, барысы да Юкәле Тауга чыгалар. Бәйрәмнең үзәге - һәрхәлдә трамплиннан сикерү. Агач трамплинның биеклеге генә, ялгышмасам, 5 метр чамасы иде, ә сикәлтә кеше биеклегенә житә яза иде.

Чаңгы ярышлары өч төрле: укучылар, авыл яшъләре һәм иң кызыгы -

олы яшьтәге кешеләр өчен.

Иске Ярмәк авылы егетләре трамплиннан сикерү буенча ил күләмендә үткәрелгән ярышларда да катнашалар.

Югарыда язылганнардан, бик кыска гына булса да, Мөхәмәтнур Ширияздановның хезмәттәге фанатизм белән чикләшкән уңышлары - аның үз эшенә зур мәхәббәтә нәтижәсе.

Эше һәрвакытта аның өчен төп яшәү максаты булды кебек. Хезмәтенә тугры булып яшәү, картлыкка бирешмәү аның төп тормыш девизы иде. Әтиемнең мактанганы, кешедән көлгәнә, үзенә мактау һәм бүләкләр таләп иткәнә беркайчан да булмады. РСФСРның мәгариф отличнигы исемә бирелергә торганда, аның өстеннән ниндидер ялган шикаять (донос) язучы сәбәплә, ул мактаулы исем бирелмичә кала. Шулай да, аның өчен иң зур куаныч үз укучыларының тормышта ирешкән казанышлары һәм халык тарафыннан күрсәтелгән хөрмәт булды.

Аның тормышка мәхәббәте, яшәү дәрте дә соңгы көннәренә кадәр сакмады, сүнмәде. Олыгайган саен Ширияздановның дуслары, фикердәшләре арта барды. Авыл халкы алдындагы абруе һәм кешеләрнең ышанычы аның иң зур байлыгы булды.

Кайгысын уртаклашырга килгән бер кешенә дә ул игътибарсыз калдырмады. Киресенчә, зур түрәләр белән тарткалашып, югары оешмаларга язып, дәрәслек даулады, кеше кайгы-

сын эчкерсез уртаклаша белде. Ә инде кешенең шатлыгына көнләшмәде, моңа чын күңелдән шатлана иде.

Тормышта ул пыскып, көйрәп, төтенләп түгел, ә, факел кебек, дөрләп янып яшәде. Шуңа булса кирәк, аның уйлары гади сүзләргә генә сыймаган, ә, шигъри юллар булып, күңеленнән бәрәп чыкканнар. Аның ижаты белән «Бердәмлек»не укучы милләттәшләребез таныш.

Ул авылда үз чорының күренекле бер вәкиле иде. Халхин-Гол һәм Бөек Ватан сугышын башыннан ахырынача үтеп, аягында фашист кыйпылчыгы булуга карамастан, кулына таяк тотмады. Менә аның сугыш истәлекләреннән кыска бер күренеш.

Волхов фронты. Чатнама суык кыш. Чолганыш. Пуля яңгыры астында казыган окопта Волхов сазлыгының суы жыелып ята. Окоптагы судан чыгып, атакага барганда юеш шинельләр бозланып ката. Чолганыштан чыгар өчен канлы сугыш вакытында лейтенант Мөхәммәтнур Шириязданов житәкләгән взводта бер артиллерия пушкасы сазга бата, чөнки аны сөйрәгән атка дошман пулясы элгә. Шундый авыр чолганыштан чыккан этиебезне пушкасын саклап кала алмаганы өчен штраф ротасына озаталар. Шунда яраланып, ул госпитальгә элгә.

Билгеле булганча, беренче яра-

ланганнан соң аның «гаебе» аклана. Бу хәлне эти искә алырга яратмаса да, мин барыбер: «Сине бит гаепсезгә «штрафнойга» тыкканнар, үпкәң калмадымы соң?» - дип сорадым.

Ул: «Юк, вакыты шундый иде. Шулай булмаса, жиңә алмас идек, һәрхәлдә ул пушка өчен мин җаваплы идем», - дип җавап бирде.

Бу вакыйга этинең тагын бер сыйфатын ачыклай. Ул үз өстенә алган җаваплылыкны сыгылып төшмичә, бөтен авырлыгы белән күтәрә белә, койрык болгап, кешегә ташлап китми иде.

Аның гаделлеге турында да бер мисал.

Колхозда эш хакын «трудодни» яисә «палочка» дигән сүзләр белән үлчи торган чор. Без, 13 - 14 яшьлек малайлар, урак өсте чорында машиналарда йөкче булып йөрибез. Иртәнге караңгыдан төнгә караңгыга кадәр кырдагы көшелләрдән ашылыкны чиләкләр белән машинага төибез һәм амбарга кайтарып бушатабыз. Хәзер күз алдына китерсәң, үз-үзең ышанырлык та түгел, 10 - 15әр тапкыр юллы идек. Кичен кайтканда ыртышар чиләктән эзрәк бодай алып кайтабыз. Мин, эти күрмәгәндә генә, аны тавыкларга сибәм. Бервакыт ул моны күрәп алды һәм, жирдән жыйдырып, кире амбарга илтерде. «Барысы да ала бит», - дип акла-

нып карадым, ә ул болай диде: «Барысы алса да, син башка алма, колхозныкына да, кеше әйберенә дә тиясе булма!»

Шушы сүзләре беркайчан да онытылмый.

Һичшиксез, күпләрнең хәтерендә ул таләпчән укытучы, ышанычлы сердәш һәм үз эшенә чын күңелдән бирелгән тәрбияче буларак сакланадыр.

Гомумән, сугыш ветераннары - алар иң авыр тормыш сынауларын үтеп чыныккан, утта да янмас, суда да батмас, корычтай нык бер буын кешеләре.

ТЫЛСЫМЛЫ СӘГАТЬ

Идеал ГАЛӘВЕТДИНОВ,
отставкадагы гвардия полковнигы. Самара шәһәре.

1985 елның матур жәй кичендә миңа бер күркәм мәжлестә утырырга насыйп булган иде. Байкал артындагы хәрби хезмәтемнән Куйбышевка кайтып төшкән вакытларым. Мәжлестәгә мәртәбәле кунакларны белеп бетермим әле. Тәмле ашлар ашап, чәйләр эчеп куйганнан соң, кунакларның кәефен тагын да күтәреп җибәрү нияте белән, кулыма гармун алдым. Үземә ошаган милли көйләрне уйнап, җырлап та җибәрдем. Минне игътибар белән тыңлаучыларның берсе, олы яшьтәге таза гәүдәле бер агай, миңа карап-карап торды да болай диде:

– Шәп уйныйсың икән, туган, җырларың да ошый. Күрәм, погоннарыңда йолдызларның да зурлары. Үзең кайсы яктан соң? Куйбышевка ничек килеп эләктең?

– Мин тумышым белән Татарстанның Октябрь райониннан, хәзер ул Нурлат районы дип атала. Анда туып-үстем, укыдым, хәрби хезмәتكә киттем. Хезмәтемне хәзер Куйбышевта дәвам итәм, – дидем.

– Минем Нурлатта Муса исемле бер дуслым бар иде. Фамилиясе Галәветдинов. Алай-болай син андый кешене очратканың булмадымы? Без аның белән бергә Октябрь районының Бикүле авылы мәктәбендә укытучы булып эшләгән идек. Ватан сугышына да бергә киттек. Ул сугышта һәлак булган, дип ишеткән идем...

Мин абзыйны игътибар белән тыңлап тордым да:

– Беләм мин ул кешене, күрәп тә, ишетеп тә беләм. Исән-сау ул! Үзенең биш бертуган агай-энеләре белән Бөек Ватан сугышына китеп, яраланып кайткан. Озак еллар укытучы булып эшләгәннән соң, лаеклы ялга чыкты. Хәзерге вакытта Чишмә авылында имам вазифасын үти...

– Әйе шул. Ул бит әле Октябрь революциясенә кадәр Кизләү мәдрәсәсендә белем алган иде, гарәпчә укый-яза белә, вакытында Ислам дине кануннарын да төптән өйрәнгән. Аның адресын бирә алмассыңмы, туган? Ярдәм итсәң иде, – диде агай.

– Бер дә авырсынмыйм, ул бит минем әтием була, – дигәч, агай бик шатланды.

Әңгәмәдәшем Минәхмәт Вәлиәхмәт улы Вәлиәхмәтов булып чыкты. Ул 1916 елда Самар өлкәсенең Елховка районы, Тупли авылында туып-үскән, Бөгелмә педагогия училищесын тәмамлаганнан соң Бикүле мәктәбенә укытырга җибәргәннәр. Шунда алар минем әти белән танышканнар да инде.

Бөек Ватан сугышында Минәхмәт Вәлиәхмәтов минометчылар отделениесе белән җитәкчелек итә, Кырым, Феодосия өчен сугышта каты җәрәхәтләнә. Хәрби госпитальләрдә озак дәваланганнан соң сугышка яраксыз, дип табыла һәм 1942 елның ахырында туган авылына кайтып керә. Ул гомере буйы үз авылы мәктәбендә, хәлал җефетә Ләйлә апа белән бергә, укытучы булып эшли.

Берничә көннән мин Нурлатка кайттым да әтигә: “Син Минәхмәт Вәлиәхмәтов исемле кешене беләсеңме?” – дидем. Әти сискәнеп киткәндәй, сорауга сорау белән җавап бирде: “Ә син аны каян беләсең?” Мин Минәхмәт абый белән очрашуым турында сөйләгәннән соң, ул: “Без бит аның белән бергә Октябрь районы мәктәпләрендә укыттык, ә Ватан сугышы башлангач, хәрби комиссариаттан сугышка киттек”, – диде дә, өстәл артыннан торып, бабайдан калган иске шкафын (ул шкаф бүгенге көндә Нурлат музеенда саклана. Ә эчендә миңа Гали Гарәев бүләк иткән гармун да бар) ачты һәм өстәгә киштәдәге бер тартмадан кул сәгатә чыгарды. “Менә бу сәгатъне Минәхмәт миңа биргәндә, сугыштан исән кайтсак, кайтарып бирерсез, дигән иде. Мин аны сугышта кулымнан төшөрмәдем, ә сугыш беткәч, 50нче елларда, Минәхмәтне эзләп карадым. Тик ул сугыштан кайтмаган, дигән хәбәр ишеткәч, эзләүләремне туктаттым”, – дип сөйләде.

Икенче көнне үк әти белән әнине машинага утырттым да Самарга алып килдем. Хатыным аш-сулар пешерергә калды, ә мин Минәхмәт абый белән Ләйлә апаны алырга киттем.

...Минәхмәт абый белән әти берберсенә озак кына карап тордылар да, бер сүз дә дәшмичә, кочаклаштылар. Икесенең дә күзләрендә яшь иде...

Галәветдинов Муса Галәветдин улы

Вәлиәхмәтов Минәхмәт Вәлиәхмәт улы

Әти Минәхмәт абыйга: “Син биргән сәгатъ тылсымлы булды. Мин аны уң кулыма тагып йөрттәм. Немец снаряды кыйпылчыклары сул кулымны, аягымны җәрәхәтләделәр, ә уң кулым исән калды. Синең сәгатәң саклагандыр, мөгаен. Хәзер инде аны үзеңә, сугышка киткәндә сөйләшкәнчә, кире кайтарам”, – дип, сәгатъне дуслына сузды. Минәхмәт абый сәгатен кулына алды да, дулкынланып: “Муса, жаным, вәгъдәңдә торгансың икән, Аллаһының рәхмәте яусын сиңа. Ә сәгатъне мин сиңа мәңгегә бүләк итәм, рәхим итеп ал инде син аны”, – дип сәгатъне кире сузды...

...“Тылсымлы” сәгатъ хәзер дә исән. Аны әти, вафат булып алдыннан, миңа калдырды. Хәзер инде ул сәгатъ тынчлык минутларын саный...

МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ ТОТ ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ, КОТОРЫЙ ОНИ ПРОШЛИ

В рассказах участников войны можно было услышать о многом, в том числе и о событиях, сравнимых лишь с чудом. В первый год Великой Отечественной войны, когда Красная армия отступала, ведя кровопролитные сражения и неся огромные потери, войсковая часть, где воевал Мирза Шамкаев, попала в окружение. Когда изможденные, окровавленные бойцы любой ценой стремились к прорыву, к ним присоединились и воины из других подразделений.

Фарид ШИРИЯЗДАНОВ

Однажды Мирза Шамкаев пришел на помощь одному из раненых и в искалеченном человеке узнал своего старшего брата – Шайморзу Шамкаева (Шигапова). Несмотря на взрывы, грохот и свист пуль, они обнялись и вместе прорывались сквозь окружение. Это чудо произошло тогда, когда на полях сражений воевали миллионы людей, призванных защищать свою Родину. И надо же, именно два родных сердца встретились и помогли друг другу выбраться из круга ада!

Пройдя через страшные испытания, после войны они вернулись домой, где их ждало разрушенное, обескровленное войной колхозное производство. Будучи энергичным и довольно грамотным для своего времени человеком, после войны Мирза Шамкаев работал на различных ответственных постах в своем родном селе.

В свое время он успешно прошел обучение в новометодном медресе ахуна Хуснуллы хазрата Багаутдинова. Целая плеяда людей, обученных и воспитанных этим ахуном-просветителем, прославила свое родное село. И Мирза Шамкаев – один из них.

Он прошел суровую школу жизни. После революции, в годы становления и развития колхозов, время было чрезвычайно тяжелое. В поисках лучшей доли многие уезжали из села, и Мирза тоже уехал по вербовке.

Однако сила притяжения родного села заставила его вернуться обратно. Затем он всю жизнь проработал в селе Старое Ермаково на ответственных постах. Был полеводческим бригадиром, заместителем председателя и председателем колхоза, всегда избирался членом бюро райкома партии, членом исполкома райсовета.

Он окончил курсы подготовки жи-

вотноводов. В разное время был ветеринаром, зоотехником, заведующим фермой, заместителем председателя по животноводству. Тогда время было сложное, работать было тяжело, а требования – чрезвычайно строгие. Несмотря на это, Мирза Шамкаев всегда был в гуще событий.

Тогда колхоз с трудом, но медленно вставал на путь развития. Рабский труд, тяжелые ручные работы постепенно стали выполнять механизмы. Появилась культура производства и вырос уровень жизни на селе.

В самые тяжелые времена колхоз поднимался на плечах тех неспящих тружеников, которые днем и ночью, не покладая рук, трудились на колхозных полях, фермах. При этом они еще успевали обустроить свою жизнь и воспитывать детей. Да, героическое было то время, героические были тогда люди.

Взяться самому за конкретное дело и довести его до конца – это одно. Но намного сложнее настраивать других людей на работу и заставить их плодотворно трудиться. Это требует не только умения руководить, но и брать на себя большую ответственность за порученное дело.

После распада СССР принято осуждать коммунистов, показывать их дела и творения лишь в превратном виде. Общеизвестно, что в высших эшелонах власти были серьезные перегибы и предательство, вплоть до развала огромной страны.

Но рядовые члены партии своей грудью заслонили страну в минуты смертельной опасности и завоевали Великую Победу. В неимоверно тяжелых условиях они подняли народное хозяйство, поставили на ноги колхозы, совхозы и смогли создать достойные условия жизни.

Мирза Шамкаев был одним из тех немногих, кто всем своим существом был предан идее создания лучшей жизни в стране.

Руководителей колхозов, работавших в те тяжелые времена, обычно помнят людьми грубыми, жестокими и малограмотными. Но Мирза Шамкаев был начитанным и умел принимать удар на себя, не изворачиваясь и не подставляя других. Был он строгим, но справедливым. Помнится, с восхищением читал наизусть стихи Габдуллы Тукая, отдельными отрывками из которых украшал свою речь.

К сожалению, многие из их поколения не дожили до лучших времен. Удручает и то, что все, созданное ими в тяжелых условиях и невероятными усилиями, в одночасье было с легкостью разрушено.

Мирза Шигапович Шамкаев был ярким представителем тех патриотов, той героической эпохи, когда создавались условия для индустриального развития страны. Их поколение защитило Родину от страшной «коричневой чумы» – фашистского рабства, и они заложили основу для того, чтобы СССР стал мировой державой.

К сожалению, сейчас забываются заслуги тех, кто создавал колхозы, развивал их и поставил страну на индустриальный путь развития. А ведь они жили в крайней нужде и трудились в тяжелейших условиях ради создания благополучной жизни в будущем, то есть для ныне живущих своих потомков. Более того, они в этом видели смысл своей жизни!

Мы должны помнить об этом и с гордостью вспоминать те героические свершения, тот героический путь, который они прошли, и быть им благодарными.

«КРЫМСКОЕ ИГО»

Как Гераи татар от Москвы спасали

Последние годы правления хана Мухаммеда Амина (с 1507 по 1518) стали и последней мирной передышкой в истории Казанского царства. С тех пор впереди у государства на Средней Волге были только смуты, раздоры и войны – гражданские и с набиравшим силу западным соседом.

Дмитрий ГРЕКОВ

Призвание варягов

Умерев в декабре 1518 года в Казани, Мухаммед Амин не оставил после себя сыновей – его род пресекся. Перед знатью ханства встал вопрос – кто займет престол? Как обычно, придворные разделились на две партии. Первые хотели призвать нового царя из Крыма, из рода Гераев (Гиреев) – они были Тимуриды, а что важнее, правили самым сильным из оставшихся после распада Золотой Орды «кусков», и могли быть ценными союзниками против Москвы. Но при дворе победила вторая партия, которая считала, что с Москвой надо не воевать, а дружить, – и за новым ханом послали к великому князю Василию III, который и назначил правителем Казани «царя Касимовского» (с 1516 года) Шаха Али (или Шах-Али).

В апреле 1519 года в Казань прибыли с большим отрядом воевода Василий Поджогин и посол Федор

Карпов, с которыми и приехал новый хан. Ему было всего 13 лет, он родился и вырос на Руси, его отец был «служилым царевичем», то есть вассалом московского князя. Поэтому он не мог быть самостоятельной фигурой на троне. К тому же Шах Али отличался непрезентабельной внешностью – вот как описывает его русский летописец (притом что хан был союзником Московского царства, а не противником, и вряд ли можно обвинять автора в злобе и предвзятости):

«Оный Шеяль зело был взору страшного и мерзкого лица и корпуса, имел уши длинные, на плечах висащие, лице женское, толстое и надменное чрево, короткие ноги, ступени длинные, скотское седалище... Такого им, татарам, нарочно избраша царя в поругание и в посмеяние им».

Также он был из рода хана Большой Орды Ахмата, с представите-

лями которого крымские Гераи открыто враждовали за право считаться «наследниками» Золотой Орды, и все сторонники союза с Крымом отнеслись к новому монарху с неприязнью.

Так что вместо него фактическим правителем Казанского ханства стал посол Карпов, охраняемый гарнизоном Поджогины. Который, судя по всему, так и не смог понять «загадочную восточную душу» и «эффективно вписаться» в баланс сил и группировок при дворе, ибо в 1521 году созрел заговор – мятежники тайно послали эмиссаров в Крым, которые вернулись с царевичем Сахибом Гераем и 300 всадниками.

Отдавай нам дань за 40 лет!

Появление «крымского запланца» застало правящую в Казани камарилью врасплох – всех русских купцов и касимовских татар, живших в городе, арестовали и лишили имущества, а многих убили. Шах Али и немногие из его сторонников бежали и осели при дворе Василия III. А далее события разви-

вались по сценарию, от которого на Руси уже давно отвыкли: две татарские рати, из Крыма и из Казани, предводимые братьями Гераями, выступили в поход. Мехмед I, хан крымский, разбил московское войско на Оке, соединился с казанцами у Коломны и подошел к Москве, из которой Василий III бежал, продолжив «славную традицию» своих предков Дмитрия Донского и Василия I.

8 октября 1521 года был подписан мирный договор, по которому великий князь Московский признавал себя «младшим братом» (то есть вассалом) хана крымского и обязался платить дань, которую прежде его предки платили Золотой Орде.

Впрочем, грамота с договором была после ухода татарских ратей из-под Москвы «утеряна», а «смочь повторить» в следующем, 1522 году Мехмед Герай не решился. Однако ханство Казанское получило передышку вплоть до 1523 года, когда возгорелась новая война, –

сперва между Крымом и Астраханью. Два года назад правитель южного волжского удела хан Хусейн бин Джанибек отказался присоединиться к походу Гераев на Москву, а потом вообще заключил союз с Василием III. За это Мехмед Герай объявил ему войну и напал вместе с кочевыми ногаями на Астрахань.

В Казани же Сахиб Герай, связанный с братом военным и политическим союзом, решил помочь ему тем, что... развязал новую войну с Москвой. Видимо, неистребимые русские купцы (вот что делала с людьми жадность – в начале каждой войны их убивали, но к следующей они снова появлялись в важнейшем торговом городе, как грибы после дождя) показались ближе, чем астраханцы, – в ходе очередного погрома они были убиты вместе с новым послом, бывшим воеводой Василием Поджогиным. Естественно, Василий III мог ответить на это только сбором ратей – он сам лично выехал в Нижний Новгород, а на Казань послал с войском верного Шаха Али.

Заграница нам поможет

Бывший хан то ли жалел со-родичей, то ли на самом деле оказался никчемным воителем – он лишь пограбил черемисские (марийские) и чувашские села. Но зато царские воеводы обзавелись постоянной базой и перевалочным пунктом на пути к Казани – в устье реки Суры построили крепость Василь-город (позднее – Василь-сурск). А хуже всего было то, что крымцы не могли помочь казанцам – в ходе внезапного мятежа ногаев Мехмед I Герай был убит, и его преемник Газы Герай воевал (и не очень удачно) с ногаями, а потом был свергнут ставленником Стамбула Саадетом I Гераем.

Понимая, что в одиночку воевать с Москвой казанцы уже неоднократно пробовали, и практически каждый раз – с одним и тем же плачевным результатом, Сахиб Герай обратился за помощью к «старшему над старшими», сюзерену Крымского ханства – турецкому султану. Весной 1524 года хан отправил в Стамбул посольство, которое везло признание вассальной зависимости Казанского ханства.

Тем временем Василий III собрал большое войско и отправил его в поход под командой воеводы князя Федора Бельского. Сахиб Герай не стал их дожидаться и попросту сбежал в Крым. Там его ждало много дальнейших приключений – тюрьма в Бахчисарае, освобождение и участие в придворных интригах, переезд в Стамбул и даже назначение в 1532 году новым ханом Крыма. Вот только в проблемную и слишком далекую от привычных мест обитания Казань он более никогда не возвращался.

Новым ханом был «оставлен» племянник сбежавшего, живший при дворе в качестве наследника престола, – Сафа Герай. Ему было всего 13 лет, а перед Казанским ханством разворачивались весьма туманные и совсем не светлые дали...

«САМЫЙ ПЕРВЫЙ ТАТАРИН» И ЕГО ЛЮДИ

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ И КУДА ИСЧЕЗ НАРОД ЖУЖАНЕЙ

Как отмечалось в соседней статье, впервые термины «датань» и «таньтань» (от которых и произошло слово «татар») китайские исторические сочинения применили к жуужаням – народу, родственному монголам, который в IV–VI веках создал одну из первых степных империй. А 11-й правитель жуужаней вообще носил имя Татар (или Датань). Ну а потомки этого народа смогли дойти до Европы, осаждали Константинополь, а теперь обитают где-то в Венгрии...

Дмитрий ГРЕКОВ

ПОТОМКИ БЕГЛОГО СОЛДАТА

В китайских исторических источниках, откуда до сих пор черпают сведения все авторы, пишущие о жуужанях, имя этого народа передавалось во многих вариантах – жоужань, жуаньжуань, жуйжуй, жужу, нирун. Относились они к сяньбийским племенам, были ближайшими родственниками монголов и проживали в III веке нашей эры, когда и появились на исторической арене, на территории нынешней Монголии.

Согласно преданиям самих жуужаней, родоначальником их народа был некий безродный мальчик, бывший рабом в одном из племен сяньби и получивший, когда вырос, имя Мугулюй (то есть Плешивый).

Он служил в коннице, однако за опоздание к месту сбора его как-то раз захотели казнить – дисциплина на Востоке всегда была суровой. Но Мугулюй смог сбежать, укрыться в диком ущелье и вскорости стал предводителем банды из 100 человек таких же изгоев. Позже

эти люди вышли из ущелья и «пристали» к обитателям одного из кочевий, положив начало новому роду – Юйцзюлюй (такую фамилию выбрал себе Мугулюй, и все его потомки и наследники ее носили).

Сын Мугулюя, Юйцзюлюй Чэлухуэй (Чаругуй), первым назвал подчиненных ему людей словом «жоужань». Впрочем, первые сто лет своей истории жуужани вели скромное кочевое существование, а их правители платили дань сяньбийцам лошадьми, соболями и куницами. В войнах против государства Северная Вэй они теряли много людей и неоднократно терпели поражения.

ПЕРВЫЙ ХАКАН И ПЕРВЫЙ ТАТАР

Всё изменилось при девятом правителе жуужаней – Юйцзюлюе Шэлуэне (Жаруне). Историки называют его «злым и лукавым» – например, за то, что он в 394 году убил шестого правителя Юйцзюлюя Пихоубу (Битубата), из-за чего бежал на север Монголии и долгое время подчинял там своему влиянию соседние племена. Чтобы сбросить зависимость от Северной Вэй, Шэлуэнь заключил союз с его врагами, царством Цинь, а также провел реформу войска, введя вместо старого родового разделения десятки, сотни и тысячи, командиров которых выбирали сами воины.

В 410 году Шэлунь отказался от старого, еще со времен хунну, титула степных правителей «шаньюй» и первым принял новый титул «хакан» (каган, каан – на языке сяньби «император»), которым с тех пор стали именовать себя правители многих тюркских и монгольских государств. А созданная им империя получила у историков название Жужаньский каганат.

Однако войны с Северной Вэй продолжались с переменным успехом, и в ходе одной из них Шэлунь умер в 410 году. Вел эти войны и одиннадцатый правитель жужаней, третий хакан Юйцзюлюй Датань (Татар, правил в 414–429 годах) – из-за многочисленных сражений с его войсками китайцы и стали называть его именем весь народ. Войны Северного Вэй с Татаром разворачивались по шаблонному сценарию – «толпища варваров» вторгаются на территорию «культурных племен», их преследует царская армия, жужани заводят ее в глубь монгольских степей, и «защитники цивилизации» поворачивают назад, чтобы не погибнуть там...

Однако в 429 году Северная Вэй напала и послала многочисленную «карательную армию», от рук которой множество жужаней погибли или бежали с привычных мест обитания. Татар «от огорчения скончался», а его преемники продолжали воевать с вэйцами, периодически «склоняясь» к миру и союзу, но так до конца и не склонившись, ибо китайцы не переставали вести себя как «цивилизованные люди против диких варваров». Зато окрестные кочевые племена жужани подчинялись своему влиянию с упорством и целеустремленностью.

При одиннадцатом хакане Юйцзюлюе Анагуе (Амгай, правил в 520–552 годах) среди жужаней началась междоусобная война, чем воспользовались покоренные племена, начавшие один за другим восставать и отказываться от подчинения каганату. В 552 году Анагуй потерпел поражение от набиравших силу тюрков и покончил с собой, а в 555 году пресекся правящий род Юйцзюлюй, и Жужаньский каганат канул в Лету...

Свой щит прибили к воротам Цареграда

Остатки жужаней постепенно слились с соседними монгольскими племенами, «подарив» им свое китайское имя – датань, или татань (которое потом, через «длинную цепочку передаточных звеньев», достанется нынешним татарам – см. предыдущую статью). Однако не все – часть из них, по мнению большинства историков, ушла на запад и уже в 562 году на Среднем Дунае появилась как авары. Под руководством хакана Баяна I (562–604) они разгромили королевство гепидов и укрепились в Паннонии (ныне Венгрия), основав Аварский каганат.

Некоторые исследователи отрицают родство аваров и жужаней – по их мнению, первые произошли от тюрков-огузов или вообще от индоевропейцев хионитов. Есть, правда, и примиряющий все точки зрения вариант – Аварский каганат существовал в Восточной Европе без малого 300 лет (до 823 года) и постоянно подпитывался новыми кочевыми племенами из Великой степи.

В их числе вполне могли быть и тюрки, и иранцы, «влившиеся» на поздних этапах. В пользу же того, что «первые авары» – потомки жужаней, говорит монголоидный облик реставриро-

ванных по черепам лиц из их захоронений (см. на фото), а также титул «хакан» и несомненная монголоязычность.

История аваров – отдельный интересный и подробный сюжет, и пересказывать ее тут смысла нет. Можно лишь вспомнить их самое славное деяние – в 626 году они, вступив на стороне Сасанидов в войну против Византии, осадили Константинополь. Вместе с аварами в осаде принимали участие и подчиненные ими славянские племена, но «что-то пошло не так» – славянские корабли по какой-то причине не приплыли, и блокировать город с моря не получилось. Разозленный хакан (имя его нам, увы, неизвестно – византийцы

ну уж очень обиделись и не включили его в хроники) приказал казнить вождей славян, и те бежали из лагеря, а без их помощи надеяться на победу было уже нельзя.

Авары отступили, но еще долго держали в страхе всю Европу, ходя походами на Германию, Францию, Италию и Балканы. Нынешние их потомки живут в Венгрии – еще на раннем этапе истории этой страны авары растворились в венграх без следа. «Погибоша аки обре» – написал русский автор «Повести временных лет», объясняя, что и следа этого народа не осталось. Однако это не совсем верно – само слово «обры» трансформировалось в «огры» и осталось в европейском фольклоре, обозначая волшебных злых великанов-людоедов...

Дадан, Тартар и прочие мунгалы

История употребления термина «татары»

Названия народов – это не просто слова, а символы, несущие в себе огромное число смыслов и ассоциаций. Как правило, эти термины возникали очень давно, так что большинству нынешних, например, татар и невдомек, почему их называют именно так, а не иначе...

Дмитрий ГРЕКОВ

«Не за поносное приемлют»

Проблему непонимания смысла слова «татары» обозначил еще в XVIII веке российский историк Василий Татищев, заявив: «Европейские писатели все как историки, так географы, вместо турок всю восточно-западную Азию Великая Татария именуют, но с чего это имя взято, неизвестно, и у древних нигде не упоминаемо, только Птоломей народ могулцы упомянул. В лексиконе историческом под именем татар разные и нисколько к оным не принадлежащие народы заключены... Русские историки хотя их татарами именуют, но они сами оно не употребляли, а именовались монгу и монгалы, как в грамотах ханов их и князей указано».

«До сих пор, как выше сказал, кроме европейских, сами татарами не зовутся. Что же крымские, астраханские и прочие татарами зовутся, то они, слыша от европейцев оное и не зная значения названия, не за поносное (то есть бранное) приемлют».

Точку зрения Татищева разделял и Николай Карамзин: «Ни один из нынешних народов татарских не именует себя татарами, но каждый называется особенным именем земли своей». Вообще же в России слово «татары» употребляли без особого разбору, когда речь шла о «каких-нибудь тюрках» – аварец Хаджи-Мурат у Льва Толстого «татарин», Лермонтов «та-

тарским» называл азербайджанский язык, и пр.

На самом деле историки были не совсем правы – сами тюрки тоже употребляли слово «татар» для обозначения разных народов, причем не в результате «влияния с запада». Например, в «Кодекс Куманикус» 1303 года, единственном письменном памятнике на языке народа, в разное время и в разных местах именовавшегося куманами, кыпчаками и половцами (предки многих народов, обитающих ныне от Черного моря до Сибири), куманский язык назван *tatar tili* (то есть «язык татар»).

Страница из «Кодекс Куманикус»

«Мунгалы, именуемые татарами»

Откуда же появилось слово «татары», которым называли такую большую и расплывчатую «массу населения Евразии»? В Европе оно впервые упомянуто в сочинениях монахов, которые первыми проникли в XIII веке в созданную Темучжином-Чингисханом и его потомками империю, – францисканцев Джованни Плано Карпини и Бенедикта Поляка.

Итальянец в сочинении «История мунгалов, именуемых нами татарами», писал: «Есть некая земля среди стран Востока, о которой

Карта Великой Тартарии 1806 года

сказано выше и которая именуется Монгал. Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался Йека-Монгал, то есть великие Монгалы, второй назывался Су-Монгал, то есть водяные Монгалы, сами же себя они именовали Татарами от некоей реки, которая течет чрез их страну и называется Татар; третий народ назвался Меркит, четвертый – Мекрит. Все эти народы имели одну форму лиц и один язык, хотя между собою они разделялись по областям и государствам.

Поляк давал свою версию: «Моал – земля, монголы – означает жителей земли. Однако сами называют себя тартары от большой и стремительной реки, которая пересекает их землю и называется Татар. Ибо тата на их языке означает „тащить“, а тартар – „тянущий“».

Оба автора, впрочем, «ухватили хвост», не разобравшись в сути. Они верно поняли, что татары – самоназвание одной из групп монгольских племен (наряду с меркитами). Однако попытки найти в Азии реку, когда-либо кем-либо называемую Татар (или Тартар), заводили в лучшем случае в Армению (речки Татар и Тертер), но ни

в коем случае не в Монголию или Центральную Азию вообще.

Ну а простых европейцев «вполне удовлетворила» версия из разряда «популярной этимологии» – Тартар-де еще у древних греков был одним из самых мрачных мест царства мертвых, оттуда эти «страхи господни» и выскочили на погибель и разорение всем честным христианам... Так что «та[р]тары» и «Великая Та[р]тария» как обозначение «всяких кочевых восточных стран и народов» прижились, и очень долго использовались – еще в XVII веке монах-иезуит написал книгу о завоевании Китая маньчжурами и назвал ее «История тартарской войны».

Жужани, хунну и прочие цзубу

Историки же, выясняя «настоящее» происхождение слова «татар», сломали немало копий, так что остановимся тут на наиболее популярной версии. Слово «дада» (или «дадан») впервые появляется в китайских летописях V века нашей эры, и называли им жужаней – кочевой тюркский народ, бывший частью объединения хунну (гуннов). У жужаней был даже хан Татар (414–429). Позже это слово превратилось в «датань» или «таньтань». В VIII–IX веках «тата-

рами» китайцы называли южную часть тюркского народа киданей – шивэй.

А с XII века так стали называть всех кочевников Великой Степи, независимо от этнической истории и принадлежности. Делили их скорее по географическому принципу – «белые татары» жили возле Великой стены и подчинялись киданям, а потом чжурчженям, «черные татары» и были в узком смысле слова монголами, а «дикие татары» жили в горах и лесах (буряты, эвенки, тувинцы).

В это же время слово сие приобретает уничижительный оттенок, обозначая «некультурных варваров». «Культурное» же слово «цзубу» обозначало просто «кочевников».

А уже когда китайские чиновники стали служить монгольским завоевателям, слово «татар» стало синонимом «монгола», обозначая все народы, родственные им. Отсюда, кстати, «растут уши» и привычных россиянам по учебникам истории «монголо-татар», хотя вместе эти слова практически не употреблялись – тюркоязычные авторы пользовались либо одним, либо другим.

Наконец, есть и другая, тоже популярная версия. Согласно ей, монголы во времена Темучжина делились на две части – нирун-монголы (нируны – собственно монголы как союз племен), и дарлекин-монголы (дарлекины), племена керейтов, меркитов, ойратов, найманов, баргутов и пр., которые входили в понятие «монголы вообще». Одним из дарлекинов и было племя татар, с которым, кстати, Темучжин долго воевал и почти истребил еще до того, как стал Чингисханом.

Ко времени Великого западного похода Бату-хана 1236–1242 годов татары оправились, выросли в числе и как раз активно участвовали в нем. Так что для многих завоеванных жителей Европы слова «монголы» и «татары» на самом деле были синонимами суровых и опасных завоевателей.

О СХОДСТВЕ КУЛЬТУР: ВЗГЛЯД НА ОТДАЛЕННЫЙ ЭТНОС

В разных регионах нашей планеты живут народы, имеющие схожие элементы традиционной культуры.

Михаил КРЖИЖЕВСКИЙ

Вот, например, этническая общность акха проживает на севере Таиланда, в Мьянме, южном Китае и в соседних регионах. Относятся они к тибето-бирманским народам. Их соседи – карены, лав, лису, мео, яо и другие этносы.

Акха живут на горных склонах, занимаются земледелием – выращивают рис, перец чили, томаты и другие культуры. Пусть используется древний подсечно-огневой способ обработки земли, но все довольны. Перед каждым поселением стоят ворота, разграничивающие мир людей и мир духов, орнаментированные по бокам изображениями мужчины и женщины и ежегодно обновляемые. Еще одной особенностью поселений этой общности являются четырехсоставные качели, которые используются во время ежегодного ритуала жертвоприношения, призванного обеспечить плодородие. Дома обычно стоят на сваях. Многие придерживаются традиционных верований.

Ремесленные изделия, выполненные в домашних условиях, традиционные пляски – все это пользуется большим спросом у туристов.

Одежду также изготавливают в домашних условиях, при помощи ручного веретена делают хлопковые нити, а затем

ткнут саму одежду на ткацком станке. Женские головные уборы богато орнаментированы монетами и серебряными шарами – этим акха отличаются от более многочисленных этносов региона.

Кто-то из читателей, вероятно, подумает: все это, конечно, интересно для любителей экзотики, но какое отношение имеет к нашему краю?

Дело в том, что головные уборы и украшения акха весьма похожи на соответствующие атрибуты тюркских народов – чувашей, отчасти татар, башкир и других. Что это – простое совпадение? Возможно, поскольку схожие элементы культуры могут возникнуть у разных народов самостоятельно. Есть и другое объяснение: между предками этих народов существовали какие-то культурные контакты. Но ведь где живут одни, а где – другие? Однако, как пишут наши ученые, предки современных тюркских народов пришли в Поволжье из Центральной Азии. А другие ученые, изучавшие Юго-Восточную

Азию, указывают, что предки акха и иных этносов региона пришли в места нынешнего обитания в не столь отдаленное время, а раньше жили значительно севернее – на территории нынешней Монголии или соседних регионов. И на

общие элементы в традиционной одежде исследователи уже давно обратили внимание. Например, в прошлом веке этнограф Изикович писал о сходстве одежды народов Юго-Восточной Азии и народов Сибири, указывая на то, что предки и тех и других когда-то проживали по соседству. Вот, скажем, якуты – сибирский народ, культура кото-

рого во многом похожа на культуру татар, башкир, чувашей, и отчасти народов Юго-Восточной Азии.

В преданиях самих акха их прародиной называется Тибетское нагорье. Так что, большие расстояния – не преграда. История человечества – это история переселений: ведь уже в глубокой древности заселили люди и Америку, и Австралию. В древности были освоены даже острова Полинезии, разбросанные по необъятным просторам Тихого океана, а откуда прибыли первые поселенцы – из Азии или Америки – в данном случае особой роли не играет.

Вообще, традиционная женская одежда – весьма консервативный элемент этнической культуры, который может сохраняться на протяжении многих веков. Стоит выдвинуть предположение, что где-то на просторах Центральной Азии зародился костюмный комплекс с украшениями из монет, который потом одни этносы принесли на северо-запад, а другие – на юго-восток.

ПОТОМКИ ГЛАВНОГО ВОЛКА

На страницах нашего журнала уже рассказывалось о некоторых животных, запечатленных в духовной культуре народов Самарского края. Предлагаемая статья посвящена культу волка, получившему распространение у башкир и других этносов.

Михаил КРЖИЖЕВСКИЙ

Волк – хищный зверь, обитающий в самых разных местах – в тундре и тайге, в лесостепи и степи, на различных континентах, по соседству с разными этносами. Он может одновременно вызывать восхищение своей смелостью и находчивостью, страх и ненависть, потому что нападает на домашних животных, а иногда и на самого человека. Вместе с тем волк может и помочь человеку. Как не вспомнить здесь сказку Р. Киплинга про Маугли – мальчика, который был воспитан волчьей семьей, а затем даже возглавил волчью стаю?! Это – сказка, но подобные случаи происходили и в реальной жизни. Можно вспомнить и легенду о волчице с Капитолийского холма, вскормившей двух братьев – Ромула и Рема, впоследствии первый убил второго и основал город Рим.

Неудивительно, что волк присутствует в фольклоре и связанных с ним обрядах у разных народов мира. Во Франции, Германии, в разных местах Восточной Европы считалось, что в образе волка, бегущего по полю, воплощен хлебный дух. Встречался обычай, описанный известным этнографом Д. Фрэзером в его труде «Золотая ветвь», когда крестьяне, увидев в поле волка, смотрели на положение его хвоста. Если он волочился по земле, то люди бежали за зверем, благодаря его за принесенное им счастье, а также разбрасывали на пути волка лакомства. Если же волчий хвост был приподнят, то люди осыпали

животное проклятиями и старались его убить.

Неоднозначен образ волка и в русском фольклоре, поражающем своим богатством, разнообрази-

ем, обилием жанров. В сказках о животных, воспроизводящих через образы зверей и птиц быт людей, волк сплошь и рядом показан злым, жадным, доверчивым и глупым. В более ранних волшебных сказках он наделен чудесными способностями и помогает добрым героям. Вспомнить хотя бы сказку, в которой волк помог Ивану-царевичу добыть Жар-птицу, красавицу-девицу и чудесного коня, а затем еще и оживил самого Ивана с помо-

щью живой воды. Персонажей этой сказки изобразил на своей картине «Иван-царевич на Сером Волке» замечательный художник Виктор Васнецов.

В традиционных представлениях некоторых народов северо-востока нашей страны образ волка тесно связан с образом другого, только водного, хищника – косатки. По древним поверьям жителей указанных мест, волк и косатка – одно необыкновенное существо: зимой оно в облике волка бродит по тундре, а летом в образе косатки плавает в море.

Волк явился предком лучшего друга человека – собаки, а в мифологии некоторых народов выступает и как родственник самого человека. Например, монголы считали серого волка своим предком, аналогичные представления характерны для телесцев – жителей Алтая, представляющего в историко-культурном аспекте весьма интересный регион.

В период раннего средневековья тюрки (тюркюты) создали на Алтае государственное объединение – Тюркский каганат, который затем стал мощной державой и занял обширную территорию, включавшую и приуральские степи. Род основателей этого государства Ашина переводится как «благородный волк».

Знаменитый историк, этнограф и географ Л.Н. Гумилев в своей книге «Древние тюрки» писал о том, что на тюркских знаменах красовалась золотая волчья голова, а в двух легендах, повествующих о происхождении тюрков, рассказывается о волчице-прародительнице.

В одной легенде происхождение алтайских тюрков возводится к западным гуннам. Эта «отрасль дома Хунну» была истреблена соседями, а в живых остался только девятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги и бросили в болото. Затем его нашла волчица

и забеременела от мальчика. Беднягу все же убили, но волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей. Род быстро размножился и в скором времени выступил как сильный народ.

Во второй легенде говорится о происхождении тюрков от местного рода Со и волчицы. Один из ее внуков превратился в лебедя, другой поселился между реками Абу (Абакан) и Гянь (Енисей), а еще двое стали жить на реке Чуси, или Чуе в южной части Алтая.

К указанным легендам обращались и другие ученые-тюркологи, например, С.Г. Кляшторный, писавший о разных народах, в том числе о волжских булгарах в соавторстве с исследователями из Казани, и вы-

ступавший в Самарском краеведческом музее имени Алабина. Если первая легенда более насыщена мифологическими сюжетами, то вторая более конкретная, но обе они сходятся в том, что тюрки происходят от волчицы.

В фольклоре различных современных народов тюркского происхождения культ волка прослеживается отчетливо. Очень ярко он отражен в преданиях и легендах башкир. Как известно, существуют различные версии происхождения самоназвания башкир – башкорт. Исследователи, начиная с XVIII в., пытаются выяснить происхождение данного названия. Как отмечал известный башкирский антрополог и этнограф Р.М. Юсупов в своей

монографии «Краниология башкир», изданной в 1989 г., к настоящему времени существует более трех десятков различных вариантов этимологизации указанного этнонима.

Согласно народной этимологии, это слово происходит от словосочетания «баш корт» – «главный волк». Различные легенды повествуют о том, как древние башкиры пришли на территорию их нынешнего проживания, следуя за волком. В некоторых вариантах волк вышел из могилы предков – следовательно, он сам был предком башкир. На языке древнебашкирских племен волк обозначался словом «корт». Видимо, это тюркское слово проникло и в русский язык – есть русские сказки, где собаку называют словом «хорт»: так, Змей Горыныч лупит плетью своего пса и спрашивает его: «Что ты, хорт, ощетинился?»

Существует научная версия, согласно которой указанный этноним происходит от личного имени Башгирд (Башкирт), который являлся предводителем одной из общностей тюркских племен. Этой точки зрения придерживался другой известный башкирский этнограф – Н.В. Бикбулатов. На основании анализа сочинений средневековых арабских авторов, он пришел к выводу о том, что в первой половине IX в. образовалось тюркское военно-политическое объединение, во главе которого стоял человек по имени Башкирт. Это имя дало название всему объединению, которое, вероятно, оказалось достаточно устойчивым, и со временем привело к

возникновению этнической общности с тем же названием. Вместе с тем этимология антропонима (личного имени) Башкирт (Башкырт, Башкурт, Башкорт – его раз-

Легенды о волке-предке здесь уже не рассказывают, но когда-то некоторые из них были записаны в завожских степях.

В современном башкирском

языке волк называется словом буре. Есть немало легенд о волке-прародителе, в которых он упоминается под этим названием. В легенде одного из старейших башкирских племенных объединений усерган говорится так: «Мы – потомки рода Волков». Согласно данной легенде, один башкирский охотник женился на волчице, которая обернулась красивой девушкой, и пришел с ней на Урал. Потом охотника стали называть Башбуре – «главный волк». От этой пары пошел род Волков.

Родовые подразделения встречаются и у других башкирских племенных объединений, в том числе объединения Катай, члены которого живут в

основном на Южном Урале и в Зауралье. Названия поселений Бурино и Новобурино в Челябинской области возникли по имени жившего здесь башкирского рода буре. Эти названия также свидетельствуют о широком распространении здесь культа волка.

Можно привести много других примеров культа волка в фольклоре самых разных народов нашей планеты, но нас, конечно, интересует, в первую очередь, Урало-Поволжье. Возможно, не все местные фольклорные сюжеты известны и опубликованы. Вывод один – нужно знать и изучать культуру родного края.

личные варианты) все же сводится к понятию «главный волк», о чем писал и сам Н.В. Бикбулатов. Следовательно, данная точка зрения также связывает возникновение самоназвания башкир с культом волка – правда, в опосредованной форме.

Вспоминая богатый фольклор башкирского народа, хочется здесь упомянуть, что от самарских башкир автор этой статьи слышал предание о том, что когда-то у одного правителя было семь сыновей, один из них решил жить отдельно, и с тех пор стал называться башка, т. е. живущий отдельно. Отсюда, согласно этому преданию, произошло самоназвание народа башкорт.

Цыгане САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Слово «цыгане» условно восходит к греческому слову «атцингани» («ατίγγανος», «ατσίνγανος» – «неприкасаемый»), которое впервые встречается в «Житии святого Георгия Афонского», написанном в XI веке о событиях, происходящих в Византии в 1054 году. Условно, потому что не имеется достоверных доказательств тому, что под упомянутыми в документе «атцинганами» подразумеваются предки современных цыган, а не одна из еретических сект того времени. Тем не менее в дальнейшем это название закрепилось как одно из распространенных обозначений европейских цыган.

При этом сами цыгане себя так не называли. То есть, слово «цыгане» – это название народа со стороны окружающего населения.

Наталья БРЕСЛАВЕЦ,

студентка магистратуры «Межэтнические отношения в современной России» социологического факультета ФГАОУ ВО «СамНИУ» имени академика С.П. Королёва

По данным последней Всероссийской переписи населения, проводившейся в 2010 году, в Самарской области проживало 4875 цыган, что составляло 0,16% от общей численности населения региона.

По состоянию на сегодняшний день известно, что цыган в Самарской области проживает около 20 тысяч человек.

В самарском крае цыгане появились в начале XIX века: изначально, как пишут Н.Г. Деметер и О.А. Христенко в книге «Дружба народов на

Самарской земле», они селились в Самаре, Бугуруслане и Ставрополе, и к 1920 году там насчитывалось всего 16 цыган.

Согласно переписи 1926 года, в регионе было отмечено уже 139 цыган. Данные о том, из каких конкретно регионов пришли цыгане в Самарский край, а также представителями каких этнических групп они были, отсутствуют.

Заселившись на территорию России, в последующем под влиянием социально-экономических реформ, проводившихся в стране, а

также под влиянием таких внутриобщинных факторов, как демографический рост и конкурентность групп, цыгане стали перемещаться с первоначальной территории формирования в другие регионы, в том числе в глубь страны, в поисках наиболее благоприятных для жизни социально-экономических ниш.

В данной связи, по вопросу о том, откуда пришли первые цыгане в Самарский край и кем они являлись в плане групповой этнической принадлежности, можно лишь сделать определенные предположения, основываясь на имеющихся данных о миграциях цыган, которые приводятся М.В. Смирновой-Сеславинской.

Наиболее активное движение цыган во внутренние области Российской империи было отмечено в 1760-х гг. со стороны Слободжанщины.

Комиссия Слободских полков, обратив внимание на недостаточность сборов с цыган, обнаружила, что в 1762–1764 гг. значительная часть цыган Слободжанщины ушла на промыслы в Белгородскую, Воронежскую, Астраханскую, Московскую и Казанскую губернии и не возвратилась обратно.

В 1766 году Казанское губернаторство включало в себя Симбирскую провинцию (современную Ульяновскую область), Вятскую и Соликамскую провинции с городами Хлынов (Вятка, сейчас Киров), Кунгур, Соликамск, Пермь, переданными из Сибирской губернии.

В 1780 году в составе Симбирского наместничества, ставшего самостоятельной административно-территориальной единицей Российской империи, был образован Самарский уезд, в состав которого вошел г. Самара со статусом уездного города.

Самара, Ставрополь (в настоящее время – г. Тольятти) и Бугуруслан – относительно близко расположенные друг к другу города.

Таким образом, можно допустить, что первыми цыганами, пришедшими в начале XIX века в Самару, Ставрополь и Бугуруслан,

Кишиневцы.

Фото

Л. Смоленко

Крымы.

Фото

Н. Бессонова

**Русские
цыгане
(русска рома).**

Фото

Н. Бессонова

Кэлдэры.

Фото

Н. Бессонова

были цыгане из Слобожанщины, пришедшие в конце XVIII века в Казанскую губернию и перемещавшиеся в последующем в районе Ульяновской области, либо их родственники. В таком случае это могли быть сэрвы, влахи и русские цыгане («русска рома»).

Помимо вышеизложенной версии по вопросу о том, откуда пришли в Самарский край первые цыгане и какова их субэтническая принадлежность, имеются основания рассмотреть еще одну.

Так, в статье М.В. Смирновой-Сеславинской содержится ссылка на Акт 1846 года, в котором говорится о «не перестающих появляться» в разных губерниях кочующих цыганах, которые чаще всего называли себя выходцами из Польши и Пруссии.

В этой же статье приводятся сведения о том, что ранее, в 1831 году, был издан указ о пропуске во внутренние губернии Российской империи жителей российской Польши, согласно которому возвращаться обратно им запрещалось, а в 1836 году вышел указ о разрешении жителям сопредельных областей Пруссии приходить на заработки в Россию. Также в статье говорится о том, что автономная Польша в первой половине XIX века издавала антицыганские законы, ужесточившиеся в 1840-х годах, что вызвало новые волны переселений.

С учетом вышеприведенных сведений можно предположить, что первыми цыганами, пришедшими в начале XIX века в Самарский край, были цыгане – выходцы из Польши, и, соответственно, это могли быть польские цыгане («польска рома») и русские цыгане («русска рома»).

В настоящее время цыгане расселены практически по всем населенным пунктам Самарской области. Наиболее крупные компактные поселения цыган расположены в Самаре (п. Зубчаниновка, п. Толевый, Красноглинский район), Волжском районе (п. Яицкое), Чапаевске, Тольятти, Сызрани, Кинеле, Борском районе и др.

Селятся цыгане преимущественно на окраинах населенных пунктов.

Окраины они выбирают по той причине, что там еще остался частный сектор, а значит, имеется возможность строить дома и развиваться внутри своего сообщества.

Таким образом, выбор места своего проживания у цыган обусловлен этнической спецификой данного этноса.

То обстоятельство, что цыганам свойственно проживание в больших домах, также имеет свое объяснение.

Так, в одном из своих интервью, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и культурологии Самарского университета М.Г. Федоров очень подробно рассказал о быте цыган, в том числе о традиционном обустройстве жилья.

«Цыгане, – комментирует М.Г. Федоров, – живут большими семьями, несколько поколений вместе. Здесь нужно больше говорить о внутреннем устройстве, а не внешнем виде таких дворцов. В них надо побывать: они очень удобны именно для жизни большого количества людей. Например, центральные комнаты там, как правило, огромны. Так называемая «зала» зачастую строится в ущерб другим пространствам – сюда нужно вместить максимальное количество людей на случай большого семейного сбора. Планировка совсем

не та, к которой привыкли русские или татары. Кроме того, большой дом строится с прицелом на будущую продажу: он и его участок должны привлекать покупателей. Цыгане не рассчитывают прожить в построенном доме всю жизнь или оставить его детям – чаще всего это только объект торговли».

Необходимо отметить, что уровень жизни цыган, проживающих в разных районах Самарской области, различается, и в связи с этим существуют также различия во внешнем виде домов цыган и их внутреннем убранстве.

Так, например, в п. Зубчаниновка имеется много добротных кирпичных домов, иногда двух- или трехэтажных, в которых проживают цыганские семьи.

В п. Яицкое совсем иная картина: цыгане живут в деревянных бараках разной степени чистоты, сколоченных из досок и обклеенных старыми рекламными баннерами. Внешне не видно никаких коммуникаций – ни водных, ни газовых.

Разный уровень жизни цыган, проживающих в п. Зубчаниновка и в п. Яицкое, объясняется следующими факторами.

В п. Зубчаниновка проживают русские цыгане, сэрвы, крымцы, кишиневцы в п. Яицкое – кэлдэары (в России кэлдэары называют себя котлярами).

Название «кэлдэары» происходит от румынского слова *căldare*, означающего «котел», «ведро». Традиционно цыгане этой этнической группы занимались лужением и

паянием металлических изделий, в XIX веке это были преимущественно котлы.

Кэлдэары среди других этнических групп цыган считаются наиболее бедной, низшей кастой.

Сэрвы. Свадьба.

Фото предоставлено Н. Бессоновым

И в настоящее время основным способом добычи денег для цыган, обосновавшихся в п. Яицкое, является следующий: сезонные подработки на стройках и поиски металлолома (недалеко от Яицкого расположен пункт приема цветмета).

Цыгане, проживающие в Зубчаниновке, являются выходцами из других этнических групп, находящихся изначально на более высоких ступенях в иерархии цыганского этноса.

Они занимаются более доходными видами деятельности: некоторые имеют собственный бизнес, заняты в торговле и др. Среди цыган п. Зубчаниновка есть также известные в Самаре общественные деятели. Это люди с высшим образованием, занимающие руководящие должности в официальных структурах города.

Таким образом, принадлежность и нахождение в конкретной

Цыганский дом в самарском поселке Зубчаниновка

цыганской этнической группе можно назвать одним из факторов, под влиянием которого формируется жизненный уклад цыган.

Кроме того, разница в социальном положении между цыганами, проживающими в п. Зубчаниновка, и цыганами из п. Яицкое обуслов-

лена также временным фактором: так, в Зубчаниновке цыгане живут с 60-х годов прошлого века, а в п. Яицкое цыгане пришли позднее, примерно в середине 90-х годов прошлого века. Обустройство цыган в п. Яицкое продолжается и по сей день. Речь идет о базовых вопросах жизнедеятельности – налаживании быта, оформлении прав на жилье и др.

Самарский
цыганский ансамбль
«Романо Рат»

цыганами различных этнических групп, следует привести выдержку из интервью цыгана по имени Дмитрий, жителя с. Обшаровка, расположенного на западе Самарской области.

«Цыганский – это не какой-то один язык, – объясняет Дмитрий.

У цыган много „национальностей“. Некоторые слова у нас совпадают, некоторые похожи, а некоторые нет. Если люди из других групп, бывает, мы их понимаем, бывает – нет... Если приезжают другие цыгане, из других групп, мы также считаем друг друга цыганами. Просто,

если мы друг друга не понимаем, то общаемся не на своем, а на русском языке... Дома общаемся и на цыганском, и на русском – как получится. Дети язык знают. Бывает иногда, что молодые не разговаривают, но все понимают. А почему не разговаривает молодежь дома – кто же знает. Может, не хочет. Поговорить есть с кем: дома же мы все равно разговариваем по-своему. Я могу сыну сказать что-то по-своему, а он мне ответит по-русски. Он все понимает, все знает, а разговаривать почему-то не хочет. Может, стесняется, что что-то не выговорит, может, еще что-то. Я не слышал про школы с цыганским культурным компонентом. Дети ходят в обычные общеобразовательные школы, также учат иностранные языки, но чтобы где-то преподавали цыганский – о таком я даже не слышал».

Вышеприведенный рассказ подтверждает выводы лингвистов-цыгановедов о том, что для носителей цыганских диалектов характерен очень высокий уровень билингвизма (владение и пользование двумя языками); цыганские диалекты всегда были в тесном контакте с другими языками; цыганский язык имеет разную степень сохранности.

Названные факторы (принадлежность к этнической группе и продолжительность проживания на конкретной территории) являются общими для всех этнических групп цыган региона, а не только для цыган п. Зубчаниновка и п. Яицкое, с точки зрения влияния на формирование жизненного уклада.

Всего на территории Самарской области насчитывается более 10 этнических групп цыган, и представители каждой из них разговаривают на своем языке.

Цыганский язык представляет собой ряд диалектов, характерных для той или иной этнической группы цыган.

В данной связи в качестве примера того, как в современной жизни происходит общение между

Список использованных источников и литературы

1. Вербенко Н.Ф., Кутенков В.В. Как живут цыгане. Телепередача «Город С» от 28.11.2017. SamaraGIS.
2. Деметер Н.Г., Бессонов Н.В., Кутенков В.К. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000.
3. Историко-этнографический очерк. Цыгане. <http://narod.samddn.ru/>.
4. Куда идут цыгане. Самарская газета. 28.11.2013. <https://sgpress.ru/>.
5. Радучев А., Федоров М.Г. Вся правда о самарских цыганах: 6 наивных вопросов, 21.06.2017. Сайт «Большая деревня». <https://bigvill.ru/city/>.
6. Смирнова-Сеславинская М.В. Миграции цыганских групп и формирование цыганского населения Российской империи в XVII – начале XX вв. // Этнографическое обозрение. 2018, № 4.
7. Цыгане vs южане: как десятилетний город воюет с этническим меньшинством, 22.01.2018. Сайт «Большая деревня». <https://bigvill.ru/city/>.
8. Якушев Р. Цыгане из Обшаровки. «Idel.Реалии». 03.04.2017. <https://www.idelreal.org/a/28281575.html>.
9. <https://samarastat.gks.ru>.
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Самарский_уезд.

Автор благодарит Н.П. Осипову – руководителя управления национальной и конфессиональной политики Департамента мониторинга общественного мнения Администрации Губернатора Самарской области за помощь, оказанную при подготовке данного материала.

Наверное, каждый из нас, будучи в юном возрасте, слышал от старшего поколения слова: «Ну и молодежь пошла! Мы такими не были!» И эта фраза повторяется из поколения в поколение. Многим людям кажется, что они в молодости были более правильными, более скромными, более целеустремленными. Так какая же она – современная молодежь? Какие ценности преобладают у юного поколения? Чем интересуется молодежь, каковы ее идеалы, что у нее в приоритете?

Мы побеседовали с одной из представительниц современной молодежи – Алсу Наильевной Тренгуловой, которая в этом году идет в одиннадцатый класс самарской школы № 25, и задали ей вопросы на интересующие нас темы.

Нурия УСМАНОВА

«Ценю в людях простоту и честность»

– Алсу, в детстве многие девочки мечтают стать либо учительницей, либо врачом, либо продавщицей. А кем хотела стать ты, когда вырастешь?

– У меня, как у многих других детей, не было определенной мечты по поводу выбора профессии. Просто хотела стать хорошим человеком. Дома мы с двоюродной сестрой устраивали салон красоты, а на улице я играла с братом в военного.

– По твоему мнению, каким должен быть настоящий друг? Умеешь ли ты дружить? Что для тебя важно в дружбе?

– Настоящий друг – честный, верный, преданный, на него всегда можно положиться. Он всегда окажет тебе помощь и не будет ждать ничего взамен.

Вообще, каждый понимает дружбу по-своему. Для кого-то дружба – это просто сходить погулять, развлечься. Я же вкладываю в это слово глубокий смысл.

Настоящий друг с тобой общается бескорыстно, не ради какой-то выгоды, а потому, что ты близок ему по духу. Самое главное, что ты этому человеку доверяешь, как

себе. Неважно, мальчик это или девочка.

Настоящий друг – это тот, кто не будет тебе льстить, а скажет правду в глаза, сможет высказать критику, если совершишь неправильный поступок, но не осудит. Считаю, что я умею дружить, так как обладаю этими качествами.

Алсу с сестренкой Аминой

Очень важно ценить дружбу и уважать интересы друг друга. Другом не обязательно должно быть много, главное, чтобы они были преданные. У меня есть два таких друга. Настоящим друзьям можно

позвонить в любое время с просьбой о помощи, и они никогда не откажут.

– Какие предметы в школе тебе нравятся больше всего?

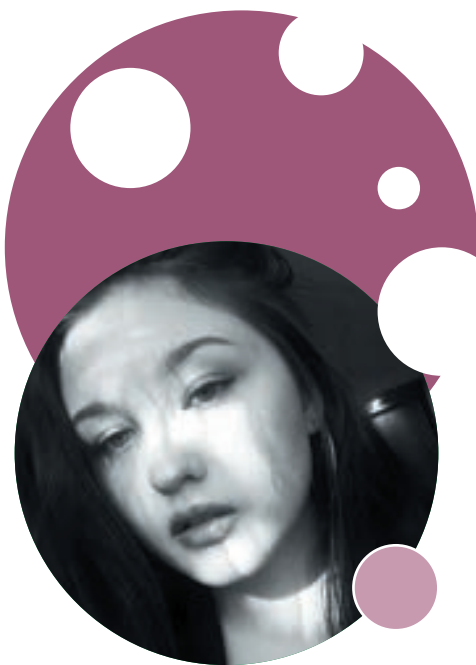
– Мне нравятся экономика, право, история.

Право и экономику преподает директор нашей школы. Он умеет найти подход к ученикам, хорошо объясняет предмет, излагает материал легко, интересно, увлекательно, всегда поможет, подскажет, направит, заинтересован в успехе каждого из нас.

– Чем ты увлекаешься?

С января этого года начала заниматься ММА – смешанными боевыми искусствами. Мне это давно нравилось, но я никак не решалась пойти в секцию, где занимаются в основном мальчишки. Для меня это был большой шаг. Но, оказалось, все нормально. У нас хороший тренер, хорошие ребята.

Также я рисую. В основном, абстракцию. Моя бабушка – учительница изобразительного искусства и черчения. Мама тоже очень хорошо рисует, занимается дизайном ногтей. Возможно, способности к рисованию передались мне от них.

Еще я пишу стихи. Первое стихотворение сочинила в 2017 году, после того, как трагически погиб мой друг. Все тяжелые чувства, которые я тогда испытывала, вылились в него.

Вообще, я пишу стихи про разные жизненные ситуации. Их у меня уже достаточно большое количество. Читаю свои стихи лучшим друзьям. И им очень нравится, а самое главное, они их понимают.

– Алсу, ты занимаешься шашками. Расскажи, пожалуйста, об этом поподробнее.

– Да, я начала заниматься шашками в 2016 году. Сходила в секцию, попробовала, мне понравилось. Тем более мой первый тренер – Анастасия Геннадьевна Фомина умеет привлечь, заинтересовать и сформировать устойчивый интерес к этому виду спорта. Она – очень талантливая тренер, дающий ту базу, которая поможет продвинуться вперед, стать призером.

Алсу с двоюродными братом Рамисом и сестрой Альбиной

Я участвовала в городских, областных, всероссийских соревнованиях по шашкам, занимала призовые места.

В 2018 году у меня появился другой тренер – Гузель Равильевна Дашкова, но Анастасия Геннадьевна тоже меня тренирует. Они работают вместе.

Гузель Равильевна – тоже прекрасная женщина, очень хороший тренер.

Говорят, что школа – это второй дом. Для меня второй дом – это секция шашек. Там нас не только тренируют, тебе в любой момент помогут в жизненных ситуациях, здесь чувствуешь себя нужной, они создают максимально комфортную, благоприятную атмосферу для своих воспитанников.

Сейчас для меня шашки перестали быть азартом, это теперь больше для души. Когда сидишь за игровой доской и продумываешь ход, или даже ходишь, не особо оценивая позицию, чувствуешь себя свободной.

Встречала много людей, которые, узнав о том, что я занимаюсь шашками, говорили: «Шашки?! Это же не спорт». Могу сказать: для меня это больше, чем спорт, это для души.

– Сейчас вся молодежь сидит в интернете. Думаю, ты – не исключение. Какую информацию ты черпаешь из Интернета.

– В данное время меня интересует подготовка к ЕГЭ. Люблю читать что-то познавательное. Мне нравится читать статьи, которые бы дополнили мои знания, помогли расти и развиваться. Предпочтение отдаю историческим материалам.

– Какие у тебя отношения с родителями?

– Родители для меня – самые близкие и дорогие люди. С мамой я в очень близких отношениях, делюсь с ней секретами. Она у меня очень добрая, хорошая, современная, при необходимости – строгая, всегда меня понимает, поддерживает.

Мои друзья и знакомые завидуют мне белой завистью, говорят: «У тебя такая классная мама! Я вот со своей мамой не могу так всем делиться».

– Какую профессию ты хочешь получить после школы?

– Я хочу стать адвокатом, потому что люблю справедливость.

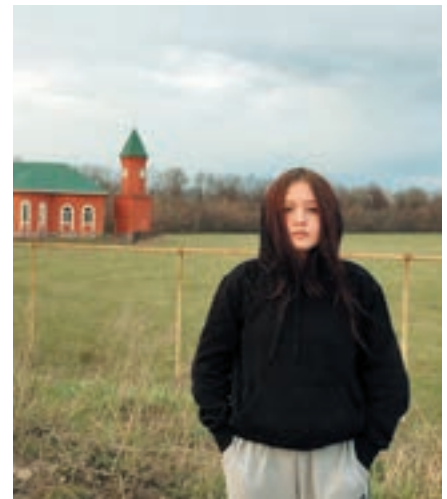
– Какие качества ты ценишь в людях?

– Для меня важно, чтобы люди были честными, простыми, справедливыми, понимающими.

– Как ты понимаешь слово «счастье»? В чем оно заключается?

– Для меня счастье заключается в том, чтобы мои родители были здоровы, чтобы они были рядом.

Счастье – это когда ты занимаешься любимым делом, и оно приносит тебе радость.

Счастье – это твои верные и преданные друзья.

Счастье – это хорошо учиться, получить профессию, добиться в ней успехов.

– Есть ли у тебя девиз? Каких принципов ты придерживаешься в жизни?

– Мой жизненный принцип – вести здоровый образ жизни. Я занимаюсь спортом, не имею вредных привычек.

Что касается девизов, их у меня несколько. Самые важные – не сдаваться, несмотря ни на что, и в любой ситуации, с любым человеком поступать по справедливости.

Как журналисту, которому по роду деятельности приходится общаться с молодыми людьми разных возрастов, могу сказать следующее: наша молодежь достойная, целеустремленная, со смелыми мыслями, патриотичная, увлекающаяся спортом, уважающая старших. Молодежь, способная отстаивать свое мнение, поддержать в трудную минуту, прийти на помощь. Современная молодежь – это надежда и опора, а не потерянное поколение.

МӘХӘББӘТ ИРЕКЛЕ БУЛА АЛМЫЙ

Нурсинә ХӘКИМОВА.

Денис авылы,
Шенталы районы.

Университетта көндәлек укулар тәмамлангач, Галя дуcты Зуляга:

– Әйдә, дуcтым, бүген кичен төнге клубта “тусоваться” итәргә барабыз, – диде.

Ә Зуля исемлесе:

– Юк, мин андый жирләргә йөрергә куркам, – дип җавап кайтарды.

Тегесе исә һаман кыставында булды.

– Нәрсә, яшьлек ике мәртәбә килә, дип белдеңме әллә?! Әнә, минем старик пьёт да әнине бьёт. Бичара әни в жизни ничего күрә алмады. Этиң ташлап калдыргач, синең әниң дә ничего путного в жизни күрә алмаган. Шуның өчен үзәбез теләгән “мачо”лар белән рәхәтләнеп типтереп калыйк әле, – дип, Галя дуcтын тәки үзе белән барырга күндерде.

Ә кызларга килгәндә, ни русча, ни татарча рәтләп сөйли белмәгән Галяның этисе – рус, әнисе татар милләтеннән иде. Гаиләдә тынычлык күрмәгән кыз яшьли үзенә ни кирәген аңлап үсте. Гаилә жылысы, ир назы татымаган, эт типкенендә яшәгән Лилия ханым, күңеле нечкәргәндә, кызын: “Гөлинәм, минем матурым”, – дип сөя иде.

Зуля дигәнә – Зөлфия исемле. Этисе ташлап киткәч, бөтен йөрәгендәгә наз, яратуларын биреп, әнисе Фидалия белән әбисе Мәхрүсә тәрбияләп үстерделәр аны.

Ә кичен бизәнгән кызлар төнге клубта иделәр инде. Төрле төстәге утлар яктырткан, тәмәке һәм тагын әллә нинди исләр килеп торган бию залында көтүләре белән төрле хәрәкәтләр ясап биегән яшьләргә күрә, хәйран калды Зөлфия. Берничә минуттан Галя да күздән юк булды.

Биредә хатын-кыз киеме кигән, йөзәнә куе итеп төрле буяулар сөрткән, колагына зур, түгәрәк алкалар таккан егетнең бер егет каршында, маймыл кебек, сикереп биегәннән исә китеп карап торганда, Зөлфия янына калын мускуллары уйнап торган, майкасының алдына “Эрик”, дип язып куелган, елтыр күзле, тәне чуендай нык каралган ыспай гына егет килеп басты һәм аны биергә чакырды. Мондый мәхшәрдә Зөлфия Галяны эзләп таба алмый бит инде, шулай булгач, аңа бары тик риза буласы гына калды.

Бераз биегәч, Эрик:

– Зуля, әллә бераз чылатып алыякмы? – дип сорады.

Кыз, берни дә аңламыйча:

– Нәрсәне? – дип сорарга мәҗбүр булды.

Моңа каршы егет исә китебрәк:

– Әйдә, эчәбез! Син ни эчәргә яратасың соң?

– Мин кайнар чәй яратам.

– Чәеңне, авылдагы әбиңә кайткач, эчәрсәң яме!

Эрик үзенә көчләрәк эчемлек, кызга шампан шәрабы сатып алды. Менә шулай бераз өстәл янын да кәефләнеп алгач, кыз тагын да дөртләнебрәк биергә кереште. Ә икенче көнне йокыдан ул егет куенында уяңды. Эрик йоклый иде әле. Зөлфия кофе ясап, алып килгәч, егет күзләрен ачып, бераз аңа карап торды да:

– Зуля! Мин синең беренче егетң булдыммы әллә? – дип сорады.

Аннан соң:

– Син тәртипле гаиләдә үскән кызга охшаган. Шуның өчен бүтән, Галя кебек, кызларга ияреп йөрмә! Син – биеклеккә оча торган затлы кош, кара аны, канатларың көймәсен! – дип әйтеп куймасынмы.

“Кем арбасына утырсаң, шуның жырын җырларсың”, диләр бит.

Зөлфия Галя сызган сукмактан йөри башлады. Ә төнге очрашулар, күңел ачулар тагын да дәвам итте.

Беркөнне Галя университетка укырга баргач, бәдрәфтә иң эчке кесәсеннән яшел долларлар тартып чыгарды да, мактангандай:

– Ул ирләргә бушлай бирелеп йөрергә без дә тиле түгел әле. Аларны савым сыерларыдай саварга кирәк, – дип, гайгылдап көлдә.

Зөлфия, исә китеп:

– Галя, ә мәхәббәт, саф сөю турында син уйлап карадыңмы соң?!

– Дуcтым! Мәхәббәт белән тамак туйдырып булмый бит. Ач күзеңне, дөнья бу!

Кызлары Зөлфиянең бәйдән ычкынганын, көннән-көн түбәнгә тәгәрәвен күрә торган Фидалия ханым белән Мәхрүсә апаның йөрәкләре бик әрнеде. Ләкин аларның кызлары җиңдерүдән узган иде шул. Гомерендә эти назы күрмәгән, абый-энеләр арасында үсмәгән, ирләр психологиясен аңламаган Зөлфия: “Яратам”, – дип, Эрик артыннан үзе чапты.

Беркөнне, гадәттәгечә, кич җитеп, киенгән, ясанган кызы, чыгып китәргә дип, ишек янына килгәч, Фидалия ханым, ике арага кереп, кулларын күтәрде:

– Җибәрмим! Тукта, балам! Акылыңа кил! – дип өзелеп әйтте.

Ә кызы:

– Минә ирекле мәхәббәт белән яшәүдән тыярга беркемнең дә хақы юк! – диде һәм, әнисенең борын төбәндә ишекне шартлатып ябып, чыгып та китте. Әнисенең йөрәгә күтәрә алмады – ул гөрселдәп идәнгә ауды. Әбисе “Ашыгыч ярдәм” чакыртып китергәндә бик соң иде. Бәхетсез хатынның җаны табиб кулында чыкты.

Әнисенең үлеме дә туктата алмады юлдан язган Зөлфияне. Ә Эрик аның белән уйнады, уйнады да, туйгач, ташлап калдырды. Иң яманы алдарак булган икән. Көннәрдән бер көнне кыз үзенә йөккә узганлыгын аңлап алды. Ләкин поезд үтеп киткән иде шул. Ул Галя белән сөйләшәп карарга булды. Бу турыда ишеткәч, Галя, күзләрен шарландырып:

– Ты чё, подружка, әллә беркем дә сиңа саклану чараларын өйрәтмәдеме?! Мин каждый раз таблеткалар эчәм. Давно залетела бы. Егетләр белән йоклаган саен ребёнок була ул, – дип, ике телне бергә бутап аңлатырга тырышты.

Аннан соң:

– Әйдә, сейчас мин ул мачога устрою! – дип, Зөлфияне Эрик яшәгән йортка алып китте. Кызлар бирегә килеп житкәндә, Эрик, апак тешләрен балкытып, бер кызны иңбашыннан кочаклаган хәлдә фатирыннан чыгып, автобус тукталышына таба юнәлә иде. Галя да югалып калганнардан түгел:

– Эй, мачо! Зуляны корсакландырдың да, хәзер ташлап, башка берәү белән спишьмы?! – дип егеткә ташланды.

Эрик янындагы кыз:

– Эрик, бу хәл дәрәсәме соң?! – дип сорады. Галя югалып калмады: – Да, красавица! Топай моннан! Ул скоро эти булырга тиеш, – дип өстенә бара башлады.

Ә кыз егеткә: – Их, син, алдакчы икәнсең, – диде һәм йөгереп китеп барды. Билгеле, Эрикка бу хәл ошап бетмәде. Алар Галя белән үзара талаша башладылар. Актыктан Эрик:

– Миңа теләсә кем белән эчеп, себереләп йөргән кызлар ошамый. Мин өйләнсәм дә, бары тик татар кызына өйләнәм. Минем булачак балаларымның әниләре мөселман булырга тиеш, ә маржа түгел! – диде.

– Нәрсә?! Зуля – Зөлфия була бит ул. Ул – татар кызы. Ә үзең соң ни эшләп Эрик булып йөрисең?! – дип кычкырды Галя – Гөлинә.

– Кычкырма миңа! Минем тамырларым бөек татар халкына барып тоташа! Тулы исемем Илдар була.

Бер читтә үзе өчен сатулашканнарын күрәп торган Зөлфия түзмәде:

– Илдар, минем бернинди дә балам булырга түгел. Бар, юлыңда бул! – дип әйтте һәм китү ягына борылды. Аның артыннан куып житүче Гөлинә:

– Зөлфия, давно шулай дип әйтәләр аны. А то мин бедный

егетнең мозгиларын чистартып торам, – дип әйтте.

Илдарга килгәндә исә, ул Зөлфия артыннан бик уңайсызланып карап калды. Чөнки шушы татар кызы төрле яктан аңа тагын да ныграк ошый башлаган иде инде. Ә шушы очрашудан соң аның гамьсез генә аккан тормышы күңелсезгә әйләнеп куйды.

Ул көнне өенә иртәрәк кайтты Зөлфия. Әбисе бу вакытта намазлыгын кыйлага каратып жәеп салган да, сәждәгә китеп, теләкләр тели иде:

– И, бар кешелекнең Раббысы булган Аллаһы Тәгалә! Авыр вакытларымда Синең рәхмәтеңне өмет итеп, Сиңа сыенамын! Кызым Фидалиянең гомерен алдың. Пычрак юлда йөрүче оныгымны коткар, зинһар! Акылына килерлек сәбәп бир, Раббым!

Мескен карчык шушы сүзләрдән соң тыелып кала алмады, елый башлады. Хискә биреләп, иңбашларын калтыратып үксегән әбекәй ишек тавышын ишетми калды, күрәсәң.

Ул кинәт, нидер сизенгәндәй, артына борылып карады. Әби белән онык берчак сүзсез калып, берберенә карашып тордылар. Шулчак Зөлфия, йөгереп килеп, әбисе янына тезләнде, аннан соң идәнгә утырып, аның тезләренә башын куеп, кычкырып елап жибәрде.

– Әбием, кичер мине! Барысы өчен дә кичер! Мин балага уздым... Мин аңа кирәк түгел! Ялгыштым мин! – дип үксәде кыз. Әбисе аңа кушылып елап жибәрде һәм оныгының чәчләреннән сыйпарга кереште. Ә Зөлфиянең күз яшьләренә буыла-буыла:

– Ул кабәхәтнең баласын тудырмыйм мин, көмәнемне юк итәм! – дигәнән ишеткәч, әбисе:

– Кызым! Ил-көн өстендә канлы сугышларның туктап торганы юк. Телевизорны кабызсаң, урамнарда кул-аягы өзәлеп, башлары ватылган, кан эчендә үлә алмый тилмереп яткан гөнаһсыз сабийларның әрнүләрен күргәч, йөрәк атылып чыгардай була. Әллә син дә Аллаһ тарафыннан дөньяга яшәр өчен жибәрелгән сабыеңны үтермәкче буласыңмы?! Моңа

синең бернинди дә хакың юк! Ризалыгым, бәхиллегем юк! Әнә, әниң дә синең ялгышларың хакында вакытсыз жир куенында ята хәзер. Балаңны тудырачаксың! Ул калган гомереңдә дәрәс итеп яшәргә этәргеч, сиңа бер юаныч булачак, – дип әйтте.

Бик озак серләштеләр ул көнне әби белән онык. Сүз мэхәббәт темасына килеп кагылгач, әбекәй:

– Мэхәббәт дигән очар кош бар ул. Ләкин мэхәббәт беркайчан да ирекле була алмый. Аның ярты өлеше син сөйгән, сине сөйгән кеше йөрәгендә булырга тиеш. Ул – бик җаваплы хис. Аның белән шаярмыйлар. Мэхәббәтне тиң күрәп, кадерләп, назлап саклаганда гына, ул озын гомерле була. Аның нигезе нык булса, җәмгыятебездә төзелгән гаиләләрнең киләчәге давамлы, гөнаһсыз сабийлар ятим түгел, тигез эти-әни тәрбиясендә үрнәк алып үсәләр, – дип сөйләде.

Бераздан соң Зөлфия:

– Әбием! Минем тамырларым кайдан чыккан? – дип сорады.

– Балам, безнең тамырларыбыз Татарстанның Аксубай якларыннан чыккан. Мин сугыш елларында иптәш кызларым белән Самарга (элек Куйбышев иде) ФЗОга озатылдым. Без биредә һөнәр үзләштереп, тизрәк сугыш тәмамлансын өчен, ачлыкка түзеп, ялсыз эшләп, Бөек Жигү көнен якынайттык. Аннан соң мин, фронттан кайткан Әбдерәхим исемле татар егетенә тормышка чыгып, биредә төпләнеп калдым.

Мәхрүсә әби оныгына татар теленә, Ислам диненә дәрәжәсе, бөеклеге турында да аңлатты. Менә шундый зур сөйләшү булып узгач, әби белән онык тагын да якынаеп киттеләр. Зөлфия укуын туктатмады, давам итте.

Беркөнне ул бәбигә чирләп ките. “Ашыгыч ярдәм” машинасы булачак ананы бәби тудыру йортына бик тиз китереп житкерде. Бер тәүлек эче авыртып җәфаланды яшь кыз. Ә бәби туарга теләмәде. Шул чагында биредә гомере буга акушерка булып хезмәт иткән Тәнзилә исемле татар хатын-кызы әкрән генә Зөлфия янына атлап килде дә:

– Сеңелем, газиз әнкәеңне рәнжеткән идеңме әллә? Бигрәк азапланасың! – дип әйтте. Аның шушы сүзләреннән соң Зөлфиянең ике бит алмасыннан күз яшьләре тәгәрәп төштеләр.

Ул:

– Әнием үлде. Минем күрсәткәннәремә түзә алмыйча, безне ташлап калдырды!

– Ә син, балам, уйларың белән аңардан гафу үтен! – диде йомшак күңелле хатын. Зөлфиянең озак авыртуга түзә-түзә яргаланып беткән иреннәре:

– Әнкәем, газизем, кичер мине, берүк! Миңа хәер-догаңны бир инде! – дип инәлде.

Бераздан соң озак еллар биредә табиб булып эшләгән рус кешесе Виктор Геннадьевич:

– Тиз! Операция бүлмәсен әзерләгез! – дип боерды. Чөнки хәлсезләнгән яшь хатынның үзе генә бәби тудыра алачагына шиге зур иде аның.

Төнге шәһәр өстендә төрле төстәге утлар балкый. Биредә яшәү белән үлем арасында Зөлфия бәби тудыра. Хәлсезләнгән ана бәбиен тудырып бетергәнән аңлай алмады, упкынга очты... Аның туымда калган сабыен жәймә белән кысып чыгардылар.

Яшәү белән үлем арасы – мизгел, диләр. Менә Зөлфиянең жаны бик зур тизлек белән югарыга оча башлады. Ул ниндидер илаһи жиңеллек тойды. Рәхәт, бары тик рәхәт! Әлегә кадәр бимазалаган авыртуның әсәре дә калмады. Ә тирә-юңдә сәер, ят кешеләр, алар барысы да сүзсез генә аңа карап торалар. Шул чагында Зөлфиянең яңа туган сабые исенә төшеп, ул үз гәүдәсә яткан бүлмәгә әйләнеп килде. Ә биредә аның гомерен саклап калу өчен ду килеп табилар йөгәрешә. Үзләре бик борчулы. Шунысы гажәп, бер читтә Зөлфиянең әнкәсе Фидалия уйчангына басып тора. Юк, уйчан, дип әйтү бик үк дәрәс булмас иде, ул бик тә борчулы. Зөлфия әнисенә килеп сыенды. Анасы аның чәчләреннән сыйпап сөйдә дә кызын хәрәкәтсез яткан гәүдәсә янына алып килде.

Ә ачы чынбарлыкта өлкән яшьлек Виктор Геннадьевич:

– Тиз, кислород мендәрен пациентка! Ә үзе электрошок аппараты белән Зөлфиянең туктап барган йөрәгенә массаж ясарга кереште. Әйтерсең лә, барысы да – төш. Бары төш кенә иде...

Тынлыкны яңа туган нарасыйның өзелеп елап жибәрүе бозды. Зөлфиянең әнисе оныгына тутырып бер карагач, кызына күзләре белән кире гәүдәсенә кайтырга ымлады. Янәсе, сиңа монда күчәргә иртәрәк әле. Ах, дөрестән дә, яшь ана яңа тудырган улы турында бөтенләй оныткан бит! Аның жаны ирексездән гәүдәсенә әйләнеп кайтты. Бичара йөрәк үзенә хәлсез генә эшләп китүен раслагандай, экранда төрле сызыклар чыгарып, эшли башлады. Барысы да жиңел сулап куйдылар. Ә шабыр тиргә баткан Виктор Геннадьевич икенче бүлмәгә чыгып китте һәм, ачык тәрәзә янына килеп, калтыранган куллары белән тәмәке кабызып, тартырга кереште... Кеше гомерен саклап, үзе турында уйлы алмый яшәгән табибның утыз ел гомере көн дә шулай үтеп кенә тора. Аның кичергәннәре вакытсыз чигә чәчләренәң көмеш төсендә чагыла иде.

Ниһаять, Зөлфия терелеп, нарасые белән өенә кайтты. Ә гомер сәгәтләре алга чаптылар. Мулла бабайдан Гайсә исеме куштырган улы күзгә күренеп үсте. Ул бик тәтелдек булып, әнисе белән әбисенә күңелсезләнәргә вакыт калдырмады. Сабый һәрчак әтисе турында сорап аптырата иде. Ә Зөлфия аңа әтисенәң, самолётка утырып, диңгез артына китүе, озакламый алар артыннан килүе турында әйтә, кайчагында үзенәң ялганына үзе ышанып, аның кара, матур күзләрен яшь пәрдәсә каплай иде.

Жәйге матур көннәрнең берсендә ул улы Гайсә белән паркта ял итәргә чыкты. Эскәмиядә утырып, улының башка сабыйлар белән уйнаганын карап тора иде, аның янына башына яулык япкан, хижаб киемәндәге яшь кенә көмәнле хатын-кыз белән

түбәтәйле яшь ир-ат килеп бастылар.

– Әссәләмүгаләйкүм вә бәрәкәтүһ! – дип исәнләштеләр алар. Зөлфия, исе китеп, яшь парга карарды. Ә хатын-кыз аның муенына килеп сарылгач, Зөлфия, аптырап:

– Галя! – дип әйтеп куйды.

– Галя түгел, Гөлинә мин, – дип елмайды яшь хатын. Шамил (Гөлинәнең ире): «Көн бигрәк кызу, эчәргә берәр нәрсә алып килим әле», – дигән булып, китеп барды. И серләштеләр дә инде Зөлфия белән Гөлинә!

Гөлинә сөйләгәннәрдән Зөлфия менә ниләр аңлап алды. Бөтенләй азып-тузып йөргән елларда кыз венерик авыру эләктәрә. Бик озак хастаханә юлын таптагач, ул мәчет ишеген ачып керә. Биредә аның тәне генә түгел, жан яралары да төзәлә. Ул Шамил исемле егетне шушында очратып, аңа тормышка чыга. Ә хәзер алар беренче сабыйларын көтәләр. Гөлинәнең рус әтисе Ислам динен кабул иткән, хәзер әнисен рәнжетми, алар матургына яшәп яталар икән. Әнәсе Ринат югары уку йортында һөнәр үзләштерә.

Элеккеге дуслар сөйләшеп утырганда аларның игътибарын тротуардан кыюсызгына атлап килгән егет жәлеп итте. Ул Гайсә янында тукталып калды да, жиргә чүгәләп:

– Улым, Гайсә! – дип эндәште. Ә Гайсәнең күзләре зур булып ачылдылар да, ул, беравык карап торгач, аның коңагына атылды һәм, тирә-юньне яңгыратып:

– Әти! Әтием! Мин сине бик, бик озак көттем! Син бүтән беркайчан да безне ташлап китмисеңме? Әнием дә сине көтте. Ул син, диңгез артыннан самолётка утырып килеп, безне алып китәсең, дип әйтте.

Зөлфия аптыраудан зур булып ачылган күзләрен дусты Гөлинәгә төбәде. Гөлинә, һәрвакыттагыча мут елмаеп:

– Зөлфия, дускаем, кыюсызланма. Ул – синең Аллаһ язган язмышың! Бар, югалып калма, кыю бул! – диде.

Ә коңагына улын кысқан Илдар әкрән генә атлап килде дә, елмаеп, Зөлфиягә кулын сузды.

СӘГАДӘТ – БӘХЕТ, СӨЮ БИТ УЛ

Нурсинә ХӘКИМОВА.
Денис авылы,
Шенталы районы.

...1941 ел. Илебездә канкой-гыч Бөек Ватан сугышы бара. Баһадирдай ирләр сугышка китеп баргач, авыл өстенә кайгы-хәсрәт иңгәндәй, салам түбәле өйләр жиргә сеңеп, моңсуланып, кечерәеп калгандай булдылар. Колхоздагы авыр эш өстенә, авылга көн саен “кара хатлар” килеп кенә тордылар.

Начар хәбәр озак көттереп тормады, беркөнне Сәгадәткә да “кара хат” килеп төште.

Юк, сыгылып төшмәде яшь хатын. Бугазына бөялгән ачы хәсрәтне “йотып” жибәрде һәм колхоз эшенә чыгып чапты. Көннәр артыннан көннәр үтеп кенә тордылар. Ә иң тетрәндергәнә шул иде – караңгы, салкын гыйнвар аеның бер төнөндә эштән кайткач, ул ачтан шешенеп үлүче кечкенә кызы белән улын күрдә.

Өстәвенә, сугышта фашист ил-басарларына каршы көрәшүче күршә Әсхәдулланың авырлы ха-

тыны Галимә урманнан чыбык-чабыклар күтәреп кайтканда буранда адашып үлдә. И, дөнья! Шулкадәр авырлыкларга ничекләр итеп түзсән ди инде адәм баласы!

Беркөнне бакча башында елга буена салынган мунчадан гармун тавышы ишетелде. Аның тавышы баштан бик зәгыйфь булып тоелса, соңрак ул, көчәйгәннән-көчәя барып, елга буенда үсеп утырган агач көүсәләренә сарылып, тын гына агып ятучы елгага кушылып акты, ерак та булмаган иркен ыңдыр-басуларга таралды.

Йөрәк әрнүләренә түзә алмый ярсый-ярсый уйнады Сәгадәт. Чөнки ул вакытта бер аның гына түгел, ил өстендәгә күпме газиз аналарның, сөекле ярларның, гөнаһсыз сабийларның башына төшкән авыр хәсрәтә иде ул.

Өе авыл читендә урнашкан булу сәбәплә ялгыз, бичара хатынга беркем дә комачаулый алмады. Тик, берничә көн үткәч, аңа Сәгадәт хәсрәтеннән акылдан язган икән, дигән шомлы хәбәр килеп иреште.

Көзнәң елак бер көнөндә, бакчада бәрәңгә казыганда, ул торналар

очып китүен моңсу карашы белән озатып калды. Кайларга гына очасыз, бахыркайлар! Ут астына барып кермәгез тагын! Сезнең арттан сәлам әйтеп жибәрер кешем дә калмады, ирем дә шунда һәлак булды бит, дигән авыр уйлар Сәгадәтнең йөрәген теп-теп алгандай булдылар. Бигрәк тә гөнаһсыз сабийларының үлеми исенә төшкәч, ул, түзә алмыйча, жиргә ятып елады.

Ә төннәрен гармун тавышы тынмады. Беркөнне шулай, күз карашын билгесез ноктага текәп, уйланып, гармун уйнап утырганда көтмәгәндә мунча ишеге ачылып китте. Һәм бирегә алыптай гәүдәле, култык таягына таянган, өстенә шинель кигән бер ир заты килеп керде. Ул сәләмгә төрөнеп, маңгаена, күзләренә чәч бөдрәсе төшкәнән дә абайламый, гармун уйнап утырган хатынны бүлдерергә кыймый, ишек катындагы эскәмиягә утырып, бер-бер артлы тәмәке көйрәтте. Бу кеше буранда адашып үлгән авырлы Галимәнең ире Әсхәдулла иде.

– Нәрсә, сагышыңнан моңаясыңмыни! Ничек итеп яшәргә хәзер?! – дип утлы күз карашын текәде ул Сәгадәткә, исәнләшәргә дә онытып.

– Үлгәннәр өчен без яшәргә тиеш, алар алдында без бурычлы, – дип әкрән генә җавап кайтарды горур хатын.

Ә гомер туктап калмады. Көн саен Сәгадәт уйнаган гармун моңын тыңлагач, ирнең ядрә тишәп үткән аягы төзәлдә. Беркөнне ул, фронтка киткәнче дип, күршәсе янына хушлашырга керде. Әлегә дә баягы, ул аны мунчасында гармун

уйнап утырган көе туры китерде. Үзенең тиздән фронтка китәчәген белдерде. Аның шушы сүзләрен ишеткәч, Сәгадәтнең күзләре зур булып ачылдылар. Беравык ул, акылдан шашкандай, аңа карап торгач, ирнең беләгенә сарылды да:

– Әсхәдулла, мине бәхетсез итеп, ялгыз калдырып китмә! Миңа бала кирәк, мин бала теләм! – дип инәлдә. Аның шушы сүзләреннән ир заты бөтенләй югалып калды.

– Сугышта йөргәндәгә күргән вәхшиләктән бәгыре таш булып каткан, үлем афәтен татып караган, күңеле суынып, жаны бушаган кеше сине бәхетле итә алмый. Рәнжемә миңа, Сәгадәт, – дип иңрәде ул.

Шулчак яшь хатын, үз-үзен белештерми, өстендәгә сәләмәләрен тиз-тиз генә салып атты да, ап-ак эчке күлмәктән калып, ир каршысына килеп тезләнде.

– Минем күңелемдәгә жылылык икебезне жылытырга да, кайгы-хәсрәтләребезне оныттырырга да житәрлек, – дип ялынды Сәгадәт.

– Хатынның эчкерсез күз карашы, самимилеге эретеп жибергәндәй булды Әсхәдулланы. Ул әкрән генә аны иңнәреннән тотып, каршысына бастырды.

– Син нинди горур, Сәгадәт! Син бит жир йөзенә бәхетле хатын-кыз, ана булыр өчен жиберелгәнсең икән! Синең батырлыгың, матурлыгың таң калдырырлык, – дип пышылдады Әсхәдулла һәм чибәр

хатынны үз кочагына алды...

Икенче көнне таң белән Әсхәдулла фронтка китеп барды. Авыл кырындагы калкулыкта үсеп утырган карт өянке төбенә басып, ап-ак яулыгын болгап озатып калды аны Сәгадәт. Ә үзе Әсхәдулланың исән-имин кайтуын теләде. Тән генә түгел, күңел яралары савыга башлаган Әсхәдулла да, аңа борылып ка-

рап, елмайды.

Менә инде кыш үтеп, яз ае да килеп житте. Сәгадәтнең бүген әкрән генә биле сызлап тора. Тиздән ана буласын тоеп, үзалдына шатлыктан балкып елмайды ул. Төн житеп, тулгагы көчәйгәч, күршеләренә дә белгертмичә, мунчасы идәнненә салам илттеп түшәде. Бала туымга килгән иде. Ул аны тудыргач, хәләкче бетеп, тирән упкынга очты...

Мин дөньяга яшәр өчен килдем, дигән төсле яңа туган сабыйның көчле тавышы бер ягы белән кыйшай башлаган иске мунча эченә генә сыешмыйча, тирә-юньгә таралды.

Бар жиһанга аваз салып елаучы бала тавышыннан тал-тирәк башларына оя корып, бала чыгарырга жыенучы каргалар йокыдан уяңдылар һәм үзара каркылдаштылар.

“И, ана! Ач, күзләреңне! Шулхәтле авырлыкларга чыдап, өзелеп көтеп алган сабыеңа син кирәк бит!” – дип пышылдашты язгы жыллар дә, бакча башындагы елгада, ярларына сыеша алмыйча, бер-беренә бәрелеп агып ятучы бозлар да.

Янында өзелеп елап ятучы сабый тавышы Сәгадәтнең миенә, аңына үтеп кереп, дөньяга кире кайтарды бугай. Дөрестән дә, шушы ләгънәт төшкән сугыш аңа да хәсрәт шулпасын житәрлек эчәргән икән шул. Ул, әкрән генә торып утырып, ябык гәүдәле сабыен күкрәгенә кысты. Ә үзе:

– Рәхмәт Сиңа, Раббым, миңа бәхет бүләк итүең өчен. Баламның әтисен дә исән-имин кайтар инде, – дип, изге теләкләр теләргә кереште.

Вакыт тукталмады, ашкынып, алга барды. Сугыш ахырына якынлаша икән, дигән шатлыклы хәбәрләр дә ишетелеп торгалады авыл өстендә.

Ә Жңңү шатлыгы бик озак көттереп килмәде. Менә авылга көн саен диярлек фронтчылар кайта башлады.

Язмыш түземлеге, батырлыгы өчен ир йөрәкле Сәгадәткә дә бүләк әзерләп куйган булган икән. Беркөнне ул яңа гына тәпи йөрәп китүче улы белән мәш килгәндә кинәт ишекачылып китте, һәм өйгә бер кулын иңенә аскан Әсхәдулла кереп басты. Ул, китеп, бик озак тормаган кешедәй, хатыны белән улына күтәрелеп карады да:

– Бик озак көттердемме, кадерлеләрем?! – диде һәм, ап-ак тешләрен күрсәтеп, матур итеп елмайды.

Гөлназ Таипова әзерләде.

ЯМЬЛЕ ЖӘЙ - ТӘМЛЕ ЖӘЙ

Жәй – могжизалы ел фасылы. Юмарт кояш алсу нурларын кызганмыйча жир өстенә сибә. Зәңгәр күктә, ашыкмыйча гына, ап-ак болытлар агыла. Кинәт кенә аяз күк караңгылана. Тиз генә арада, шаулап, жылы яңгыр ява, соңыннан күктә салават күпере балкый... Кая карасаң да – искиткеч матурлык! Болын-кырлар, бакчалар чәчәккә күмелгән, урманнарда ярыша-ярыша кошлар сайрый, үлән арасыннан кызарып пешкән жир жиләге кызыктырып тора. Тирә-яктагы хуш исләрдән баш әйләнә – мәтрүшкә, юкә чәчәге, бөтнек һәм башка шифалы үлән-яфракларны жыеп калырга кирәк. Бер-бер артлы кура жиләге, карлыган, чия, шомырт, алма житешә – ашарга өлгер генә!

Кызганыч, көннәре озын булса да, жәй бик тиз үтеп китә. Шуңа күрә һәр мизгелнең кадерен белеп, жәй айларының сый-нигъмәтләрен, төмен татып калырга кирәк. Салкын кышлар житкәч, карлыган кайнатмасы белән мәтрүшкәле чәйләр эчкәндә: «Әй, ямьле жәй, тәмле жәй», - дип искә алырлык булсын!

Шәүкәт Галиев

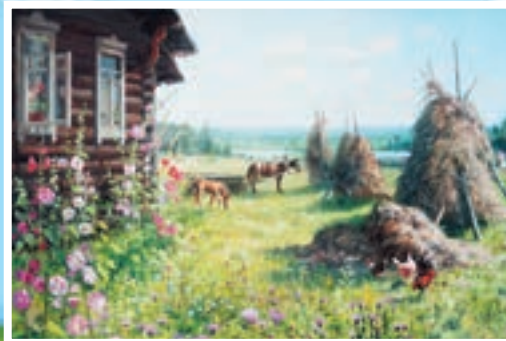
ЖӘЙГЕ БОЛЫНДА

Кызыл, сары, зәңгәр, күк...
Бик күп төрле чәчәкләр
Сабантуйга жыелган.
Яңгыр үтте, жыл тынды,
Күр салават күперен –
Бар да шуннан коелган:
Кызыл, сары, зәңгәр, күк...

Шәүкәт Галиев

ТӘМЛЕ ЖӘЙ

Аланнарда – жиләк исе,
Басуларда – иген исе,
Жәйләүләрдә – сөт исе...
Тагын аллы-гөлле чәчәк,
Кайнар кояш өстисе –
Шушы булыр жәй төсе!

Самат Шакир

КЫҢҒЫРАУ ЧӘЧӘКЛӘР

Кыңгырау чәчәкләр жилдә
Баш иеп серләшәләр.

Бер-берсенә карап, алар

Узара сөйләшәләр:

– Охшасак та кыңгырауга,
Шалтырап чыңламыйбыз.

«Эт эчәгесе» шикелле
Үләнгә чорналмыйбыз.

– Жил чыкса, сыгылабыз без,
Өзеп алмасын, диеп.

Жил исмәгән вакытта да
Торабыз башны иеп.

Бари Рәхмәт

ИҢ КҮҢЕЛЛЕ ЖӘЙ

Жәйне көтәбез
Кайчан житә, дип.

Житкәч, куркабыз

Үтеп китә, дип.

Жәй үзе шуны
Сизгән шикелле
Кыскарта төнне,

Озайта көнне.

Кояш соң бата,

Төннән таң ата;

Айга эш тә юк,

Ял итеп ята.

Кояшка эш күп:

Ул таңнан тора.

Иген уңдыра,

Безне кыздыра.

Безгә миләшләр,

Жиләкләр пешерә,

Яхшылык кына

Эшли кешегә.

Самат Шакир

ТӨЛӘП ЧӘЧӘГЕ

Тәбәнәк кенә куакта
Жилдә жилфердәп үсәм.

Ал, кызыл ефәк кебек мин,

«Күкрәгемә кадыйм», – димә,

Сабакта – очлы угым;

Өзәргә теләсәң әгәр,

Чәнчеп алырмын кулың.

ТАБЫШМАКЛАР

Мин үзем – зәһәр инде,
Чагамын кул тидерсәң.
Шаянрак балаларны
Үрле-кырлы сикертәм.
Тик барыбер файдалы мин
Сызласа кул-буыннар.
Яфрагымда, сабагымда
Витаминлы суым бар.

(ноябрь)

Исемем сәер булса да,
Мине бик хөрмәтлиләр.
Киселсә дә, канаса да,
Иң әйбәт дару диләр.

(август)

Озын курай үләндер,
Кызыл алка элгәндер.

(апрель)

Кызыл төймә таптым,
Авызыма каптым.

(апрель)

Алма дисәң дә, алалар,
Нәрсә соң ул, балалар?

(июль)

Түгәрәк-түгәрәк, шар кебек,
Кызыл-кызыл, кан кебек,
Әчедер дә, татлыдыр,
Йотыйм, дисәң, ташлыдыр.

(июль)

Жәй буге бал жыя,
Кыш буге хәл жыя.

(январь)

Таяк,
Таяк өстендә маяк;
Маяк өстендә кибет,
Кибет эчендә дүрт мең егет.

(май)

